

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

*На правах рукописи*

Степанов Константин Владимирович

**СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА**

Научная специальность 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология

Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата психологических наук

Научный руководитель: доктор  
психологических наук, профессор  
Посохова Светлана Тимофеевна

Санкт-Петербург

2023

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ .....</b>	<b>4</b>
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА .....</b>	<b>16</b>
<b>1.1. Умственная отсталость в контексте современного человекознания .....</b>	<b>16</b>
1.1.1. К предыстории вопроса .....	16
1.1.2. Институционализация отношения в обществе к умственной отсталости.....	19
1.1.3. Современные подходы к исследованию умственной отсталости подростков-сирот .....	22
<b>1.2. Подходы к исследованию смысловой сферы .....</b>	<b>26</b>
1.2.1. Подходы к изучению смысловой сферы подростков-сирот.....	34
<b>1.3. Становление смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости .....</b>	<b>38</b>
<b>ГЛАВА 2. ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА .....</b>	<b>46</b>
<b>2.1. Обоснование выбранного направления исследования .....</b>	<b>46</b>
<b>2.2. Общая характеристика объекта и организации исследования .....</b>	<b>49</b>
<b>2.3. Методы и методики исследования .....</b>	<b>54</b>
<b>2.4. Методы статистической обработки данных.....</b>	<b>64</b>
<b>ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ .....</b>	<b>67</b>
<b>3.1. Результаты исследования содержания и структуры смысловой сферы подростков-сирот .....</b>	<b>67</b>
3.1.1. Результаты исследования содержания смысловой сферы подростков-сирот.....	67
3.1.2. Результаты исследования структуры смысловой сферы подростков-сирот.....	74
3.1.3. Результаты исследования соотношения осмысленности жизни и экзистенциальной исполненности в смысловой сфере подростков-сирот .....	80
<b>3.2. Результаты исследования содержания смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием.....</b>	<b>87</b>

<b>3.3. Результаты исследования соотношения смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием .....</b>	<b>96</b>
3.3.1. Результаты исследования дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием.....	96
3.3.2. Результаты исследования соотношения смысловой сферы и дезадаптации подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием .....	112
3.3.3. Общие и специфические признаки соотношения смысловой сферы и дезадаптации подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием .....	117
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....</b>	<b>120</b>
<b>ВЫВОДЫ .....</b>	<b>131</b>
<b>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....</b>	<b>134</b>
Приложение А. Результаты исследования содержания смысловой сферы подростков-сирот.....	162
Приложение Б. Результаты исследования структуры смысловой сферы подростков-сирот.....	164
Приложение В. Результаты исследования соотношения смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием.....	176

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Изменения в последние десятилетия психолого-педагогических парадигм, рост уровня гуманизации нашего общества, а также современные достижения медико-биологических наук, способствуют, с одной стороны, все более детальной клинической дифференциации различных форм умственной отсталости у подростков, а с другой – расширяют спектр исследований этого типа дизонтогенеза [117]. Изучение психологических особенностей подростков с интеллектуальными отклонениями и нарушениями развития в настоящее время приобретает все большую актуальность. Легкие степени психического недоразвития все чаще становятся объектом внимания исследователей как в контексте развития коррекционной (специальной) психологии и дефектологии, так и в русле смежных психологических наук [18; 19; 23; 36; 59; 62; 67; 68; 81; 82; 88; 91; 95; 111; 119; 129; 132; 138; 173; 182; 189; 203; 205; 257; 258; 263]. Это связано с включением подростков с легкой степенью умственной отсталости в систему образования, что само по себе важно [6; 27; 87; 136; 139]. Кроме того, в настоящее время остро возникает необходимость поиска тех психологических особенностей, которые обеспечивают этой категории подростков успешную социальную адаптацию и социализацию [282; 289].

К числу значимых психологических особенностей относится смысловая сфера личности [37; 120; 144; 274; 279; 290]. Особую остроту приобретает исследование особенностей смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости, оставшихся без попечения родителей. Родительская депривация во многом определяет проблему подготовки этих подростков к самостоятельной взрослой жизни [198]. Воспитание, обучение и проживание подростков с легкой степенью умственной отсталости в государственных учреждениях начального профессионального образования (НПО) не снимает этой проблемы [260]. Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости, непрерывно или длительно проживающие в структурных подразделениях – детских домах, при учреждениях НПО, более уязвимы по сравнению с их

нормативно развивающимися сверстниками, менее самостоятельны и испытывают значительно больше трудностей при вхождении во взрослую жизнь: и в выборе профессии, и в обретении позитивных смыслов своего бытия. При этом подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости в гораздо большей степени подвержены дезадаптивному поведению и различного рода зависимостям – это связано с их возрастными, психологическими, психофизиологическими и физическими особенностями.

Современная коррекционная психология и дефектология нуждаются в понимании роли интеллектуального развития в динамике становления смысловой сферы подростков-сирот в контексте их взросления под влиянием социальных факторов. Несмотря на острую потребность, исследований, посвященных особенностям смысловой сферы этой категории подростков в условиях родительской депривации, явно недостаточно (С.М. Москвитина, Ю.Т. Матасов, И.А. Коробейников). В основном изучаются психологические особенности, ценностные и смысложизненные ориентации подростков без ограниченных возможностей здоровья, живущих в семьях, или они направлены на изучение взаимоотношений в семьях, имеющих детей с нарушениями интеллекта (Т.Н. Высотина, М.Э. Паатова, Д.А. Карабут, А.В. Жуков, Л.В. Косикова, Н.А. Деева). Практически отсутствуют сопоставительные исследования особенностей смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и подростков этой же категории, проживающих в семьях. Необходимость таких исследований определяется противоречием между оценкой поведения подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости по сниженным когнитивным процессам и необходимостью осмысления ими значимых сторон своей жизни в процессе социальной адаптации.

Также обнаруживается противоречие между потребностью подростков-сирот с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – легкой степенью умственной отсталости в психологической помощи и реабилитации, обучающихся в учреждениях НПО, и недостаточной эффективностью существующих коррекционных программ, не учитывающих особенности становления смысловой

сферы и ее внутренних факторов. Вследствие этого на практике специалисты сталкиваются с трудностями адаптации подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости по окончании ими обучения в учреждениях НПО. Для устранения этих противоречий необходимо специальное исследование особенностей смысловой сферы.

Под смысловой сферой в проведенном исследовании понимается закономерно формирующаяся в структуре личности динамическая система, состоящая из когнитивного, рефлексивного и эмотивных компонентов, реализующаяся в смысложизненных ориентациях, экзистенциальной исполненности, субъективной удовлетворенности жизнью и переживаниями кризисных ситуаций, и трансформирующаяся под воздействием социальных и психологических факторов.

**Цель исследования:** выявление специфики содержания и структуры смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих в условиях детского дома при учреждениях НПО.

**Объект исследования:** содержание и структура смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости от 15 до 17 лет.

**Предмет исследования:** смысловая сфера личности подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих в условиях детского дома.

**Гипотеза исследования – Н0:** Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием не имеют различий в содержании и структуре смысловой сферы.

**Альтернативная гипотеза – Н1,** соответственно, сформулирована так, что содержание и структура смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости имеют свои особенности, отличающие ее по выраженности черт от смысловой сферы подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием, также воспитывающихся в условиях детского дома.

**Задачи исследования:**

1. Систематизировать научные позиции в понимании психологических аспектов смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием.
2. Раскрыть содержание и структуру смысловой сферы подростков-сирот.
3. Разработать модель содержания и структуры смысловой сферы личности подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.
4. Разработать методический комплекс для определения особенностей смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.
5. Определить отличительные признаки содержания и структуры смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.
6. Определить влияние легкой степени умственной отсталости на смысловую сферу подростков-сирот.
7. Установить взаимосвязь между особенностями смысловой сферы и проявлениями дезадаптации у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.

**Теоретико-методологические основы исследования.** В теоретическом плане были использованы:

- основные положения системного подхода к описанию психологических феноменов (В.А. Барабанщиков, К. Бейкер, Л. фон Бергаланфи, Д. Бивин, М. Боуэн, А.Я. Варга, П. Вацлавик, Д. Джексон, Б.Ф. Ломов Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис);
- основные положения о понимании смыслов, их взаимосвязи и механизмов функционирования и понимание рефлексивной природы процесса переживания (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В. Дильтей, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.С. Шаров), подходы к пониманию рефлексии, рефлексивных механизмов (А.В. Карпов, Ю.Н. Кулюткин, В.И. Слободчиков, С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов, Г.П. Щедровицкий и

др.), принцип единства внешней и внутренней детерминации (Л.С. Выготский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн).

- представления о структуре и функциях в концепции психологии развития и коррекционной психологии об общих, модально неспецифических и модально специфических особенностях развития (Л.С. Выготский, Д.Н. Исаев, Т.А. Колосова, И.А. Коробейников, В.В. Лебединский, В.И. Лубовский, В.М. Сорокин, Г.Я. Трошин);
- Положение о дизонтогенезе (Л.С. Выготский, 1997; Д.Н. Исаев, 2007; В.В. Лебединский, 2003; Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, 2001; В.М. Сорокин, 2012; Л.М. Шипицына, 2005 и др.);
- Современные концепции дезадаптации (Д.Н. Исаев, 2007; А.Е. Личко, 1983; С.Т. Посохова, 2010 и др.);
- Гуманистический подход в психологии (К. Роджерс, 1986, В. Франкл, 1990);
- Деятельностный подход в психологии (П.К. Анохин, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов);
- Экзистенциальный подход в психологии (Л. Бинсвангер, А. Лэнгле, В. Франкл);
- Требования к организации сравнительного психологического исследования (Б.Г. Ананьев, 1977).

**Научная новизна исследования.** Впервые получены научно и статистически обоснованные доказательства способности подростков-сирот, включая подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, к осмыслению жизненных ориентаций, экзистенции, удовлетворенности жизнью и переживаний кризисных ситуаций – всех компонентов смысловой сферы.

Эмпирически подтверждена четырехкомпонентная модель смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости при ведущей роли негативной аффективности в организации осмысленности разных проявлений жизни, собственного Я и регуляции дезадаптивного поведения. Впервые выявлена



избирательность взаимосвязи негативной аффективности с дезадаптивным поведением подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.

Раскрыто значение когнитивного компонента смысловой сферы в дифференциации содержания и выраженности смысложизненных ориентаций подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием. Установлено, что сниженная выраженность признаков рефлексивного компонента сближает подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием.

Выявлены общие признаки дезадаптивного поведения подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием, проявляющиеся независимо от влияния смысловой сферы.

**Теоретическая значимость.** Расширено представление о динамичности, многомерности и регуляторных возможностях смысловой сферы. Доказано, что содержательные, структурные и регуляторные особенности смысловой сферы детерминированы системой социальных, психологических и возрастных факторов развития: родительской депривацией, состоянием интеллектуального развития и особенностями подросткового возраста. Обнаружено включение смысловой сферы в регуляцию дезадаптивного поведения подростков.

Разработанная четырехкомпонентная модель, соединяющая когнитивные и рефлексивные процессы, позитивную и негативную аффективность, соответствует организации смысловой сферы подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях и отличающихся интеллектуальным развитием. Содержание смысловой сферы конкретизируется в особенностях их смысложизненных ориентаций, в экзистенциальной исполненности, переживаниях кризисных ситуаций и субъективной удовлетворенности своей жизни.

Умственная отсталость как особый вид дизонтогенеза раскрывается с позиции сходства и различий смысловой сферы, ее участия в регуляции дезадаптации подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием. Установлены функциональные особенности когнитивного, рефлексивного, позитивно-аффективного и негативно-аффективного компонентов смысловой

сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости. Выявлена преобладающая роль негативной аффективности.

Феномен родительской депривации обогащается представлениями о сохранении в ее условиях способности подростков-сирот, в том числе подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, к осмыслению разных проявлений жизни, пережитых кризисных ситуаций, способности осмысливать свой личный опыт социального взаимодействия и экзистенции. Родительская депривация усиливает значимость негативной аффективности в структуре смысловой сферы подростков независимо от интеллектуального развития.

**Практическая значимость.** Полученные в диссертации результаты могут быть использованы для системного анализа личностных особенностей, комплексной диагностики и оценки психологических ресурсов личности подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, а также диапазона их адаптационных и регулятивных возможностей для самореализации в социуме.

Также полученные результаты исследования могут быть применены в работе психологов и педагогов структурных подразделений и детских домов при учреждениях начального профессионального образования. Вероятность практического использования результатов возрастает в процессе индивидуального консультирования подростков-сирот, переживающих кризисные ситуации, а также в групповой работе с подростками-сиротами с разным интеллектуальным развитием.

Выводы и основные положения могут быть учтены при подборе и разработке коррекционных и психолого-педагогических программ сопровождения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием, переживающими кризис, а также для профилактики их дезадаптивного поведения.

Результаты настоящего исследования ориентируют коррекционных психологов и дефектологов на использование представлений о смысловой сфере в работе с подростками-сиротами с легкой степенью умственной отсталости после завершения обучения в интернатах, в процессе их профессиональной ориентации. Практики могут отталкиваться от сложностей для этой категории подростков

целеполагания, от сниженной их способности к осознанию ценности собственных планов и целей. Внимание коррекционных психологов может быть акцентировано на переживании подростками-сиротами кризисных ситуаций как на особо значимой эмоциональной составляющей их жизни и рефлексивной деятельности. Исследование дает ответ на вопрос об основных «мишенях» коррекции, среди которых страхи, чувство неполноценности и проблемы в общении, склонности к вредным привычкам, дезадаптивные формы поведения.

Полученные результаты могут быть использованы в разработке курсов обучения специалистов в области когнитивной психологии, психологии развития, коррекционной и возрастной психологии, психологии семьи и семейного воспитания, а также дефектологии и педагогики.

**Методы и методики исследования.** В исследовании использовались следующие методы: метод теоретического анализа научной литературы, организационные методы (сравнительный и комплексный), а также эмпирические методы (психодиагностические методы): тестирование, анкетирование, интервью, наблюдение; диагностический и биографический методы (Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова), контент-анализ профильных журналов и анкет учащихся подростков-сирот; дескриптивный, корреляционный анализ, факторный анализ, регрессионный анализ – методы математической и статистической обработки экспериментальных данных.

Психометрия выполнялась следующими стандартизированными методиками:

- «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д.А. Леонтьева, адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Д. Крамбо и Л. Махолика;

- «Шкала Экзистенции» (Existenzskala, ESK) А. Лэнгле и К. Орглер (в адаптации С.В. Кривцовой);

- «Анкета удовлетворенности жизнью» А.В. Жукова;

- «Переживание кризисных ситуаций» А.В. Жукова;

- карта наблюдений дезадаптивного поведения С.Т. Посоховой, Л.С. Рашитовой (на основании карты наблюдения Д. Стотта).

### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Смысловая сфера подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости – это динамичный четырехкомпонентный психологический феномен, охватывающий когнитивный, рефлексивный и позитивно-аффективный и негативно-аффективный компоненты, содержательные, структурные и регуляторные особенности которых связаны с условиями родительской депривации и нарушением интеллектуального развития. Негативная аффективность – ключевой компонент смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, обладающий высокой чувствительностью к родительской депривации и избирательностью в регуляции дезадаптивного поведения.

2. Родительская депривация – социальный фактор, сохраняющий способность подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования, к осмыслению разных проявлений жизни, пережитых кризисных ситуаций, способности осмысливать свой личный опыт социального взаимодействия и экзистенции. Родительская депривация усиливает значимость негативной аффективности в структуре смысловой сферы подростков независимо от интеллектуального развития.

3. Смысловая сфера подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости представлена сочетанием когнитивного, рефлексивного, позитивно-аффективного и негативно-аффективного компонентов. Когнитивный компонент наиболее значим для дифференциации содержания и выраженности смысло-жизненных ориентаций подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием. Рефлексивный компонент сближает подростков с разным интеллектуальным развитием в осмысленности неисполненности жизни. Умственная отсталость

существенно не отразилась на содержании позитивной и негативной аффективности.

4. Деадаптивное поведение подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости имеет общие признаки с поведением подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием. Негативная аффективность избирательно связана с деадаптивным поведением подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.

**Апробация и внедрение результатов исследования.** Материалы, имеющие отношение к диссертации, докладывались: на IV Конгрессе с международным участием «Ментальное здоровье, эволюция и интеграция в психотерапии» (г. Санкт-Петербург, 18.06.2021 г.); на V Международной научной конференции «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения» - Акт о внедрении результатов исследования и их апробации № 14/08-237 10 Международного исследовательского института Научно-внедренческий центр (Москва, 30.08.2014 г.); на XXV Международной научно-практической конференции «Современное общество и социальное развитие: проблемы и перспективы» (Москва, 28.04.2016 г.); на I Всероссийском съезде дефектологов (Москва, 26-28 октября 2015 г.). Основные результаты эмпирического исследования были представлены на семинарах для администрации и психолого-педагогического коллектива СПб ГБПОУ «Индустриально-судостроительный лицей» (г. Санкт-Петербург, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.), а также для администрации и психолого-педагогического коллектива СПб ГБУ «Подростково-молодежный центр Василеостровского района Санкт-Петербурга» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.) и на семинаре «Тенденции развития неформальной молодежной социальной среды», проводимом СПб ГБУ «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «Контакт» (Санкт-Петербург, 2017 г.). Материалы диссертации использовались в учебных курсах «Психология» и «Биоэтика» для студентов-медиков направления «Лечебное дело» и «Стоматология» ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский медико-социальный институт» (г. Санкт-Петербург), а также в учебных курсах «Психологическая коррекция поведения при нарушении

интеллекта» для студентов кафедры специальной педагогики и психологии ЧОУ ВО «Институт специальной педагогики и психологии» (г. Санкт-Петербург). Теоретические и эмпирические результаты исследования обсуждались на заседаниях и методических семинарах кафедры общей и специальной психологии ЧОУ ВО «Институт специальной педагогики и психологии» (г. Санкт-Петербург, 2014, 2015, 2016, 2017 гг.), на аспирантских семинарах кафедры специальной психологии СПбГУ (2016, 2017, 2018, 2019 гг.) и на заседаниях и методических семинарах кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ (2020, 2021, 2022, 2023 гг.).

**Надежность, обоснованность и достоверность** результатов исследования определяется теоретической обоснованностью общего замысла исследования, применением методов, адекватных предмету и задачам исследования, организацией исследования в соответствии со стандартами отечественной методологии психологического исследования, сочетанием качественного и количественного анализа собранных данных, а также использованием при обработке результатов современных статистических методов.

**Структура и объем работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы и 3 приложений. Основное содержание работы изложено на 133 страницах, общий объем работы – 179 страниц. Список литературы включает в себя 300 наименований на русском языке, и 30 на английском языке. В тексте диссертации содержится 32 таблицы и 32 рисунка.

**Публикации.** По теме диссертации опубликовано 4 работы, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертаций.

### **Благодарности**

Автор выражает сердечную благодарность научному руководителю д.п.н., профессору Посоховой Светлане Тимофеевне за помощь на всех этапах написания диссертации, а также поддержку, терпение и возможность обсуждения полученных результатов. Я также крайне признателен всем преподавателям кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ за обстоятельное обсуждение

полученных результатов исследования, которое позволило глубже понять значение выполненной мной работы. Огромную благодарность за деятельную помощь в организации эмпирической части исследования автор выражает руководству СПб ГБПОУ ИСЛ – директору, к.социол.н., заслуженному учителю РФ Куричкису Игорю Витальевичу и заместителю директора по социальной работе к.пед.н., почетному работнику НПО РФ Лактионовой Светлане Владимировне.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

## 1.1. Умственная отсталость в контексте современного человекознания

### 1.1.1. К предыстории вопроса

В исторической перспективе отношение к людям с интеллектуальными нарушениями со стороны общества было наполнено предрассудками, презрением и страхами. Например, в Древнем Риме таких людей использовали в качестве шутов для развлечения, а в эпоху Реформации они считались одержимыми дьяволом и им отказывалось в наличии души, их игнорировали и боялись даже медики [184]. Даже в наше просвещенное время, когда гуманистическое мировоззрение превалирует, в общественном сознании сохранилось немало рудиментов такого отношения лицам с УО и люди с нарушением интеллекта сталкиваются с негативными реакциями окружающих, а дети и подростки нередко подвергаются травле [189; 255; 295]. Вплоть до середины XIX столетия феномен умственной отсталости был мало изучен и не пользовался популярностью у исследователей, и, как следствие, умственная отсталость не дифференцировалась по степени тяжести. Людей всех возрастных групп, которым в наши дни поставили бы диагноз умственной отсталости, подвергали сегрегации и, зачастую помещали на лечение вместе с людьми, страдающими психическими заболеваниями [312].

К концу XIX столетия в большинстве стран Европы и Северной Америки лечение людей с интеллектуальными нарушениями и специальные образовательные нужды перешли под ответственность государственных школ и учреждений, но пациенты подобных учреждений ошибочно считались



неизлечимыми и становились пожизненными их обитателями, где они обучались лишь элементарным профессиональным навыкам. К трагическим последствиям привели, появившиеся в Англии и ставшие популярными в США в конце XIX века, теория эволюционной дегенерации (J. Langdon H. Down, 1866) и учение «негативной» (отрицательной) евгеники [226; 322], которые хотя и объясняли «логично» интеллектуальные и социальные проблемы детей с умственным недоразвитием, но были построены на ложных умозаключениях и домыслах. Эти недостаточно научно обоснованные и категорично сформулированные заблуждения, принятые в ряде стран в качестве научной теории, привели к тому, что во многих странах Запада: Канаде, США, Франции, Исландии, Швеции, Норвегии, Нидерландах, Финляндии, Дании, Эстонии, Латвии, Швейцарии, и на Востоке: в Японии, людей с умственным дефектом посчитали угрозой для общества (Leo Kanner) и уже в начале XX века стали подвергать принудительной стерилизации, а позже и физическому уничтожению. Печальный и трагический факт истории, но у идеи «активной эвтаназии» неполноценных людей было немало сторонников в академическом мире – среди ученых и мыслителей того времени, в том числе и такие известные как Карл Юнг и Конрад Лоренц, которые искали естественно-научные оправдания действиям нацистских политиков, врачей и нацистов-психиатров [226].

В нацистской Германии активно велась пропаганда убийства неполноценных людей. По принятой на государственном уровне евгенической Программе «Т-4» («Операция Тиргартенштрассе, 4») были уничтожены около 70 тысяч детей и взрослых с умственной отсталостью в самой Германии, и более сотни тысяч были уничтожены в оккупированных странах Восточной Европы и СССР в годы Второй Мировой Войны [207; 322]. Хотя преступления нацистов по отношению людям с умственной отсталостью были осуждены еще Нюрнбергским трибуналом на процессе по делу врачей [324], но, следует отметить, что на официальном уровне профессионального сообщества Германии вина за эти злодеяния была признана с большим сопротивлением – лишь спустя десятилетия после окончания Второй

мировой войны – только в 2001 году Немецкая психиатрическая ассоциация и Германское общество психиатрии, психотерапии и невропатологии впервые публично попросили за них прощения.

Из журналистских расследований середины 60-х годов прошлого века широкой общественности стало известно и о тяжелых условиях существования и грубых нарушениях условий лечения пациентов государственных клиник для людей с умственной отсталостью в США.

Мнение Гелба подтверждает эти факты и было сформулировано таким образом, что «Слабоумные, чьи умственные нарушения являлись наименьшими, считались угрозой обществу, поскольку, в отличие от безумцев, они могли с легкостью сойти за нормальных. Люди с интеллектуальными нарушениями ... в очередной раз стали восприниматься как угроза для общества; их вновь боялись и подвергали остракизму» (Gelb, 1995).

В наши дни в мире ситуация в целом складывается драматично, а в некоторых странах и трагично. С большой тревогой мы наблюдаем, как разворачивается духовный и социально-нравственный кризис в обществе так называемого «коллективного Запада», возглавляемых США, как системно разрушаются традиционные семейные, социокультурные и морально-нравственные ценности, где снова стали популярны идеи нигилизма и отрицательной евгеники. Во многих из этих стран отклонения психо-сексуального и аномального личностного развития, некоторые психические и поведенческие расстройства детей и взрослых сегодня признаются нормой, узаконены и практикуются активная и пассивная эвтаназия, о которых в прошлые десятилетия лишь немногие позволяли себе рассуждать как о допустимых и приемлемых (Дж. Рейчелс, 1983).

Отечественная школа психологии от своих истоков развивалась в гуманистическом русле. Поэтому, даже возникшее и существовавшее с 1920 по 1929 годы «Русское евгеническое общество», отвергало отрицательную евгенику и занималось проблемами евгеники положительной и отношение к людям с

умственной отсталостью было гуманным. И в современной России продолжают традиции гуманного отношения к людям с умственной отсталостью [49].

### **1.1.2. Институционализация отношения в обществе к умственной отсталости**

В наши дни отношение к людям с интеллектуальными нарушениями, и, в частности, к детям с умственной отсталостью, институционализировано почти во всех странах мира. Согласно статье 1 Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году (далее – Конвенция), ратифицированной в большинстве стран мира, в том числе и в нашей стране (в 1990 году – СССР, в 1991 году – Российская Федерация), ребенком считается каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста. Статья 3 этой Конвенции предписывает государствам обеспечивать социальной защитой детей, заботиться об обеспечении их безопасности и здравоохранении. Дети, которые временно или постоянно лишены семейного окружения, имеют право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством (статья 20 Конвенции). Согласно статье 23 Конвенции, неполноценные в умственном отношении дети должны вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают их достоинство, способствуют уверенности в себе и облегчают им возможность принимать активное участие в жизни общества. Неполноценные дети имеют право на особую заботу и помощь, на эффективный доступ к услугам в области восстановления здоровья, образования, подготовки к трудовой деятельности, медицинского обслуживания и др. Также государство должно принимать все необходимые меры для психологического восстановления и социальной реинтеграции детей, являющихся жертвой – переживших кризисные ситуации (статья 39 Конвенции).

Отечественные ученые, психиатры, специальные и коррекционные психологи уделяют большое внимание исследованию людей с интеллектуальными

нарушениями, и особенно детей и подростков с умственной отсталостью, исследованию самого феномена умственной отсталости, и поиску эффективных способов психологической помощи людям с нарушением интеллектуального развития. Многочисленные аспекты ментальной инвалидности, вопросы социализации инвалидов с ментальными нарушениями изучаются и разрабатываются медицинской антропологией и биоэтикой.

Даже краткий экскурс в историю показывает позитивную динамику изменений отношения в общественном сознании к проблеме умственной отсталости.

В нашем обществе все больше внимания уделяется лицам с ограниченными возможностями здоровья, так как их число имеет тенденцию к увеличению и в нашей стране, и в большинстве стран мира [318]. Это связано как с общим увеличением численности населения государств, так и с улучшением качества выявления и регистрации таких лиц. Среди разных групп инвалидности [158; 159], согласно международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), принято выделять отдельную категорию лиц, имеющих легкую форму нарушения умственных способностей – F70, или, как этот статус принято называть в коррекционной психологии – лица с минимально ограниченными возможностями (психического) здоровья (МОВПЗ) [177]. В МКБ-11 этот же психологический статус классифицируется как 6A00.0 [178; 329]. В американской классификации DSM-5 термин «умственная отсталость» (*mental retardation*) заменен терминами «интеллектуальная инвалидность» (*Intellectual disability*) и «нарушения интеллектуального развития» (*disorders of intellectual development*) соответственно [302].

В настоящее время в России на психиатрическом учете состоит около 1,6 млн. человек разных половозрастных групп с диагнозами нарушений психических функций [299] (цифра приведена без учета деления данного состояния по степени выраженности). Среди этих диагнозов легкая умственная отсталость – F70 – занимает одно из ведущих мест среди других инвалидизирующих психических

состояний, имеющих комплексные необратимые последствия [19]. В России среди лиц, имеющих диагноз «умственная отсталость» (разной степени выраженности), дети и подростки составляют порядка 23-24% [52]. В 2011-2021 гг. динамика общей заболеваемости умственной отсталостью характеризовалась снижением показателей на 14,1%, но, надо отметить, что показатель первичной заболеваемости психическими расстройствами снизился во всех возрастных категориях, за исключением лиц 15-17 лет, где отмечен его рост на 6,0% [159]. По данным зарубежных авторов, в популяциях европейских стран умственно отсталыми людьми признаются 2,5-3% населения [305; 311].

Системы здравоохранения и образования в современной России имеют специфику, обусловленную результатами проводимого последние десятилетия реформирования [237]. Теперь частота выставления диагноза «умственная отсталость» увеличилась по сравнению с периодом конца прошлого века. Однако этот диагноз воспринимается значительным количеством членов общества как стигматизирующий [52; 114]. Поэтому некоторые из бывших воспитанников детских домов, кому в подростковом периоде подобный диагноз был выставлен, изъявляют желание отказаться от инвалидности по данному основанию [95; 157, 202; 203] при наличии на то объективных оснований. Это обстоятельство обуславливает одно из обоснований актуальности и социальной значимости выполненного нами исследования особенностей смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.

Лица с умственной отсталостью, или лица с ОВЗ (F70), в случае легких степеней выраженности ограничений интеллектуальных способностей, вполне способны интегрироваться в систему социально-экономических отношений [89; 90; 136; 139; 157]. Особенно продуктивные результаты можно ожидать и получать, если начинать готовить таких лиц к полноценной социальной интеграции с более раннего возраста [146].

### **1.1.3. Современные подходы к исследованию умственной отсталости подростков-сирот**

В современной психологической литературе представлено множество концепций и теоретических подходов к пониманию проблемы психического и интеллектуального развития. Зачастую противоречащих друг другу, с существенно различными представлениями о движущих силах и механизмах этого развития, о его показателях и закономерностях, с принципиально отличными представлениями о происхождении и самом существовании психической реальности [1; 3; 125; 131; 233; 247; 287]. Тем не менее, общепринятые теории интеллекта развиваются преимущественно в рамках рационального критического мировоззрения, а в практическом плане чаще всего обсуждаются психометрическая (теория коэффициента умственного развития IQ) и системная теории интеллекта [30; 86; 147; 175; 284; 288]. Особым направлением в науке является изучение генетики умственной отсталости [138].

Понятия «умственная отсталость» и «нормативный интеллект» — это условные понятия [26; 66]. Само понятие «норма психического развития» — это лишь один из способов мышления исследователя, один из инструментов рационального поиска научной истины. Однако, это понятие отнюдь не фантом и не симулякр, оно обретает вес и значимость в контексте ситуаций ответственных жизненных решений. В нашем случае это ситуации, когда требуется экспертная оценка готовности подростка-сироты с легкой степенью умственной отсталости к трудовой деятельности, возможности отвечать за себя и свои поступки, готовности к самостоятельной жизни [6; 10; 123; 136; 139; 156].

Такой подход позволяет конкретизировать, каким образом тип дизонтогенеза — легкая степень умственной отсталости — связан с другими свойствами (качествами) психической реальности подростка-сироты. Это, в свою очередь, создает как проблему прогностической психодиагностики, так и дает возможность

говорить об обоснованной коррекционной работе специального психолога с подростком-сиротой по направленному изменению параметров его психического развития.

Цель представленного анализа исследований умственной отсталости состояла не только в том, чтобы показать наличие различных клинических и интегративных подходов к проблеме. Цель заключается и в том, чтобы обнаружить и выделить тот круг авторов, чей подход близок друг другу, которые признают наличие психической реальности как принадлежащей индивидуальному бытию человека и подверженной изменению в течение жизни. Для проведения нашего исследования важен факт признания и выделения ими специфически относительно устойчивых и относительно изменчивых качеств и свойств (характеристик) психики, рассмотрения сложной структуры психической организации личности [1; 21; 22; 55; 83; 122; 128; 132; 135; 137; 144; 147; 201; 214; 218; 220; 229; 236; 267; 274; 287; 300].

В современных научных психолого-педагогических и социально-психологических работах и публикациях по психологии умственной отсталости наблюдаются тенденции высвобождения из-под жесткой регламентации и доминирования медицинской терминологии, все чаще предпочтение отдается именно психолого-педагогическим терминам, более гуманным и социально приемлемым [26; 82; 118]. Мы также придерживаемся точки зрения, что все эти термины следует рассматривать в единстве: умственная отсталость – интеллектуальная недостаточность – психическое недоразвитие; равно как и, минимальная мозговая дисфункция – трудности в обучении – задержка психического развития. Все эти понятия последовательно отражают психологический, медицинский и педагогический взгляд на один и тот же объект (субъект) исследования [91; 101; 119; 138; 169; 170]. Однако нельзя исключать уникальности каждого рассмотренного психического явления. Междисциплинарный подход помогает расширить представление об изучаемом феномене, в частности увидеть сочетание общего и специфического в нем [39; 60; 200].

В традиции отечественной школы дефектологии, в среде специалистов, в частности – дефектологов, сложилось несколько подходов к пониманию сущности умственной отсталости. Л.С. Выготский выдвинул идею о системном строении дефекта: первичные нарушения биологического характера и вторичные – социального. Наиболее употребительным является определение С.Я. Рубинштейн (1970), умственная отсталость – это стойкое нарушение познавательной деятельности вследствие органического поражения головного мозга, имеющее диффузный характер. В МКБ-10 уже дается другое, в некотором смысле более развернутое определение: «Умственная отсталость – это состояние задержанного или неполного развития психики, которое в первую очередь характеризуется нарушением способностей, проявляющихся в период созревания и обеспечивающих общий уровень интеллектуальности, то есть когнитивных, речевых, моторных и социальных способностей» [177].

В последние десятилетия в русле развития психологических наук происходит существенное изменение позиций в понимании умственной отсталости, все больше выявляется роль социокультурных факторов [6; 152; 264].

Различные подходы умственную отсталость рассматривают как:

- стойкое нарушение познавательной деятельности [19; 205; 254];
- расстройство эмоционально-волевой сферы [90; 141];
- качественные изменения всей психики, личности в целом, особая атипия развития, при которой нарушен не только интеллект, но и аффективная сфера [18; 26];
- социальная неадаптированность [118; 163; 216].

Все вышеперечисленные подходы в разной степени отражают действительное положение вещей, что подтверждает сложность и многомерность изучаемого феномена умственной отсталости. Однако эта многомерность подходов имеет свои ограничения, и она не соответствует современным вызовам, стоящим перед



коррекционной психологией в контексте оказания системной психологической помощи подросткам этой категории.

Современные исследования и общественная практика свидетельствуют, что подростков в случаях легких нарушений интеллекта можно социально адаптировать и обучить профессии, если использовать специфические методы, приемы и средства обучения, при правильной организации, коррекционной направленности обучения и индивидуальном дифференцированном подходе [282]. Хотя количество психологических, дефектологических, педагогических и социальных исследований умственно отсталых подростков в последнее время увеличилось, но в отношении подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости исследований факторов психического развития по-прежнему недостаточно, и мы в своем исследовании попытались расширить представления о структуре психических нарушений и их адаптивных возможностях, поскольку психология обучения и профессионально-трудоустройственной подготовки подростков с нарушением развития является одной из областей исследования коррекционной психологии [289].

В настоящее время коррекционная психология и дефектология располагают значительными данными о специфике психической деятельности лиц с легкой степенью умственной отсталости, но дискуссионным до сих пор остается вопрос о причинах возникновения умственной отсталости, хотя история ее изучения и имеет глубокие корни [26; 49; 85; 119; 151; 160; 169; 219; 296; 305; 310; 311; 312; 319; 321; 323; 326; 328]. По мнению одного из известнейших специалистов Д.Н. Исаева (2003), определить причину возможно лишь в 6-35% случаев. Чаще всего причины умственной отсталости классифицируют так – условно делят на две группы: эндогенные, обусловленные генетическими факторами, и экзогенные, связанные с внешними факторами (травмами, инфекциями и т.д.). Патогенез различных форм умственной отсталости отличается и зависит от качества и интенсивности вредоносного фактора, а также и от этапа онтогенеза, когда происходит повреждающее воздействие, приводящее к патогенезу (Д.Н. Исаев, 1982).

Экспериментальные исследования в значительной мере дополняют картину проявлений умственной отсталости [18; 23; 36; 81; 88; 95; 110; 114; 129; 132; 182; 205; 211; 259; 295; 308]. Среди многих нарушений ведущим выделяется патологическая инертность нервных процессов (В.В. Лебединский, Д.Н. Исаев, 1982). Клинические наблюдения также показывают, что дети и подростки с умственной отсталостью в деятельности и поведении стереотипно повторяют одни и те же формы и с большим трудом переходят от старых устоявшихся связей к новым. Мотивы деятельности подростков этой категории связаны только с конкретной ситуацией и часто препятствуют достижению перспективных целей (Т.А. Власова, Л.С. Выготский, 1983; О.В. Заширинская, 2013; Д.Н. Исаев, 2003; Т.А. Колосова, 2013; И.А. Коробейников; В.И. Лубовский, 1963, 1989; И.И. Мамайчук, 1995; М.С. Певзнер, 1973; М.С. Певзнер, А.Р. Лурия, 1973; С.Я. Рубинштейн, 1986; В.М. Сорокин; 2012; Л.М. Шипицына, 2012).

## **1.2. Подходы к исследованию смысловой сферы**

Вечной экзистенциальной проблемой человечества является тема смысла жизни. В различных философских и религиозных мировоззренческих системах подходы к этой проблеме имеют различные варианты решений: гедонистический, эвдемонистический, оптимистический, пессимистический, скептический, гуманистический, деятельностный и др. Развитие философской мысли от античности до философии Нового времени сгенерировало три парадигмы смысла жизни: «смысл жизни в самой жизни», «смысл жизни вне жизни», «смысл жизни в самореализации человека». Многие философские концепции смысла жизни также связывают это явление с понятием и феноменом веры. С позиций историзма наиболее древними (ранними, предшествующие научному типу мировоззрения) являются религиозные концепции смысла жизни (через соединение человека с Богом), которые сегодня психологически могут быть интерпретированы как

идентификация человека с целостной смысложизненной концепцией, персонифицированной в образе Бога. Собственно, философская рефлексия античной идеи смысла жизни к началу XX века получила свое инобытие и была артикулирована в виде психологической проблемы поиска человеком смысла собственной жизни, либо в своей индивидуальности, либо за ее пределами. А феномен веры стал рассматриваться как имеющий и религиозные основания (З. Фрейд) и социальные (У. Эко).

Феноменология психики современного человека такова, что его в сознании *одновременно* присутствуют с разной степенью выраженности все исторически сложившиеся в филогенезе типы мировоззрения: миф, религия, философия и наука. В онтогенезе психики индивида (в норме) становление этих типов мировоззрения соответствует возрастной периодизации: мифологическое – с момента овладения речью до 6-7 лет; религиозное – в школьный период в процессе овладения письмом и усвоением основных правил и аксиом; философское – периоду прохождения подросткового экзистенциального кризиса; научное – с овладением критического рационального и системного мышления в процессе получения высшего образования.

В парадигмах современной психологической науки изучение феномена сознания человека – веры – представляет особый интерес, так как вера является одним из важных компонентов смысловой сферы личности и психологических механизмов реализации смысла жизни. Реализация механизма веры является важной психологической детерминантой формирования смысловой сферы личности, объединяющей моральные убеждения и нравственность человека (Б.С. Братусь, Н.В. Инина, 2011). Такая детерминация важна и для самого психолога-исследователя, выбирающего способы решения задач на смыслы, организация смысловой сферы которого задает характер его личной моральной регуляции и определяет место и значение этических проблем в его научной и образовательной деятельности [200; 261]. Ученый, как минимум, *должен* верить в прогресс (развитие), предустановленную гармонию (системность) и преэминентность бытия

(детерминизм). Тут обнаруживается диалектическое противоречие, ведь с научных позиций, вера – это принятие чего-либо за истину, не нуждающуюся в необходимом полном подтверждении истинности принятого со стороны чувств и разума, и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость. В разрешении этого противоречия источник движения и развития науки.

В психологических науках, школах и направлениях существует многообразие подходов к изучению процессов обретения личностью смысла своего бытия [103; 274; 300]. Не случайно во многих теориях личности смысловая сфера занимает центральное место, как определяющая характер личностного развития [37, 120, 121; 135; 144, 165; 195].

В. Франкл создал теорию стремления к смыслу как сущностной характеристике человека, а сам смысл стал основным понятием в его концепции логотерапии. По мнению Франкла, «смысл — это то, что должно состояться» [279]. Ведь именно человек сам выбирает представления о смысле своей жизни, сам реализует их на протяжении жизненного пути. Эмпирические исследования в экзистенциальной психотерапии И. Ялома (2008) подтвердили ценность позитивного ощущения смысла жизни и необходимость рассматривать жизненный смысл в развивающейся перспективе на протяжении жизни индивидуума. В гуманистической психологии К. Роджерса (Carl Rogers), сознание субъектом личностных смыслов и собственного поведения, является условием его «психологически здорового развития» [233]. В экзистенциализме К. Ясперса смысл жизни – это актуальное динамическое переживание восприятия внутренних психических связей.

В рамках динамического подхода проблема смысла жизни изучалась прежде всего в контексте изучения психологии личности и психологии субъекта. В парадигме смысловой регуляции деятельности смысл рассматривается как направленная активность и ведущая потребность личности (С.Л. Рубинштейн, Л.И. Анцыферова), а также как условие преодоления неврозов, как способ нахождения согласия с собой и миром.

С позиции классического психоаналитического подхода смысл жизни рассматривается как способ адаптации к обстоятельствам внешнего мира и воздействию внутренних факторов, путем стремления к обретению универсальных ценностей, переживание смысла и потребности в обретении смысла. В русле социокультурно ориентированных направлений неопрейдизма смысл заключается в обретении свободы в выборе собственных жизненных установок, а сама проблема поиска смысла жизни имеет невротический характер (К. Хорни).

Основоположник аналитической психологии К.Г. Юнг (1991) определял смысл жизни как естественную, специфическую потребность человека приобщения к его родовой сущности. В индивидуальной психологии А. Адлера (1998) смысл жизни является уникальным для каждого человека и находит отражение во всех психических и поведенческих проявлениях.

Понятие смысла жизни личности также является и ценностной категорией, которая выражает степень ее принадлежности к определенной социальной группе. Смысл жизни представляет собой процесс самореализации человека как для самого себя, так и процесс реализации его идеалов в его жизнедеятельности для социума [73; 102; 128; 199; 235; 304; 315]. В ценностно-нормативной теории концепция смысла жизни применяется при решении проблем криминальной психологии [124; 246].

Таким образом, в модусе психологической науки, смысл жизни – есть некое субъективное понимание, обобщение общепринятых моделей смысла жизни (совокупности значений), которое интериоризируется в структуру личности индивида, и которое может быть подвержено изменениям на разных этапах личностного развития. Человек по мере своего становления, развития рефлексии и саморефлексии, опыта переживания кризисных ситуаций, неизбежно оказывается в ситуации выбора смысла [191; 194; 201; 245; 265; 277; 286]. Это позволяет говорить о наличии в структуре личности человека особого новообразования – смысловой сфере личности.

В традиции отечественной школы психологии теоретические положения

понятия «смысловой сферы» психики человека, а также социальные и внутриличностные факторы формирования ее содержания, структуры и функций рассматриваются в работах многих авторов (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Е.И. Головаха, Б.И. Дадонов, Б.В. Зейгарник, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, В.Э. Чудновский, П.М. Якобсон и др.). Изучением динамики смысловой сферы в психологии занимались многие авторы в связи с изучением ценностно-смысловой сферы в целом (Б. С. Братусь, 1981; Ф.Е. Василюк, 1984; Д.А. Леонтьев, 1997; А.С. Сухоруков, 1996; А.С. Шаров, 2000 и др.).

В настоящее время в психологической науке понимание содержания и структуры смысловой сферы личности представлено с разных позиций, включая культурно-исторический, деятельностный, системный подход, экзистенциально-гуманистический, ресурсный, социально-психологический и др. Большинство подходов к изучению смысловой сферы личности выделяют развитие смысловых систем как основную движущую силу ее развития [125].

Л.С. Выготский ввел понятие «динамическая смысловая система» для обозначения единства аффективных и интеллектуальных процессов [50]. В частности, по мнению В.Э. Чудновского, несомненный интерес представляет исследование структуры этого образования, соотношения в ней когнитивных, эмоциональных и волевых компонентов, изучение самого процесса становления жизненного смысла, механизма его действия, изменений, происходящих с ним в критических жизненных ситуациях, а также в ходе возрастного развития [290].

В русле деятельностного подхода предлагается различать «большую и малую динамику смысловых образований (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь и др., 1979). Под «большой динамикой» развития смысловых образований понимаются процессы возникновения и трансформации смысловых образований личности в течение жизни человека, в ходе смены различных видов деятельности. Под «малой» динамикой развития смысловых образований понимаются процессы

возникновения и трансформации смысловых образований в ходе той или иной особенной деятельности.

По Б.С. Братусю, движение смысловой сферы обеспечивается обращением личности к более широким контекстам, чем непосредственно актуализируемые наличной ситуацией – например, обращением к собственным предельным ценностям или к нравственным общечеловеческим, что принято называть «снизу-вверх». Вышеупомянутый автор в своей работе пишет: «...на наш взгляд, основная внутренняя закономерность остается единой для всех случаев - психологические смысловые системы рождаются в сложных, многогранных соотношениях меньшего к большему, отдельных ситуаций, актов поведения к более широким (собственно смыслообразующим) контекстам жизни. В соответствии с этим, их осознание - всегда процесс определенного внутреннего соотнесения» [37].

Д.А. Леонтьев рассматривает малую динамику смысловой сферы и с процессуально-динамической стороны [144]. Он выделяет три класса формы динамики смыслов: процессы смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства. Так, смыслообразование определяется как «процесс распространения смысла от ведущих, смыслообразующих, «ядерных» смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развертывающейся деятельности». В процессе смыслообразования движение смыслов «сверху-вниз», от большего к меньшему, «источником изменения выступает при этом некоторая априорно существовавшая высшая смысловая инстанция, высший смысл. Такого рода образования являются объединением когнитивной схемы объективной действительности с иррациональным отражением этой схемы и представляют собой конденсацию опыта отношений с миром, т.е. «смыслового опыта» (Д.А. Леонтьев, 2007). По мнению Д.А. Леонтьева, поиск смысла представляет собой преимущественно когнитивный процесс, при котором решение задачи на смысл происходит посредством осознания субъектом смысловых связей, но осмысленность жизни понимается не как ее осознанность, а как *направленность* жизнедеятельности субъекта на какой-либо смысл. А

«смысловая сфера личности — это особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности человека во всех ее аспектах».

В психологии с позиции системного подхода как методологии научного познания, смысловая сфера (объект) рассматривается как система: целостный комплекс взаимосвязанных элементов (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин); как совокупность взаимодействующих объектов (Л. фон Бергаланфи); как совокупность сущности и отношений (Р.И. Фейджин, А.Д. Холл). Целостность, структурность, множественность и системность – основные принципы системного подхода, применимые к пониманию смысловой сферы личности.

Экзистенциальный подход в психологии исходит из признания уникальности бытия отдельного человека и базируется на феноменологическом принципе, согласно которому в фокусе внимания психолога прежде всего находится сфера субъективного мира индивида [153]. Данный подход позволяет изучать личность, кризисы и переживания человека во временной перспективе, глубже понять становление его индивидуальности в конкретных жизненных ситуациях: как человек «выбирает» самого себя – находит свои жизненные цели и смыслы, и готовность им нести ответственность за свой жизненный выбор. И данный подход позволяет иным образом понять и объяснить поведение человека, чем реакцией на внешние «стимульные» ситуации, как это принято делать, например, в бихевиоризме. Или в психоанализе, когда человек понимается существом иррациональным, полностью обусловленным бессознательными влечениями и своим прошлым опытом, находящимся в постоянном неосознаваемом конфликте между биологическими и социальными факторами. И, поскольку, одной из основных задач экзистенциально-ориентированной психологии является оказание помощи человеку в развитии его саморефлексии и в выборе собственного позитивного пути личностного развития [315], то мы выбрали этот подход в качестве одной из методологических основ нашего исследования.



Социально-психологический подход определяет, что смысловая сфера личности базируется на общности ценностей родового, группового, индивидуального порядка. Смысловую направленность при таком подходе определяют ценностные категории [43; 218; 235; 274].

Смысложизненная концепция включает в себя представления и отношения человека, связанные с его настоящим, ближними и дальними перспективами жизни, и его отношение к своему прошлому [122; 149; 185; 199; 206; 210; 224; 231; 243; 249; 275; 291]. Благополучие и здоровое наполнение смысловой сферы субъекта определяет динамику его социально-психологической адаптации [196]. Смысложизненные ориентации являются не только психологической [183], но и философско-социологической категорией, охватывающей совокупность типичных способов жизнедеятельности индивида, социальной группы, в том числе класса и нации общества в целом, которое берется в единстве с условиями жизни, определяющими ее [102].

Обобщая результаты научных исследований, мы можем сделать вывод, что смысловая сфера личности – многомерный феномен (включающий в себя множество компонентов: когнитивный, аффективный, эмоциональный, конативный (поведенческий) и др.), имеющий динамическую структуру и выполняющий важную регулятивную функцию в жизни человека. Можно сказать, что смысловая сфера является онтологическим пространством субъективного восприятия и переживания смысловых связей, характер которых направляет деятельность человека. Несмотря на давнюю историю изучения смысловой сферы личности и многочисленность объясняющих и интерпретирующих подходов, остается дискуссионным вопрос о детерминантах формирования и трансформации смысла жизни, о специфике смыслообразования на разных этапах жизненного пути личности [300]. В этом контексте выявлен дефицит исследований особенностей смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих в условиях детского дома.

Поскольку основные исследования этого феномена проводились в отношении индивидов с нормативным интеллектуальным развитием проживающих в семьях [12; 53; 65; 78; 84; 121; 140; 145; 183; 196; 212; 213; 223], то в контексте коррекционной психологии и дефектологии закономерно возникает вопрос о структуре и функциях смысловой сферы у лиц с интеллектуальными проблемами, находящимися в условиях родительской депривации [133].

Наше исследование предмета – изучение феномена смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, мы проводили как исследование интегративной характеристики психической реальности, так и их индивидуальных психологических особенностей (качеств) – содержания и структуры смысловой сферы как показателей и закономерностей психического развития.

### **1.2.1. Подходы к изучению смысловой сферы подростков-сирот**

Процессу социализации и воспитания молодежи в нашей стране традиционно уделяется большое внимание. Поэтому особенно актуально изучение факторов, снижающих эффективность интеграции молодежи в социальную сферу [68; 123; 136; 269]. С позиции возрастной психологии, подростковый возраст – сложный переходный период становления человека, когда начинается процесс формирования системы смыслов жизни и деятельности [1; 72; 76; 176; 268; 270; 281]. На сегодняшний день остается малоизученным вопрос о том, как становление смысловой сферы личности подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и с нормативным развитием интеллекта отражается на их социально-психологической адаптации: и в период обучения, и к моменту их выхода в самостоятельную взрослую жизнь [56; 146; 156].

Практика исследований показывает, что значительная доля выпускников детских домов имеет те или иные проблемы при интеграции в общественные

отношения и сложности социальной адаптации [114; 209; 240; 242]. В особенности это характерно для детей-сирот с легкой степенью умственной отсталости [198; 273; 282].

В современной коррекционной психологии в последнее время все больше внимания уделяется изучению факторов и закономерностей отклонений в психическом развитии подростков-сирот, получению объективных данных о различных аспектах нарушенного психогенеза [23; 36; 162; 219; 232; 257; 258; 280; 294]. Однако, на сегодняшний день остаются относительно малоизученными структура и содержание смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости; а также роль интеллекта – влияние ментального фактора на функции смысловой сферы [46; 275].

Процесс формирования системы смыслов происходит не бесппроблемно даже у подростков с нормальным интеллектуальным развитием [31; 47; 51; 58; 104; 105; 230; 244; 253; 266; 276; 298]. Тем более у подростков с теми или иными особенностями или отклонениями в ментальном здоровье и (или) оказавшихся в особых социально-психологических условиях – в условиях семейной депривации – формирование смыслов имеет еще большую специфику [211; 231]. Так, у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости (ОВЗ, F70 по МКБ-10) [63] на этот сложный возрастной период накладываются ограничения, связанные с состоянием их психического здоровья, а также действие фактора проживания в условиях детского дома [44; 62; 85; 114; 115; 154].

Выполненное исследование особенностей, а также уровня сформированности смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости имело целью получить фактические данные, использование которых в учебно-воспитательном процессе способствует минимизации негативного влияния характерных факторов развития на успешность социально-психологической адаптации данного контингента [161, 205].

В связи с этим было выдвинуто предположение, что структура и содержание смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости имеют свои особенности, отличающие ее по выраженности черт от смысловой

сферы подростков-сирот с нормативным уровнем интеллектуального развития, также воспитывающихся в условиях детского дома.

Выполненное исследование было направлено на изучение смысловой сферы, и особенно тех аспектов ментальной сферы вышеобозначенного контингента, состояние которых в существенной мере определяет социальную интеграцию подростков-сирот – выпускников специальных (коррекционных) школ VIII вида в общественно-трудовые отношения [27; 289]. Проблема изучения структуры и содержания смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и подростков-сирот с сохранным интеллектом напрямую связана с проблемой подготовки их к самостоятельной взрослой жизни [9; 36]. Данный контингент воспитанников обучается и проживает на постоянной основе в государственных учреждениях начального профессионального образования (НПО) и не имеет возможностей усваивать модели социально-коммуникативного поведения от родителей (опекунов).

Метаанализ работ последних лет в данной предметной области – особенности структуры и содержания смысловой сферы личности подростков-сирот с разными уровнями психического здоровья, показал, что рассматриваемая тематика не пользуется популярностью у исследователей. Практика свидетельствует, что это обстоятельство приводит к тому, что подготовка подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости к самостоятельной жизни в рамках воспитательно-образовательных программ детских домов и учреждений НПО имеет определенные несовершенства, проявляющиеся в том, что большая часть выпускников таких учреждений оказывается не готова к успешной социально-психологической интеграции в общество по своему выпуску из этих учреждений [89; 90; 209].

Считается, что половина выпускников учреждений НПО с условно нормативным интеллектом адаптируются в самостоятельной взрослой жизни. Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости, непрерывно или длительно проживающие в структурных подразделениях – детских домах при учреждениях НПО, более уязвимы в смысле социально-психологической

адаптации к новым условиям по сравнению с их сверстниками, проживающими в семьях. Они менее самостоятельны, более наивны, более внушаемы, менее устойчивы к соблазнам и испытывают значительно больше трудностей при вхождении в самостоятельную жизнь. У выпускников детских домов часто возникают сложности в обретении позитивных смыслов своего бытия [24; 36; 223].

Категория подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих в детских домах, в гораздо большей степени, чем их сверстники, подвержена различного рода зависимостям: аддикциям, маниям, делинквентному поведению и т.п. [91; 250; 296]. Из общей теории психологии поведения известно, что целенаправленное поведение обусловлено когнитивно-аффективным содержанием психической сферы субъекта [64; 140]. Это содержание формируется в процессе воспитания и профессионального обучения [20; 54; 197; 273].

Таким образом, для повышения эффективности подготовки к самостоятельной жизни подростков-сирот в учреждениях НПО современные коррекционная психология, дефектология и педагогика нуждаются в дальнейшей проработке особенностей смысловой сферы данного контингента лиц в контексте их взросления и с учетом факта их проживания без попечения родителей в специализированных подразделениях – детских домах при учреждениях НПО.

Традиционно смысловая сфера личности исследуется со следующих позиций: содержание, наполнение и особенности взаимосвязей между составными элементами (компонентами) этой системы, т.е. структура и содержание смысловой сферы личности [37]. Проводимые в русле этой тематики исследования в основном асимметричны. Доминирующее положение занимает изучение смысловой сферы подростков, воспитывающихся в семьях с родителями (опекунами). Исследованиям же структуры и содержания смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и подростков-сирот с сохранным интеллектом, проживающих в условиях детского дома, в последнее время посвящены единичные работы [18; 36; 85; 133; 182; 223].

Рассматривая данную проблематику, автор считает уместным отметить, что практически отсутствуют сопоставительные исследования особенностей

смысловой сферы подростков-сирот с ОВЗ (F70,  $50 < IQ < 70$ ) и смысловой сферы подростков с сохранным интеллектом, проживающих в условиях детского дома. Из-за этого понимание специалистами, работающими в детских домах и учреждениях НПО, особенностей структуры и содержания смысловой сферы подростков-сирот с ОВЗ (F70) представляет определенные сложности, вследствие чего психологическая помощь таким подросткам-сиротам становится менее эффективной, чем могла бы быть.

### **1.3. Становление смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости**

Одним из важнейших направлений коррекционной психологии являются исследования проблем психической и социальной депривации подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей [11; 29; 32; 61; 223; 242; 280; 301; 327]. В контексте задач комплексной коррекционной помощи большое внимание уделяется изучению психологических и психолого-педагогических проблем семейной депривации подростков с ОВЗ (отклонениями в развитии), психологическим аспектам формирования особенностей девиантного и аддиктивного поведения подростков с различными отклонениями и нарушениями развития [15; 74; 106; 119; 133; 182; 222; 295].

Пределным вариантом нарушенного родительского отношения и поведения считается родительская депривация, в первую очередь материнская (И. Ландгмейер, З. Матейчик, 1985; Е.Т. Соколова, 1981; Л.М. Шипицына, 2005; J. Bowlby, 1950, 1980, 1988, M.D. Ainsworth, 1964; M. Rutten, 1975). В условиях полной материнской депривации наблюдаются следующие варианты психической патологии: 1) нарушение формирования личности; 2) нарушение психического и интеллектуального развития; 3) психические расстройства. Так, дети, воспитанные в детских учреждениях без материнской заботы и ласки, отличаются более низкими

интеллектуальными возможностями, эмоциональной незрелостью, расторможенностью. Им свойственна повышенная агрессивность в отношениях со сверстниками, отсутствие избирательности и постоянства в эмоциональной привязанности к взрослым. В подростковом возрасте доверительные отношения детей-сирот проявляются в единстве личностного смысла, рефлексии и ценности объектов доверия, выраженности стрессовых переживаний. Проживание в депривационных условиях приводит к сокращению спектра представлений о доверии (Ю.Р. Зарипова, 2009).

Таким образом, депривационная симптоматика у детей и подростков-сирот включает фактически всю шкалу психических отклонений – от легких особенностей психического реагирования до грубых нарушений интеллекта, характера и воли [85]. Глубина и тяжесть депривационных нарушений различаются в зависимости от срока депривационного воздействия, его длительности; и интенсивности, а также от качества депривационного воздействия. В связи с этим мы можем предположить, что конституционально-психотипологические основы индивида детерминируют психологическую, психическую, личностную и поведенческую формы реагирования при взаимодействии с неблагоприятными факторами в виде психической депривации, изменяя или нарушая характер адаптационных компенсаторных возможностей личности, что предопределяет проблему оказания системной психокоррекционной помощи.

Большинство современных личностно-психологических исследований четко показывают взаимосвязь адаптации и личностных процессов. Анализ исследований, посвященных взрослению детей в условиях семейной депривации, позволяет сформулировать основные проблемы, характеризующие развитие подростков в данном контексте, а именно: в области когнитивного развития, в области эмоционально-волевого развития, в областях личностного и социального развития [16; 45]. Становление смысловой сферы подростков рассматривается многими исследователями как развитие психологического механизма адаптации

[37; 144; 218]. Особое внимание уделяется проблемам адаптации и социализации подростков этой категории с нарушением интеллектуального развития, находящихся в различных условиях обучения и воспитания (в условиях инклюзивного образования, в интернатных учреждениях, в специальных коррекционно-образовательных учреждениях) [62; 68; 100; 107; 112; 118; 198].

По мнению многих исследователей считается, что социально-психологическая адаптация – многомерный феномен, включающий в себя большое количество компонентов [188; 297]. И одним из наиболее важных ее компонентов, которые активно исследуются психологами, является личностный адаптационный потенциал [192; 283; 330], который представляет первый уровень в структуре социально-психологической адаптации. Детерминация адаптации человека к социальной действительности и развития в ней носит системный характер, что фиксируется исследователями в таких понятиях различной степени обобщенности как «социально-психологическая компетентность», «социальный интеллект», «интеллект» (Д. Векслер, В.Н. Дружинин, Ж. Пиаже, К. Спирмен, Л. Терстоун, М.А. Холодная, Д.В. Ушаков и др.), «социальное мышление личности» (К.А. Абульханова) и др.

Например, ресурсный подход в психологии позволяет изучить «личностный потенциал» (Д.А. Леонтьев, 2002), как комплекс способностей индивида к адаптации, к преодолению кризисных ситуаций, к последующей самореализации. А также создать общую модель психологических ресурсов и структуру личности человека в зависимости от реального процесса взаимодействия человека с жизненными условиями внешнего мира (Б.Г. Ананьев, 1968).

С.Т. Посохова (2001), исследуя проблему адаптации, выделяет четыре составляющих личностного адаптационного потенциала.

Первый компонент – биопластический – он отражает эволюционно закреплённые целесообразные формы жизнедеятельности человеческого организма и врожденные энергетические ресурсы: программы поведения, телесная



биохимическая конституция, нейродинамическая организация с функциональной асимметрией и т.п. В него включены энергетические ресурсы личности, влияющие на уровень здоровья, физическую работоспособность и толерантность к неблагоприятным факторам внешней среды. Роль первого компонента велика в достижении успеха во взаимодействии с окружающей средой.

Второй компонент – биографический – это индивидуальная история жизни человека. Она аккумулирует микросоциум и ту микрокультуру, где рождается и куда погружается человек на ранних этапах своего жизненного пути. Связь с ними, в явной или неявной степени, человек сохраняет на протяжении всей своей жизни. Детско-родительские отношения, семейная атмосфера и традиции, значимое ближайшее окружение закладывают базис определенного репертуара адаптивного поведения личности.

Третий – психический — это компонент адаптационного потенциала, который обеспечивается скрытыми и реальными возможностями человека, позволяющими отражать объективную реальность во всем ее многообразии и регулировать различные взаимоотношения с ней и с самим собой, сохранять собственную целостность, самосовершенствоваться и самообразовываться.

Четвертый компонент личностного адаптационного потенциала – это сложившаяся система личностной регуляции (личностно-регулятивный компонент), которая дает возможность не только управлять своим поведением в соответствии с нормативными требованиями общества, достигать необходимого уровня успешности в профессиональной деятельности, но и развиваться, совершенствоваться.

Особое внимание исследователей привлекает проблема выявления факторов подростковой дезадаптации [2; 70; 97; 179; 217; 239; 240; 292; 303; 309]. Особенно фактора переживания подростками-сиротами кризисных ситуаций [113; 187; 190]. Переживание, в работах отечественных и зарубежных исследователей, понимается как внутренняя рефлексивная деятельность, направленная на

преодоление «разрыва жизни», изменение существующих ценностей и смыслов [42; 65; 76; 94; 99; 116; 220; 278; 293; 306; 307; 314; 317; 318; 320]. Кризис исследователями понимается как невозможность собрать и завершить себя, свое "Я" целостным и непротиворечивым образом, когда стремление к собственной значимости блокируется, и человек это остро переживает [71; 75; 93; 96; 98; 108; 164; 252; 266; 286; 313; 316].

Например, А.В. Жуков, подчеркивает значение переживаний кризисных ситуаций в формировании дезадаптированного поведения. У девушек 15-17 лет дезадаптация в социальных взаимодействиях проявляется в робости, тревожности, замкнутости, эмоциональной неустойчивости. У юношей переживание кризиса, подавления достоинства, социального взаимодействия, витальных ценностей выражается в робости, эмоциональной неустойчивости, недисциплинированности. Таким образом, пережитые кризисы также играют большую роль в формировании дезадаптированного поведения [79].

Разработка коррекционных программ подразумевает понимание специфики и факторов дезадаптации подростков этой категории. Изучение внешних факторов дезадаптивного поведения подростков-сирот на сегодняшний день представлено достаточно широко в коррекционной психологии и пользуется популярностью у исследователей. Например, концепция коммуникативной деятельности М.И. Лисина, концепция становления самосознания в онтогенезе В.С. Мухина, стратометрическая концепция А.В. Петровского, концепция для изучения закрытой группы М.Ю. Кондратьева. Однако исследований внутренних факторов личностной детерминации дезадаптации подростков-сирот крайне мало – они разрознены и фрагментарны (И.А. Коробейников, Н.Н. Толстых). А исследования внутренних факторов дезадаптации подростков-сирот с особенностями интеллектуального развития остаются практически без внимания.

Анализ научных исследований по изучаемой проблеме позволил сделать следующие выводы:

1. Наиболее широкое объяснение механизмов формирования у субъекта ответственного и осознанного отношения к жизни, содержится в исследованиях смысловой сферы личности в русле следующих подходов: деятельностного, динамического и экзистенциального. Системный подход позволяет решать проблему системной детерминации множественности явлений смысловой сферы человека.
2. Существует активный исследовательский интерес к клинико-психопатологическим и психосоциальным особенностям подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости. При этом число работ, в которых был бы проведен анализ взаимовлияния и взаимосвязи типа дизонтогенеза, личностных характеристик смысловой сферы, смысло-жизненных ориентаций, удовлетворенности жизнью, переживаниями кризисных ситуаций и дезадаптивным поведением сирот подросткового возраста, проживающих в условиях детского дома, весьма немногочисленно, что послужило основанием для проведения нашего исследования.
3. Смысловая сфера представляет собой эмпирически не раскрытый аспект в познании психологических особенностей подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, но имеющий жизненно важное значение для их социальной интеграции и адаптации.
4. В условиях родительской (материнской) депривации у подростков-сирот с УО (F70) искажаются условия раннего процесса социализации. Это связано у многих из них с множественными переживаниями кризисных и стрессовых ситуаций, с риском психического и физического насилия, риском развития нервно-психических расстройств с разнообразными девиациями поведения. У других подростков-сирот с УО (F70) искаженные условия ранней социализации сопровождаются аморально-криминальным окружением с риском вовлечения в асоциальную и преступную деятельность, с формированием личностных деформаций и устойчивыми формами делинквентной и далее криминальной активности.

5. Неспособность подростков-сирот с умственной отсталостью (F70) к абстрактному мышлению, слабость и безудержность побуждений, недостаточность инициативы, повышенная внушаемость, недостаточная целенаправленность поступков, их импульсивность и непоследовательность – все вышеперечисленное затрудняет вхождение подростка-сироты с умственной отсталостью в самостоятельную жизнь.
6. Адаптационный потенциал умственно отсталых подростков-сирот (F70) по отношению к подросткам-сиротам с нормативным интеллектуальным развитием снижен. Их адаптация часто носит незавершенный характер, а новый жизненный опыт формируется с трудом. Жизненный путь подростка-сироты с легкой степенью умственной отсталости проходит в контексте процессов адаптации и дезадаптации.
7. Дезадаптация представляет собой нарушение взаимодействия личности с обществом и самим собой. Дезадаптация трактуется как следствие дизонтогенеза, как противоположность адаптации и как форма отклоняющегося поведения. Факторы дезадаптации делятся на внутренние (дизонтогенез, кризисные переживания, самоотношение, неудовлетворенные потребности) и внешние (социальные условия, семейная ситуация, криминальная референтная группа). Дезадаптивные проявления затрагивают поведенческую, аффективную и когнитивную сферы.
8. Природа нарушений поведения у умственно отсталых подростков-сирот (F70) не ограничивается действием биологических факторов, а во многом определяется причинами социально-психологического характера. Поведенческие реакции подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости имеют свои особенности.
9. Изучение внутренних регулятивных механизмов и факторов дезадаптации и учет данных фактов необходим на путях реализации коррекционно-развивающей работы, направленной как на коррекцию, так и на предупреждение дезадаптивного поведения подростков-сирот с умственной отсталостью.

отсталостью. С этой целью нами было проведено настоящее исследование на выявление специфики содержания и структуры смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих в условиях детского дома при учреждениях НПО.

## ГЛАВА 2. ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

### 2.1. Обоснование выбранного направления исследования

В современной психологии доминирует представление о том, что смысловая сфера личности не может быть сведена к какой-либо простой формуле, а представляет собой сложно организованную и чаще всего, по мнению исследователей, динамическую систему [12; 17; 25; 28; 37; 40; 43; 65; 78; 120; 121; 135; 144; 165; 183; 196; 201; 204; 212; 213; 218; 246; 291; 300]. Однако, обратившись к опыту исследований смысловой сферы, мы столкнулись с достаточно ограниченным набором используемых для таких исследований методик [260]. Также выяснилось, что ещё меньше методик используется для изучения смысловой сферы подростков-сирот. Чаще всего исследователи этой предметной области используют две методики: тест смысло-жизненных ориентации (СЖО) Д.А. Леонтьева (адаптированный тест «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика), позволяющий изучить особенности смысловой сферы личности [143] и методику предельных смыслов (Д.А. Леонтьев и В.Н. Бузин) [142]. Фрагментарно представлен инструментарий для раскрытия смысловой сферы подростков с ментальными нарушениями.

Это обстоятельство, а именно минималистский набор целевых психометрических методик, подвигло нас на поиск нового подхода, который позволил бы расширить представления о формировании и функционировании многомерного феномена – смысловой сферы, в частности – у подростков-сирот с интеллектуальными нарушениями. В связи с этим данное исследование было организовано в соответствии с принципами комплексного и сравнительного подходов.

На основании систематизации научных исследований смысловая сфера подростков-сирот была представлена как система, состоящая из элементов, объединенных различными связями, представляющих собой смысложизненные ориентации, экзистенциальную исполненность, переживания кризисных ситуаций, а также определенный уровень субъективной удовлетворенности своей жизнью. Гипотетическая модель смысловой сферы подростков-сирот может быть представлена в виде четырехкомпонентного теоретического конструкта, непосредственное наблюдение которого возможно через когнитивные, рефлексивные и эмоциональные проявления, что показано на Рисунке 1.



Рисунок 1 – Гипотетическая модель смысловой сферы подростков-сирот

Ценность, как и необходимость эмпирического изучения, любого психологического феномена определяется его ролью в социальной системе, в которую интегрирована личность. Особая социальная роль смысловой сферы

заключается в том, что смысловые структуры включаются в регуляцию адаптивного поведения и могут стать превентивными факторами его деструктивности. Структурный подход, дополненный функциональным, расширяет видение адаптационного и интеграционного потенциалов и личностного базиса формирования общности с социальным окружением у подростков с ограниченными интеллектуальными возможностями. В связи с этим, согласно гипотезе исследования, каждый компонент смысловой сферы предположительно связан с дезадаптивным поведением подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости (Рисунок 2).



Рисунок 2 – Гипотетическая модель смысловой сферы подростков-сирот в условиях родительской депривации

Предложенная гипотетическая модель допускает динамичное соотношение между компонентами, а также изменение их связей с дезадаптивным поведением в зависимости от особенностей интеллектуального развития подростков. Логично предполагать и то, что выраженность и направленность подобных взаимосвязей могут различаться в зависимости от компонента смысловой сферы.

Предложенная модель, сочетающая содержание, структуру и функции смысловой сферы, применима для выявления последствий социальной депривации,



в частности родительской, в подростковом возрасте. Для того чтобы повысить уровень развития навыков социально-психологической адаптации у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и подростков-сирот с сохранным интеллектом, выпускающихся из детских домов и учреждений НПО, целесообразно продолжить уточнение комплекса факторов, управление которыми позволит более эффективно решать данную задачу. Исследование особенностей содержания и структуры смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих постоянно в детских домах и являющихся воспитанниками учреждений НПО, может способствовать усовершенствованию оказания им системной коррекционной психологической помощи и усовершенствованию воспитательных и образовательных программ.

Объектом нашего исследования являются подростки-сироты и подростки, оставшиеся без попечения родителей 15-17-летнего возраста с легкой степенью умственной отсталости. Это подростки, пережившие множество кризисных ситуаций: различные виды пренебрежения (отвержения), эксплуатации, жестокого обращения, наказаний. Они зачастую лишены семейного окружения, поддерживающего их интересы, или пережили смерть родителей (близких). Понятие «подростки», которое мы используем, в большей мере отвечает поставленным целям, задачам и адекватно логике нашего исследования, и самой феноменологии психического развития человека. Тем самым конкретизируется определенный этап жизни человека, который доступен для изучения, как состояние разных качеств психической реальности и как интегративная характеристика [3; 5; 51; 130; 137; 145; 213; 230; 241].

Более подробно дизайн исследования представлены ниже.

## **2.2. Общая характеристика объекта и организации исследования**

В исследовании участвовали 100 подростков-сирот в возрасте от 15 до 17 лет (средний возраст 16,6 лет), обоего пола, являющихся воспитанниками детских домов при учреждениях НПО г. Санкт-Петербурга. Из них 50 человек были

включены в основную группу ( $N_o=50$ ) и 50 – в группу сравнения ( $N_c=50$ ). Выборки подростков были уравновешены по количеству и возрасту.

Основная группа подростков состояла из 25 юношей и 25 девушек. Критерием отнесения подростка к основной группе выступала запись в профильном журнале диагноза «умственная отсталость» (УО) F70 (в т. ч.  $50 < IQ < 70$ ). Подростки с легкой степенью умственной отсталости обучались в группах коррекционно-развивающей направленности VIII вида [27; 87; 208]. Подростки из основной группы все имели ментальную инвалидность 2 или 3 группы.

В группу сравнения вошли 43 юноши и 7 девушек – 50 человек (подростков-сирот), которые характеризовались нормативным развитием интеллекта ( $IQ > 70$ ) (не имеющих диагноза F70). В группе сравнения лишь некоторые подростки-сироты имели инвалидность, но по другим заболеваниям.

Все подростки, воспитывающиеся в ситуации семейной депривации, имеют свои особенности дезадаптивного поведения, поскольку находятся в контексте трудной жизненной ситуации [33; 79; 80; 85; 107; 115; 133; 154; 182; 187; 198; 211; 222; 223; 239; 242; 262; 269; 280; 294]. У некоторых подростков-сирот есть родственники, с которыми они поддерживают общение, которые их навещают в детском доме или даже иногда забирают на выходные к себе домой с согласия руководства учреждения НПО. Надо отметить, нередко бывает (в силу различных обстоятельств), что общение с этими родственниками носит деструктивный характер, если эти родственники ведут аморальный образ жизни, злоупотребляют алкоголем или психоактивными веществами, или же родственники пытаются паразитировать за счет денежных средств из пенсии и пособий сироты или его жилплощади.

Еще одним значимым негативным фактором, влияющим на подростков-сирот, являются некоторые бывшие выпускники детских домов, которые втягивают их в противоправные действия (воровство, драки), склоняют к вредным привычкам (курение, употребление спиртных напитков и психоактивных средств) и др.

Стоит также отметить, что каждый подросток-сирота из основной группы с выставленным диагнозом легкая степень умственной отсталости имеет свою

индивидуальную историю сиротства, свой опыт отношений со взрослыми, свой особый характер личностного развития, который не во всех случаях может быть квалифицирован, как отставание психического и интеллектуального развития. Некоторым подросткам-сиротам этот диагноз был выставлен по факту некогда их временного помещения в психоневрологический интернат или по факту постановки на психиатрический учет за «плохое» поведение в детском доме, в котором они находились еще до поступления в учреждения НПО. Некоторые из таких подростков высказывали желание в дальнейшем снять с себя диагноз «легкая степень умственной отсталости», чтобы иметь возможность жить полноценной жизнью. В силу этих обстоятельств, необходима индивидуальная коррекционная работа с подростком-сиротой с легкой степенью УО.

Несмотря на наличие некоторых общих особенностей, характеризующих психическое развитие детей-сирот, мы исходили из того, что в качестве объекта психологического исследования они представляют собой достаточно условную группу, внутренне дифференцированную. По существу, единственным основанием, позволяющим объединить воспитанников детских домов на первоначальном этапе в одну выборку, является депривационный синдром.

Исследование выполнялось в три этапа:

На первом этапе подростки-сироты были объединены в единую группу. Задача данного этапа состояла в том, чтобы предложить корректный, непротиворечивый с теоретических позиций вариант содержания и структуры личностной смысловой сферы подростков в условиях родительской депривации.

На втором этапе испытуемые (и, соответственно, результаты выполнения ими тестовых заданий) были разделены на две вышеописанные сопоставляемые группы. Цель разделения – выявление специфических особенностей содержания и структуры смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и определение влияния такой модальности дизонтогенеза, как нарушение интеллекта, на смысловую сферу этих подростков.

На третьем этапе выявлялись мишени коррекционной работы для преодоления дезадаптивного поведения, исследованы взаимосвязи и влияние особенностей смысловой сферы на дезадаптацию этих подростков.

В организации проведения исследования по времени и локации нам оказали деятельную помощь руководители и специалисты учреждений НПО Санкт-Петербурга, а также помогали в необходимом количестве распечатать стимульный материал – бланки тестов.

Исследование проводилось автором в 2015–2018 годах в процессе его профессиональной деятельности регламентированным рабочим порядком. Процедура обследования испытуемых: подопечные детского дома тестировались педагогом-психологом и руководителем структурного подразделения «Коррекционное отделение», входящего, в свою очередь, в структурное подразделение «Детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в соответствии с планом настоящего исследования и планами годовой учебно-воспитательной программы учреждения НПО.

У некоторых подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости возникали трудности при выполнении тех или иных психодиагностических методик. В первую очередь это касалось тестов-опросников и бланковых методик. Для лучшего понимания используемых в работе методик подростками-сиротами с УО (F70) им более детально проговаривалось и объяснялось содержание некоторых методик. Умственно отсталым требовалось значительно больше времени, чтобы воспринять предлагаемые им тесты. Замедленность восприятия ими текстов определялась тем, что из-за умственного недоразвития они с трудом выделяют главное, зачастую не сразу понимают внутренние связи между частями заданий, так как восприятие их отличается меньшей дифференцированностью.

Тестировались подростки-сироты в классах образовательных учреждениях в свободное от занятий время, оптимальное для продуктивной работы, в составе небольшой группы (обычно 2-3 человека), либо приглашались индивидуально в кабинет психолога при «Коррекционном отделении» структурного подразделения «Детский дом» при учреждениях НПО Санкт-Петербурга, где в доброжелательной

обстановке им предлагалось ответить на вопросы тестов, касающихся смысловой сферы личности, и зачитывались инструкции к тестам. Это, в свою очередь, было оправдано поиском индивидуальных подходов к каждому подростку-сироте и учетом его личностных особенностей. В силу индивидуальных особенностей каждого участника диагностического процесса происходило его постепенное включение в работу. Одна диагностическая процедура с подростком-сиротой занимала в среднем 30-40 минут.

Большая часть подростков с интересом проходила тестирование, и они хотели узнать полученные результаты. Но, считаем, важно отметить, что особые (наибольшие) сложности возникли в ходе диагностики подростков-сирот с нормативным развитием интеллекта. Среди них встречались и те, кто проявлял нетерпение, старался быстрее ответить на вопросы тестов, испортить анкету или вовсе уклониться от тестирования. Последних удалось полноценно протестировать лишь спустя некоторое время, иногда довольно продолжительное, а в некоторых случаях только на следующий год в подходящее для них благоприятное время, когда подростки были сами готовы к этому и у них появлялся интерес. Основная диагностическая работа с подростками-сиротами проводилась в течение 2 лет.

Отметим, что в целом подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости проявили значительно большую готовность, интерес и доверие к прохождению обследования, чем их сверстники-сироты с нормативным интеллектом, которые зачастую проявляли апатию или же относились изначально с недоверием и переживали по поводу того, что результаты тестов могут оказаться «отрицательными» или попасть в открытый доступ. Поэтому с последними приходилось проводить перед обследованием беседу, убеждать в конфиденциальности исследования.

Стоит отметить, что индивидуальное тестирование подростки-сироты проходили охотнее, чем групповое, находясь со сверстниками, когда можно было наблюдать, что они, с одной стороны, испытывали некоторое стеснение и смущение друг перед другом, а с другой, зачастую пытались подсмотреть ответы у других тестируемых.

Процедуру тестирования приходилось проводить с подростками-сиротами в несколько подходов за две-четыре встречи. Поскольку при пилотажном исследовании было выяснено, что предлагаемый большой объем стимульного материала резко снижает мотивацию подростков, при выполнении подобных заданий для многих подростков было характерно состояние психической истощаемости. На прохождение теста подростки соглашались значительно охотнее, если тест занимал одну страницу. Объемный тест – «Шкала Экзистенции» – в несколько страниц был самым трудоемким для подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, поэтому его приходилось проводить отдельно.

В процессе предварительного обследования (пилотажного исследования) выяснилось, что не все учащиеся в учреждении НПО подростки-сироты дали свое согласие на участие в исследовании. Было и немало случаев, когда ответы на вопросы тестов давались или не полностью, или с пропусками ответов, а в некоторых случаях подростки отказывались повторно проходить тестирование, чтобы корректно выполнить задание теста.

В пилотажном исследовании, предполагавшем создание методического комплекса и определение надежности и валидности методик, дополнительно участвовало 93 подростков-сирот. Группа экспертов – 22 человека (6 воспитателей, 5 классных руководителей, 5 мастеров производственного обучения, 3 педагога-психолога, 3 медицинских психолога).

Всего в исследовании участвовало 215 человек.

### **2.3. Методы и методики исследования**

В исследовании использовались следующие методы.

#### **1. Метод теоретического анализа научной литературы**

Метод научного анализа проблемы применялся при обзоре отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследований. Анализировались и

систематизировались различные подходы, применяемые исследователями, полученные ими результаты, что позволило определить методологические основы нашего исследования, разработать дизайн исследования и составить батарею психометрических методик.

## **2. Организационные методы**

Исследование было организовано в соответствии с требованиями сравнительного и комплексного метода (Б.Г. Ананьев) [14].

## **3. Эмпирические методы**

В исследовании использовались психодиагностические методы: тестирование, анкетирование, интервью [99; 167; 168; 271; 325], наблюдение; диагностический и биографический методы (Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова), контент-анализ профильных журналов подростков-сирот и метод статистической обработки экспериментальных данных [38; 69; 166; 172; 248; 285].

Когнитивный процесс поиска смысла жизни – это психический процесс, который имеет внешние проявления и может быть психометрически измерен. После обобщения классических подходов общей и экзистенциальной психологии к исследованию структуры смысловой сферы личности был отобран ряд психометрических методик. В качестве исследовательского инструментария были применены стандартизированные психометрические методики с достаточной, по мнению экспертного сообщества, валидностью, которые были объединены в две группы, а именно:

1. Методики для раскрытия компонентов смысловой сферы личности – Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [143], тест «Шкала Экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер (ESK) (адаптированная С.В. Кривцовой) [127], а также в эту исследовательскую тестовую батарею были включены опросники

А.В. Жукова: «Тест переживания кризисных ситуаций» и «Анкета удовлетворённости жизнью» [79].

Эти методики содержат оценочные шкалы, по которым выполняется более детальная оценка содержания и структуры смысловой сферы личности. Их отбор учитывает, как задачи исследования, так и возраст респондентов. Объединение в тестовую батарею обусловлено необходимостью решения проблем коррекционной психологии.

2. Методика для определения дезадаптации – «Карта наблюдений Д. Стотта», модифицированная С.Т. Посоховой, Л.С. Рашитовой [63; 227].

### **Методики для исследования смысловой сферы личности подростков-сирот**

#### **Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева [143]**

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) – психодиагностический инструмент, состоящий из набора 20 шкал (адаптированный тест «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика). Согласно авторскому описанию, каждая шкала представлена утверждением с раздваивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций предпочтения (от 1 до 7), причем максимальный балл (7) всегда соответствует полюсу наличия цели в жизни, а минимальный балл (1) – полюсу ее отсутствия. Испытуемые выбирали наиболее подходящую из семи градаций, отмечая соответствующую цифру. Обработка результатов предполагала суммирование числовых значений всех 20 шкал и перевод суммарного балла в стандартные значения [143].

В проведенном исследовании регистрировалась выраженность всех составляющих смысложизненных ориентаций:



- цели в жизни (будущее) – субшкала измеряет наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу;
- процесс жизни (настоящее) – субшкала измеряет насколько испытуемый воспринимает сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом;
- результативность жизни (прошедшее) – субшкала измеряет оценку пройденного отрезка жизни, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть;
- локус контроля – Я (Я – хозяин жизни) – субшкала отражает представление о себе как о личности, обладающей достаточной свободой выбора, способной жить в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле;
- локус контроля – жизнь (управляемость жизни) – субшкала отражает убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Оригинальная методика применяется для выявления и оценки субъективных представлений и соотношения человеком его прошлого, настоящего и будущего, что позволяет определить индивидуальные уровни смысловой регуляции жизнедеятельности, уровень смыслового развития личности на основе смысложизненных ориентаций и осмысленность жизни в целом.

**«Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер (ESK) (адаптированная  
С.В. Кривцовой) [127]**

«Шкала экзистенции» представляет собой опросник из 46 пунктов, отражающий различные аспекты самого осознания человеком самого себя и своей жизни, которые предлагается оценить, насколько подходят варианты ответов на предложенные вопросы.

В проведенном исследовании выполнению теста предшествовало интервью с испытуемым, проводимое для того, чтобы была возможность убедиться в

способности понять тест и отвечать на вопросы, а также, что тест заполнен действительно без преднамеренных или бессознательных фальсификаций.

Обработка опросника Шкалы Экзистенции производилась путем подсчета баллов от 1 до 6, присвоенных ответам на прямые пункты («верно» - 1 балл, «не верно» - 6 баллов), и ответам на обратные пункты от 6 до 1 («не верно» - 1 балл, «верно» - 6 баллов).

Далее суммируется общий балл экзистенциальной исполненности и показатели для каждой из четырех субшкал, а также показатели параметров персональность, экзистенциальность и исполненность (экзистенциальная). «Шкала экзистенции» позволяет выявить два способа тенденциозности и социальной желательности ответов [127; 155].

В проведенном исследовании регистрировалась выраженность следующих составляющих экзистенции:

- самодистанцирование – субшкала измеряет способность человека к созданию внутреннего пространства, отойти на дистанцию по отношению к своим аффектам, предубеждениям и желаниям, к себе самому.
- самотрансценденция – субшкала измеряет свободную эмоциональность, способность эмоционально откликаться, ощущать ценности, способность ориентироваться в действиях на смысл, а не только на цель (жить ради кого-то/чего-то), воспринимать глубокие внутренние отношения (экзистенциальную значимость происходящего).
- свобода – субшкала измеряет способность решаться на действия и находить для них реальные возможности;
- ответственность – субшкала измеряет способность человека доводить свои решения до конца.

«Шкала экзистенции» измеряет субъективно ощущаемую человеком экзистенциальную исполненность [315]. Само понятие экзистенциальной исполненности появилось в психологии В. Франкла для описания качества жизни человека [279] Уровень экзистенциальной исполненности показывает объем осмысленного в жизни тестируемого, может человек ли конструктивно обходиться

с самим собой и с миром, несмотря на особенности своей психодинамики и жизненные обстоятельства. Экзистенциальная исполненность показывает то, насколько хорошо человек может обходиться со своими проблемами. В «Шкале экзистенции» речь в первую очередь идет о способностях личности к осмыслению жизни. Эти способности в определенной мере зависят и от прошлого опыта в связи с переживанием проблем, и трудности актуальной жизненной ситуации.

### **Опросник «Удовлетворенность жизнью» А.В. Жукова [79]**

Опросник представляет собой стандартизированную авторскую методику для обследования подростков, подверженных риску дезадаптивного поведения. Опросник состоит из 10 пунктов: первые два – это пол и возраст респондента (биографические данные), и 8 пунктов, отражающие (измеряющие) субъективную удовлетворенность различными аспектами своей жизни, и собой, которые определяются как индивидуальные ресурсы адаптации [79]. В анкете испытуемому предлагается оценить, насколько ему подходят варианты ответов на вопросы теста.

Понятие «удовлетворенность жизнью» – феномен в психологии, считающийся интегральным образованием (характеристикой) личности [4]. По мнению многих российских и зарубежных авторов (Д.А. Леонтьев, К. Мудзыбаев, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл) существует взаимосвязь удовлетворенности жизнью с такими психологическими явлениями, как смысл жизни, ценности и самореализация личности.

В связи с этим мы посчитали необходимым включить в гипотетический (теоретический) конструкт смысловой сферы подростков-сирот компонент, состоящий из шкал опросника «Удовлетворенности жизнью»: состояние здоровья; устойчивые интересы: занятия спортом, наличие хобби; признаки духовности: вера в Бога, вера в помощь свыше; удовлетворенность успеваемостью, удовлетворенность жизнью, финансовое положение.

Обработка результатов опроса производилась путем подсчета баллов от 5 до 1, присвоенных ответам («отличное» – 5 баллов, «хорошее» – 4 балла, «среднее» –

3 балла, «плохое» – 2 балла, «очень плохое» – 1 балл), и ответам на ответы от 3 до 1 («да» – 3 балла, «трудно сказать» – 2 балла, «нет» – 1 балл).

В проведенном исследовании регистрировалась выраженность всех перечисленных выше составляющих удовлетворенности жизнью.

### **Опросник «Переживание кризисных ситуаций» А.В. Жукова [79]**

Опросник представляет собой стандартизированную авторскую методику для обследования подростков, подверженных риску дезадаптивного поведения. Опросник составлен из списка 25 основных жизненных ситуаций, с которыми подростку данной категории приходится сталкиваться в жизни, и которые подросток воспринимает как кризисные. Испытуемого просят отметить только те из них, которые ему приходилось переживать, обведя порядковый номер кризисной ситуации, и оценить, насколько она была для него кризисной по десятибалльной шкале от 1 до 10. Надо отметить, что в данной выборке все испытуемые не отметили две ситуации из списка, связанные с загрязнением и разрушением окружающей среды и разрушением стереотипов (повторный брак одного из родителей, разрушение религиозных идеалов, появление нового члена семьи), поэтому их пришлось исключить из этой методики.

Поскольку не только в контексте коррекционной психологии, но и в других направлениях психологической науки, проявления переживания кризисных ситуаций, смысл жизни и дезадаптация рассматриваются в единстве [12; 22; 33; 41; 43; 48; 65; 75; 78; 79; 80; 84; 98; 108; 126; 196; 213; 238; 246; 272], то в гипотетическую модель смысловой сферы мы посчитали необходимым включить компонент, состоящий из 23 шкал опросника «Переживание кризисных ситуаций»:

- смерть близкого человека;
- насилие;
- проживание с алкозависимым;
- ограбление;
- развод родителей;

- социальное отчуждение;
- физические травмы;
- разрыв отношений с другом;
- одиночество;
- смерть (потеря) любимого животного;
- коммуникативные барьеры;
- конфликты с одноклассниками;
- конфликтность;
- переживание неловкости;
- страх не соответствовать ожиданиям окружающих;
- хронические заболевания;
- болезни;
- возможность оказаться безработным;
- плохая успеваемость;
- чувство вины из-за сделанных ранее проступков;
- нарушение социальной экологии;
- страх смерти;
- снижение самооценности.

В проведенном исследовании регистрировалась выраженность всех перечисленных выше составляющих переживания подростками-сиротами кризисных ситуаций. В анализе полученных результатов использовались интегральные характеристики кризисных ситуаций, затрагивающих витальные ценности, подавление достоинства, социальное взаимодействие, самооценность и будущее [79].

**Методика для исследования дезадаптированного поведения  
подростков-сирот**

**Модифицированная «Карта наблюдений Д. Стотта» (модификация С.Т.  
Посоховой, Л.С. Рашитовой) [227]**

Карта составлена из 15 шкал, которые были представлены наиболее ярко выраженными типами дезадаптивного поведения подростков для определения индивидуального профиля дезадаптированного поведения подростков-сирот [227]. Две шкалы проявлений дезадаптации – причастность к неформальным группам и сексуальные проблемы, впоследствии пришлось исключить из этой методики, поскольку по ним не было получено верифицированных данных [92].

Полученные данные нам были необходимы для того, чтобы иметь возможность комплексно исследовать наличие взаимосвязи компонентов смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков-сирот, выявить влияние типа дизонтогенеза на эти феномены. По мнению многих других исследователей этой предметной области [7; 12; 24; 57; 78; 83; 84; 85; 106; 107; 109; 124; 180; 196; 216; 222; 240], параметры дезадаптации занимают центральное место при психокоррекционной работе с подростками этой категории.

Карта наблюдений заполнялась специалистами учреждений НПО: коррекционными педагогами, педагогами-психологами, воспитателями детского дома и мастерами производственного обучения, хорошо знающими подростка-сироту.

В регистрационном бланке ими оценивались те виды дезадаптивного поведения, которые соответствуют или наиболее характерны для данного подростка. Выраженность каждого показателя оценивалась по шкале от 1 до 3 баллов, где 1 – отсутствие данного признака, 2 – эпизодическая выраженность признака, 3 – постоянная выраженность признака.

В проведенном исследовании регистрировалась выраженность следующих перечисленных ниже проявлений дезадаптивного поведения подростков-сирот:

- Курение;
- употребление спиртных напитков;
- употребление наркотических средств;
- драки;
- использование ненормативной лексики;
- прогулы учебных занятий;
- агрессивность к взрослым;
- агрессивность к сверстникам;
- самовольные уходы из детдома;
- проблемы с успеваемостью;
- семейная ситуация;
- учет в отделе по делам несовершеннолетних;
- воровство.

Интегральные характеристики дезадаптивного поведения подростков описываются исследователями с помощью факторов, общих для дезадаптированных и адаптированных подростков: «ненормативное поведение», «агрессивность» и «правонарушения» [227].

Данная методика была применена в нашем исследовании как для диагностики трудностей адаптации подростка-сироты в учреждении НПО, так и для анализа характера дезадаптации и степени неприспособленности подростков-сирот к учебе по результатам длительного наблюдения. Также она дает возможность получить картину дезадаптивного поведения подростка-сироты, не позволяющего ему адекватно приспособиться к социально приемлемым нормам в самостоятельной жизни.

## 2.4. Методы статистической обработки данных

Исходные обезличенные результаты психометрического обследования испытуемых и статистической обработки данных доступны для ознакомления по следующим электронным адресам: <https://disk.yandex.ru/i/TFTY2h4jFbPIpw>; результаты факторного анализа – <https://disk.yandex.ru/i/3YYANV-6VJXStQ>; результаты регрессионного анализа – <https://disk.yandex.ru/i/Aa-N99Dt4rpPCA>. В исходной матрице компонентов введены следующие обозначения: столбец А: 1 – легкая степень УО; 2 – нормативный интеллект [92].

Для выявления надежности (статистической достоверности) полученных результатов и взаимосвязей показателей использовался ряд методов статистического анализа [69; 186; 248].

Методы вариационной статистики вычислялись среднегрупповые значения, которые отражают обобщенное значение измеряемого признака, а также стандартное отклонение – индикатор изменчивости показателей в группе, рассеивания значений относительно среднего [186].

Z-критерий Фишера – использовался для проверки гипотез относительно равенства средних значений показателей в двух выборках при нормальном распределении.

Критерий сферичности Бартлетта (Bartlett's test) – использовался для проверки равенства дисперсий наших выборок. Позволяет выявить отклонения как в большую, так и в наименьшую стороны.

Коррекция значимости Лиллиефорса – критерий использовался для проверки нормальности распределения выборки.

Критерий Колмогорова-Смирнова – использовался для одной выборки, определяет отличие распределения переменной от нормального.

U-критерий Манна-Уитни (Mann-Whitney U-test) – использовался для установления различий между двумя независимыми выборками по уровню выраженности порядковой переменной [186; 248].



H Краскела-Уоллиса – критерий позволяет установить различия между несколькими независимыми выборками по уровню выраженности порядковой переменной.

Критерий  $\chi^2$  – для одной выборки определяет степень отличия наблюдаемого распределения частот по градациям переменной от ожидаемого результата.

Достоверность влияния факторов проверена при помощи дисперсионного анализа ANOVA.

Коэффициент корреляции  $\rho$  Спирмена (Spearman rank correlation coefficient) – использовался для определения меры линейной связи между случайными величинами, для оценки силы которой используются не численные значения, а соответствующие им ранги [248].

Эксплораторный факторный анализ – многомерный общенаучный исследовательский метод редукции данных, использовался для определения структуры взаимосвязей между значениями переменных внутри каждой методики внутри каждой группы – для сравнения структуры факторного пространства между группами и для визуализации многопараметрического объекта анализа. В исследовании использовалось несколько техник факторного анализа:

- мера адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) – величина, используемая для оценки применимости факторного анализа. При значении от 0,5 до 1,0 применим факторный анализ, а при значении менее 0,5 факторный анализ к выборке неприменим.
- метод выделения факторов: метод главных компонент (principal component analysis, PCA) – использовался для уменьшения размерности данных с минимальной потерей количества информации;
- метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера – ортогональный метод вращения факторов, использовался для минимизации числа переменных с высокими нагрузками на каждый фактор;
- критерий каменистой осыпи – график каменистой осыпи – метод графического определения оптимального числа факторов, предложенный

Каттелом (Cattell, 1966), смысл которого состоит в том, чтобы найти точку, где убывание собственных значений замедляется наиболее сильно и выделить весомое число факторов.

Регрессионный анализ, метод шагового отбора, квадратичная и линейная регрессии, использовались для исследования зависимости некоторого признака – зависимой переменной от влияющих на него факторов – независимых переменных.

Математико-статистический метод анализа данных проводился с использованием статистической программы SPSS [69]. Помимо количественной обработки результатов проводился их качественный анализ [34; 38; 171; 172; 285]. Исходные данные психометрии подверглись эксплораторному статистическому анализу. По результатам этого анализа было принято решение использовать непараметрические методы статистического анализа. Такое решение обусловлено следующими обстоятельствами:

во-первых, не во всех полученных данных выполняется требование нормальности распределения параметров признака;

во-вторых, использование непараметрических методов позволяет работать со значениями, имеющими любой тип распределения;

в-третьих, измеренные параметры не всегда количественные – имеется некоторое количество номинативных шкал [248].

### **ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ**

#### **3.1. Результаты исследования содержания и структуры смысловой сферы подростков-сирот**

##### **3.1.1. Результаты исследования содержания смысловой сферы подростков- сирот**

Для того, чтобы решить одну из задач исследования, связанную с содержанием и структурой смысловой сферы подростков в условиях родительской депривации, рассмотрим результаты, полученные на выборке подростков-сирот в целом. Основанием для такого подхода послужила гипотеза, согласно которой в условиях родительской депривации подростки обладают способностью к осмыслению различных проявлений окружающей реальности и событий своей жизни. Предполагалось также, что содержание и структура смысловой сферы отражают осмысление наиболее значимых для подростков-сирот сторон их жизни.

В результате теоретического анализа проблемы было установлено, что сущность смысловой сферы составляют четыре конкретных взаимосвязанных компонента: когнитивный, рефлексивный, позитивная аффективность и негативная аффективность. Результаты измерений этих компонентов у подростков-сирот представлены в полном объеме в Таблице 1 и Таблице 2 Приложения А.

Ниже рассмотрим содержание каждого компонента отдельно. Когнитивный компонент представлен способностью подростков осознавать ключевые жизненные ориентиры, направляющие их поведение, достижение цели, приложение усилий. В Таблице 1 представлена выраженность *когнитивного компонента* смысловой сферы подростков-сирот в сравнении с аналогичными показателями, полученными другими авторами при исследовании смысловой сферы подростков, проживающих в семьях.

Таблица 1 – Выраженность когнитивного компонента смысловой сферы подростков-сирот (N=100)

Методика	Показатели	Среднегрупповые значения, стандартные отклонения (баллы)	
		Подростки-сироты	Метаданные, Д.А. Леонтьев, 2000
Тест смысложизненных ориентаций	Цели в жизни	30,44±6,87	30,64±6,08
	Процесс жизни	28,93±6,38	29,94±5,29
	Результативность жизни	25,33±5,91	24,38±4,62
	Локус контроля-Я	20,59±5,04	19,85±4,07
	Локус контроля-жизнь	28,38±6,53	29,42±5,95

Как видно из результатов, представленных в Таблице 1, подростки-сироты способны осознавать свои жизненные ориентации. При этом у них наиболее выражены смысложизненные ориентации на *цели в жизни*, отражающие устремленность в будущее. Далее следует выраженность смысложизненных ориентаций на процесс жизни как характеристика настоящего. В меньшей степени подростки-сироты ориентированы на прошлое в виде осознания результативности жизни. Выраженность осмысленности будущего, настоящего и прошлого опыта существенно не отличается от среднестатистической возрастной нормы. Аналогичное соотношение складывается относительно осознания контроля жизненных процессов. Оба локуса контроля: локус контроля-Я и локус контроля-жизнь – выражены одинаково в группе подростков-сирот и в группе сравнения. Объединяет подростков преобладание локус контроля-жизнь над локус-контролем Я. У подростков-сирот способность понимать управляемость жизни вообще более представлена в сознании, чем возможность включения собственного Я в выбор способа контроля.

Можно предположить, уровень когнитивных способностей подростков-сирот вполне достаточен, чтобы осознавать смысл жизненных ориентиров. Возникает также еще одно предположение, что фактор родительской депривации не оказывает существенного влияния на эту способность. Тем самым

подтверждается идея В. Франкла о том, что поиск смысла жизни присущ каждому человеку [297]. Родительская депривация сохраняет возможность осознавать жизненные процессы в целом.

Использованная в исследовании методика отражала лишь способность к осознанию разных сторон смысла без анализа его содержания, которое всегда индивидуально и определяется многими социальными и психологическими факторами. В методике СЖО *осмысленность* жизни понимается не как ее осознанность, а как *направленность* жизнедеятельности субъекта на какой-либо смысл [143].

В Таблице 2 представлена выраженность показателей исполненности жизни как признака рефлексивного компонента смысловой сферы подростков-сирот.

Таблица 2 – Выраженность рефлексивного компонента смысловой сферы подростков-сирот (N=100)

Методика	Показатели	Среднегрупповые значения, стандартные отклонения (баллы)	
		Подростки-сироты	Метаданные, А. Лэнгле, 2009 (уровни/баллы)
Шкала Экзистенции	Самодистанцирование	25,79±7,52	Низкий (ниже 26) Средний = 35,5 Высокий 43-48
	Самотрансценденция	60,19±11,90	Низкий (ниже 58) Средний = 73 Высокий 81-84
	Свобода	42,35±9,68	Низкий (ниже 37) Средний = 49 Высокий 58-66
	Ответственность	46,52±12,69	Низкий (ниже 41) Средний = 57,5 Высокий 70-78

Согласно полученным результатам, к особенностям рефлексивного компонента смысловой сферы подростков-сирот нужно отнести их способность рефлексировать свое существование, исполненность своей жизни. Выраженность показателей экзистенции стремится к снижению как от низких, так и от средних значений относительно среднестатистической нормы. Подобная тенденция создает

особую картину переживания экзистенции подростками в условиях родительской депривации.

Низкие показатели *самодистанцирования* означают, что подростки-сироты испытывают трудности при рефлексии внутреннего пространства собственного Я. Им сложно выстроить дистанцию по отношению к своим переживаниям, сложно ориентироваться в своих чувствах и понимать, что с ними происходит. Они быстро реагируют на раздражители и попадают в зависимость от случайных обстоятельств. Возможно, это обусловлено внутренним напряжением, смятением, вызванных конфликтами, посттравматическими состояниями и неудовлетворенными потребностями.

Выраженность показателя *самотрансценденции* стремится к низким, что отражает недостаток эмоциональности у подростков-сирот, плоскую аффективность и низкую амплитуду чувств. Бедность эмоциональной жизни приводит к ощущению беспомощности и неуверенности. Чувство важности и ценности содержания переживания ограничено, что снижает способность к позитивному ощущению смысла жизни.

На основании представленных в Таблице 2 результатов можно считать, что такой показатель исполненности жизни, как свобода, в группе подростков-сирот стремится к низким значениям. Эта тенденция демонстрирует явную сложность в принятии решений и неуверенность подростков в собственных выборах. Эта тенденция сопровождается тревогами и страхами. Это также означает, что подростки-сироты пассивны и подвержены фатализму, депрессивным переживаниям, а также зависимым формам жизни. Наиболее вероятно тогда, когда, например, алкоголь, деньги или игра могут выполнять компенсаторную роль в связи с низкой экзистенциальностью.

Низкий уровень отличает также выраженность показателя ответственности. Можно утверждать, что подростки-сироты слабо чувствуют персональную включенность в жизнь и редко ориентируются на чувство долга, которое у них недостаточно сформировано. Подростки этой категории подвержены тревожным реакциям, страхам перед усилиями и проблемами, перед необходимостью

соблюдать обязательства. Они склонны к депрессивным переживаниям, истерическим откликам на требования окружающих. Отсюда возможны легкомыслие и беспечность в поведении.

Таким образом, представленные результаты дают основание считать, что подростки-сироты способны к рефлексии экзистенции. Однако, уровень их экзистенции низкий по сравнению с среднестатистической нормой.

В Таблице 3 представлены результаты выраженности позитивной аффективности как компонента смысловой сферы подростков-сирот.

Таблица 3 – Выраженность компонента «позитивная аффективность» смысловой сферы подростков-сирот (N=100)

Методика	Показатели	Среднегрупповые значения, стандартные отклонения (баллы)	
		Подростки-сироты	Метаданные, А.В. Жуков, 2010
Анкета удовлетворенности жизнью	Удовлетворенность жизнью	4,15±0,83	4,16±0,75
	Удовлетворенность состоянием здоровья	4,13±0,82	4,02±0,76
	Удовлетворенность успеваемостью	3,94±0,96	-
	Финансовое положение	3,6±0,88	-
	Занятия спортом	2,28±0,80	1,64±0,63
	Наличие хобби	2,61±0,70	1,75±0,54
	Вера в Бога	2,2±0,75	1,2±0,77
	Вера в помощь свыше	1,96±0,69	-

К особенностям позитивной аффективности смысловой сферы подростков-сирот относятся высокие значения *удовлетворенности жизнью* – 4,15 (при максимальном значении 5 баллов). Вероятно, что подростки-сироты в целом удовлетворены своей жизнью и состоянием своего здоровья. Также высокая удовлетворенность отмечается относительно их успеваемости и финансового положения. Это в свою очередь можно проинтерпретировать как склонность к гедонистическому ощущению и образу жизни, когда удовольствие становится

значимой терминальной ценностью и одним из смыслов их жизни. Подтверждает эту идею и тот факт, что для подростков-сирот значимо удовольствие от занятия спортом и наличие хобби.

Согласно данным Таблицы 3, в группе подростков-сирот выраженность удовлетворенности жизнью и здоровьем в целом соответствует подросткам, воспитывающимся в семье. В то же время обнаруживается более выраженная удовлетворенность в сфере развлечения. Можно обратить внимание на то, что вера в Бога выражена у подростков-сирот больше, чем у подростков, воспитывающихся в семье, что может быть связано со спецификой нравственного воспитания, которое проводится в такого рода учреждениях.

Наряду с этим рассматривалась также негативная аффективность смысловой сферы подростков-сирот.

Специфика негативной аффективности смысловой сферы подростков-сирот заключается в широком диапазоне индивидуальных переживаний кризисных ситуаций. В полном объеме выраженность негативной аффективности подростков-сирот представлены в Таблице 2 Приложения А. Наиболее у подростков-сирот выражены переживания кризисных ситуаций, связанных со смертью и потерями. В структуре переживаний кризисных ситуаций у подростков-сирот доминирующее положение занимает переживание смерти близкого человека (что соответствует метаданным в сопоставлении с семейными подростками) и потери любимого животного. Для подростков этой категории это значимо.

Также у подростков-сирот наблюдается выраженное переживание кризисов межличностного взаимодействия. К их числу относятся: переживание конфликтов с одноклассниками, занимающее второе место в иерархии переживаний, переживание одиночества (5-е место) и разрыва отношений с другом (6-е место). Значимо также переживание витальных ценностей, связанных со здоровьем: переживание болезней и физических травм. В целом это соответствует их возрастному развитию.

Подростки-сироты в меньшей степени подвержены переживаниям тех кризисных ситуаций, которые отражают трудности вхождения в широкий социум.



В частности, можно отметить, что у подростков этой категории наименее выражены переживания кризисных ситуаций, связанных с социальным взаимодействием и осмыслением общего социального контекста жизни. К ним относятся: возможность остаться безработным, социальное отчуждение (публичное унижение, сексуальные проблемы), насилие, ограбление и нарушение социальной экологии. Негативными переживаниями сопровождаются: общение с алкоголезависимыми и наркозависимыми, этнические конфликты, экономические и политические кризисы. Соотношения *интегральных характеристик кризисных ситуаций* [227], переживаемых подростками-сиротами представлено на Рисунке 3.

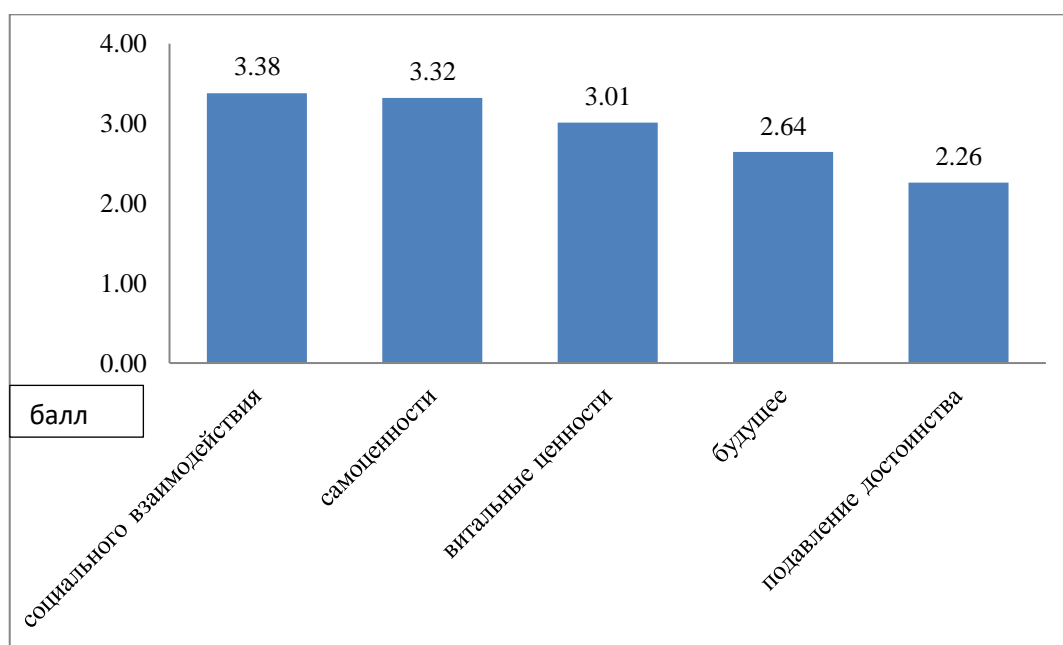


Рисунок 3 – Соотношение интегральных характеристик кризисных ситуаций, переживаемых подростками-сиротами

Сравнение соотношения интегральных характеристик кризисных ситуаций, переживаемых подростками-сиротами, показывает большую значимость переживаний ими кризисов социального взаимодействия, самооценности и витальных ценностей, чем переживания кризисов, связанных с будущей перспективой и подавлением достоинства. В то же время статистически достоверных различий выраженности этих характеристик не обнаружено.

Выявление особенностей смысловой сферы подростков-сирот требует не только описания выраженности отдельных ее признаков, но и рассмотрение структурных особенностей.

### **3.1.2. Результаты исследования структуры смысловой сферы подростков-сирот**

С целью выявления структурных особенностей смысловой сферы подростков-сирот был проведен факторный анализ, с использованием шкал, предложенных в Таблицах 1 и 2 (Приложение А). Статистическая значимость критерия Бартлетта достигает высокого уровня ( $p=0,0001$ ) и говорит о возможности рассмотрения результатов факторного анализа. Об этом же свидетельствует высокое значение критерия  $\chi^2$ -квадрат (Таблица 1 Приложение Б).

Используя критерий «каменистой осыпи», мы определили 7 факторов до точки выполаживания кривой с суммарной дисперсией 57,49 %. (Рисунок 1 Приложение Б):

Выявленная факторная структура отражает внутреннюю организацию смысловой сферы подростков-сирот. В обобщенном виде результаты факторного анализа представлены на Рисунке 4 «Факторная структура смысловой сферы подростков-сирот».



Рисунок 4 – Факторная структура смысловой сферы подростков-сирот

Рассмотрим содержание каждого фактора.

Первый фактор объясняет 12,44 % дисперсии. В него с положительными весами вошли только показатели, отражающие переживание подростками-сиротами кризисных ситуаций. Среди них: конфликтность (0,80), чувство вины из-за совершенных ранее поступков (0,71), снижение самооценности (0,71), болезни (0,70), плохая успеваемость и перемена учебного заведения (0,67), конфликты с одноклассниками (0,65), физические травмы (0,61). Содержание вошедших в первый фактор показателей позволяет его обозначить как интегральный признак *«осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций»*. Выделенный первый признак отражает такой компонент смысловой сферы, как «негативная аффективность», обращенный к категории жизненных смыслов социального взаимодействия, самооценности и здоровья.

Второй фактор объясняет 11,19 % дисперсии. Данный фактор также с положительными весами сформирован из показателей переживания подростками-сиротами других кризисных ситуаций. Фактор объединяет коммуникативные барьеры (0,82), разрыв отношений (0,74), страх не соответствовать ожиданиям

окружающих (0,72), страх смерти и хирургической операции (0,65). Выделенный фактор можно интерпретировать как интегральный признак *«осмысленность опыта коммуникативных проблем»*. По своему содержанию второй признак так же, как и первый, относится к компоненту «негативной аффективности» в структуре смысловой сферы, но направлен или обращается к категории коммуникативных жизненных смыслов.

Третий фактор объясняет 9,47 % дисперсии. В него вошли с положительными весами вошли все показатели, характеризующие смысло-жизненные ориентации подростков-сирот. В третий фактор вошли локус контроля-Я (0,84), цели в жизни (0,84), локус контроля-жизнь (0,83), результативность жизни (0,81), процесс жизни (0,75). Содержание вошедших в данный фактор показателей позволяет определить его как интегральный признак *«осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни»*. Выделенный признак отражает «когнитивную активность» как компонент смысловой сферы, направленный или обращенный на категории когнитивных жизненных смыслов и самореализации.

Четвертый фактор объясняет 7,25 % дисперсии. В этот фактор с положительными весами вошли показатели, отражающие экзистенцию подростков-сирот. В него вошли свобода (0,87), ответственность (0,84), самодистанцирование (0,82), самотрансценденция (0,74). Согласно содержанию показателей, его можно определить как интегральный признак *«осмысленность субъективного ощущения качества жизни»*. Он характеризует рефлексивный компонент смысловой сферы, который можно назвать «конструктивная активность», обращенный на категорию экзистенциальных жизненных смыслов.

Пятый фактор объясняет 7,23 % дисперсии. В пятый фактор с положительными весами вошли еще три показателя, характеризующие переживание подростками-сиротами кризисных ситуаций. Фактор представлен переживанием ограбления и потеря имущества (0,75), нарушения социальной экологии (0,71), возможности остаться безработным (0,65). Содержание вошедших в данный фактор показателей позволяет определить его как интегральный признак *«осмысленность социального контекста»*. Он характеризует компонент

смысловой сферы «негативная аффективность», обращенный на категории статусных жизненных смыслов и самореализации.

Шестой фактор объясняет 4,97 % дисперсии. В него с положительными весами вошли два показателя удовлетворенности жизнью: занятия спортом (0,75) и удовлетворенность своей успеваемостью (0,72). Содержание показателей позволяет обозначить его как интегральный признак *«осмысленность удовлетворенности собой»*. Он характеризует компонент смысловой сферы «позитивная аффективность», обращенный к категории гедонистических жизненных смыслов.

Седьмой фактор объясняет 4,91 % дисперсии. В последний фактор с положительными весами вошли также показатели переживания подростками-сиротами кризисных ситуаций. Он представлен показателями смерть (потеря) любимого животного (0,74) и развод родителей (0,64). Содержание вошедших в данный фактор показателей позволяет его интерпретировать как интегральный признак *«осмысленность переживания утраты»* компонента смысловой сферы «негативная аффективность», обращенный к категории семейных жизненных смыслов.

Эмпирическая модель соотношения компонентов и интегральных признаков (структуры) смысловой сферы подростков-сирот представлена на Рисунке 5.

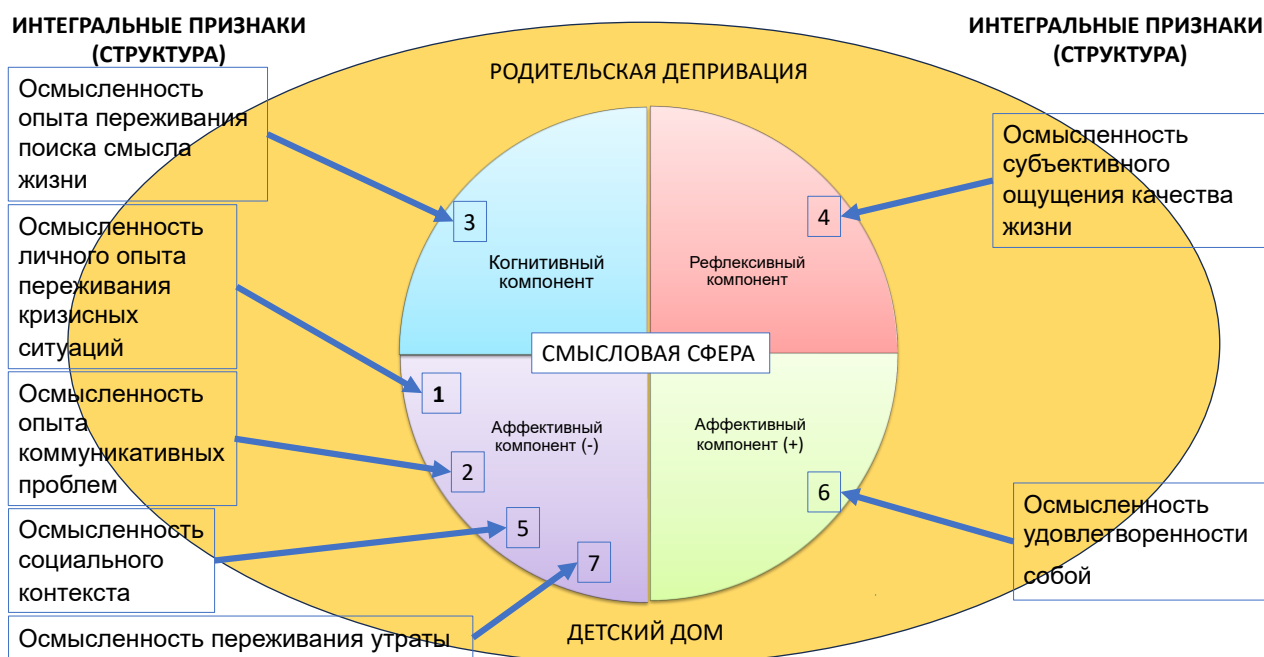


Рисунок 5 – Эмпирическая модель соотношения компонентов и интегральных признаков (структуры) смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Как видно из рисунка, компонент смысловой сферы подростков-сирот «Переживание кризисов» имеет наибольший вес и наиболее сложную внутреннюю структуру, состоящую из четырех интегральных признаков. В остальных трех компонентах смысловой сферы выявлено по одному интегральному признаку.

Обобщив результаты проведенного анализа, мы построили эмпирическую модель соотношения компонентов и интегральных признаков (структуры) смысловой сферы с категориями жизненных смыслов. Соотношение показано на Рисунке 6.

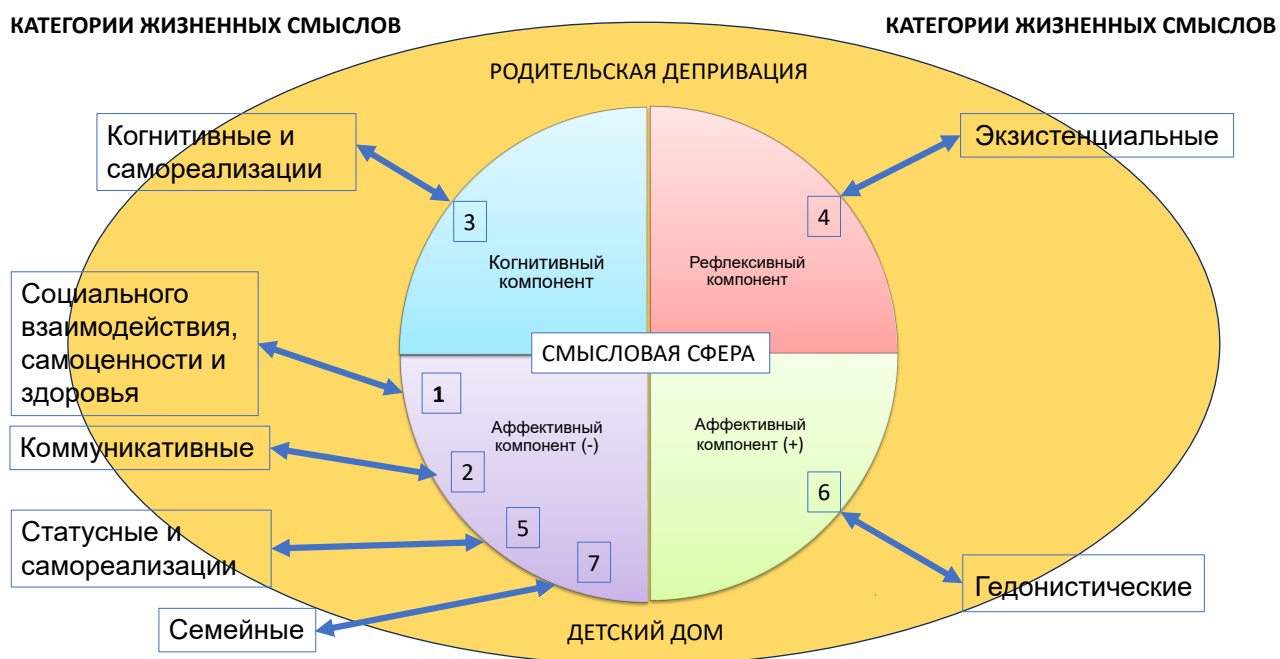


Рисунок 6 – Эмпирическая модель соотношения компонентов и структуры смысловой сферы с категориями жизненных смыслов

Таким образом, структура смысловой сферы подростков-сирот представлена семью значимыми интегральными признаками, характеризующими осмысление разных сторон реальности и собственного Я. Выявленные признаки показывают, что содержание смысловой сферы подростков-сирот определяется в первую очередь осмыслением переживания кризисных ситуаций и коммуникативных проблем. Это те сущностные стороны родительской депривации, которые создают трудности личностной адаптации в различных социальных условиях. Не случайно в структуру смысловой сферы в качестве относительно самостоятельного признака входит осмысление социального контекста жизни и переживание утраты как разрушения этого контекста и кризисное переживание. Рассматривая соотношение компонентов смысловой сферы с выявленными конкретными интегральными признаками, мы можем отметить, что значимость компонента негативной аффективности усиливается его связью не только с конфликтностью и коммуникативными барьерами, но и с социальным контекстом и переживанием утрат. В отличие от негативной аффективности позитивная аффективность связана только с удовлетворенностью жизнью.

Осмысленность происходящего вокруг неотрывна от осмысления состояния и роли собственного Я. Этот компонент связан с когнитивным компонентом. Для подростков-сирот значима осмысленность удовлетворенности собой, а также субъективного качества жизни. Подчеркнем, что родительская депривация сохраняет потребность в осмыслении поиска смысла жизни, на что указывает статистически выделенный самостоятельный фактор осмысленности переживания поиска смысла жизни.

Обобщая результаты интерпретации выявленной структуры смысловой сферы подростков-сирот и теоретического анализа изучаемой проблематики, дадим определение: осмысленность – тип когнитивно-рефлексивной активности, психический процесс, выраженный в способности человека соединить в своей личности качества и характеристики, обеспечивающие *переживание* им онтологической значимости субъективно воспринимаемых связей различных аспектов действительности.

### **3.1.3. Результаты исследования соотношения осмысленности жизни и экзистенциальной исполненности в смысловой сфере подростков-сирот**

Практика взаимодействия с подростками-сиротами показывает, что при описании смысловых характеристик они склонны обращаться к конкретным проявлениям своей жизни. В то же время для теоретического анализа и эмпирических исследований смысловой сферы нормативно развивающихся подростков характерно использование таких обобщенных признаков, как общая осмысленность жизни и экзистенциальная исполненность. Это создает проблему прогностической психодиагностики в коррекционной работе с подростками-сиротами и оказанию им обоснованной системной психологической помощи.

Для преодоления сложившегося противоречия мы исследовали влияние признаков, составляющих структуру смысловой сферы подростков-сирот, на общую осмысленность жизни и экзистенциальную исполненность. Для анализа



полученных ранее структур перед проведением регрессионного анализа был проведен корреляционный анализ методом Ро-Спирмена. Достоверная корреляция на высоком уровне наблюдается между общим показателем осмысленности жизни и интегральным признаком «осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни»  $r=0,951$  (Таблица 8 Приложение Б). Полученные результаты показывают, что, чем более выражена у подростков-сирот осмысленность переживания поиска смысла жизни, тем выше общий показатель осмысленности жизни. Возможно, и обратное: высокая общая осмысленность жизни сочетается с такой же осмысленностью частных ее составляющих, например, осмысленностью процесса поиска жизненного смысла.

Далее использовался регрессионный анализ. В качестве зависимых переменных были выбраны из исходной матрицы компоненты: общий показатель осмысленности жизни и экзистенциальная исполненность [92]. В качестве независимых переменных использовались выделенные нами 7 интегральных признаков, полученных с помощью факторного анализа.

Методом шагового отбора была построена регрессионная модель. Результаты регрессионного анализа указывают на то, что наибольшую значимость в этой модели, в которой интегральный независимый признак – «осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни», обеспечивает 92,4% дисперсии значения зависимой переменной – общей осмысленности жизни. Влияние остальных интегральных смысловых признаков не значимо (Таблица 9 Приложение Б).

Достоверность влияния интегрального признака подтверждается высоким уровнем значимости, полученным при помощи дисперсионного анализа (Таблица 10 Приложение Б). Максимум влияния на общую осмысленность жизни оказывает интегральный признак «осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни». Достоверность полученного в ходе дисперсионного анализа результата подтверждается также значениями бета-коэффициентов. Диагностика коллинеарности (последний столбец) не опускается ниже 1, что свидетельствует о достоверности регрессионной модели (Таблица 11 Приложение Б). Квадратичная и

линейная регрессия практически совпадают, что свидетельствует о равномерном увеличении одной переменной при увеличении другой (Таблица 4).

Таблица 4 – Результаты регрессионного анализа признаков осмысленности жизни в группе подростков-сирот

Зависимая переменная: общий показатель осмысленности жизни

Уравнение	Сводная для модели					Оценки параметров		
	R-квадрат	F	ст.св.1	ст.св.2	Значимость	Константа	b1	b2
Линейная	,925	1209,800	1	98	,000	98,340	17,061	
Квадратичная	,925	599,250	2	97	,000	98,244	17,073	,097

Независимая переменная: осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни

Полученные данные представлены на Рисунке 7:

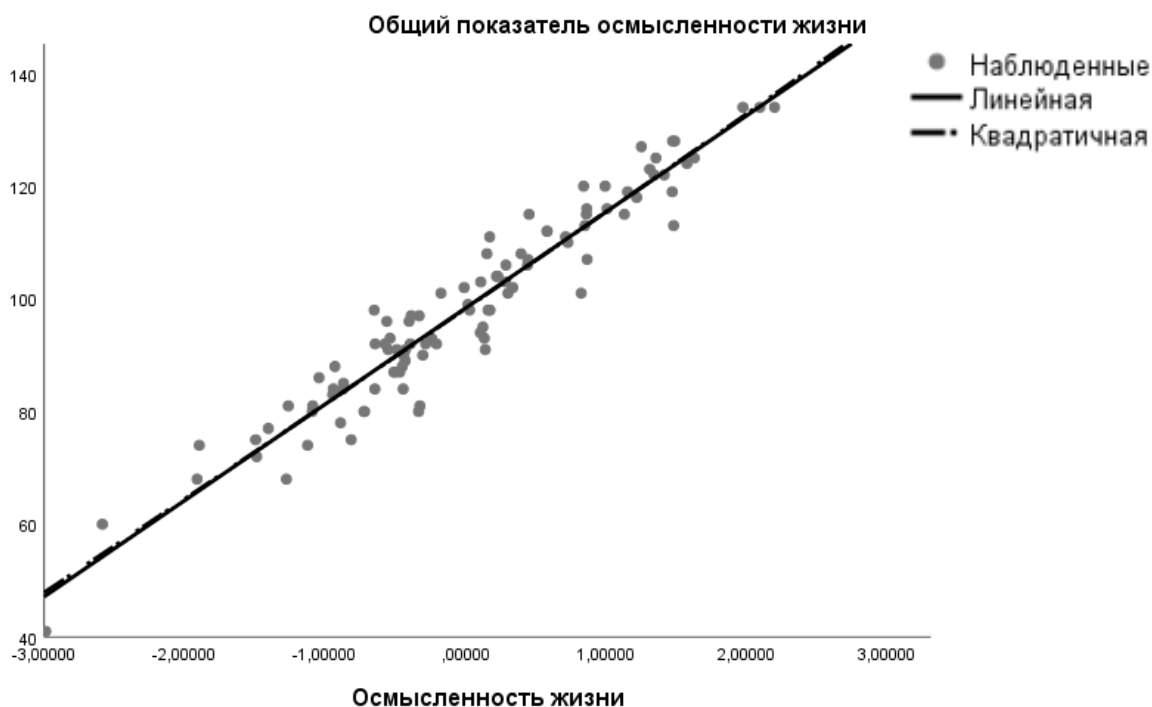


Рисунок 7 – Регрессионная модель связи между общей осмысленностью жизни и интегральным признаком осмысленности опыта переживания поиска смысла жизни в группе подростков-сирот

Из всех принятых к рассмотрению интегральных признаков наиболее значимое влияние на общую осмысленность жизни оказывает интегральный признак «осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни». Вероятно, полученный результат связан с тем, что когнитивный компонент смысловой сферы личности формируется именно в подростковом возрасте, когда перед подростком

встают актуальные вопросы и переживания, связанные с их вхождением в самостоятельную жизнь. В этом возрасте большую роль играет поиск, который приведет в будущем к более четким границам осмысления разных способов социальной адаптации.

Аналогичным образом рассмотрим результаты исследования влияния признаков смысловой сферы на экзистенциальную исполненность подростков-сирот. Для анализа полученных ранее структур перед проведением регрессионного анализа был выполнен корреляционный анализ методом Ро-Спирмена. Достоверная корреляция на высоком уровне наблюдается между экзистенциальной исполненностью и интегральным признаком «осмысленность субъективного ощущения качества жизни»  $r=1,0$  (Таблица 12 Приложение Б). Полученные результаты показывают, что, чем более выражена у подростков-сирот осмысленность субъективного ощущения качества жизни, тем выше экзистенциальная исполненность. Надо учитывать и обратное: уровень осмысленности субъективного ощущения качества жизни сопряжен с уровнем экзистенциальной исполненности.

Методом шагового отбора была построена регрессионная модель. Результаты регрессионного анализа указывают на то, что наибольшую значимость в рассмотренной модели, в которой интегральный независимый признак «осмысленность субъективного ощущения качества жизни», обеспечивает 96,1% дисперсии показателя зависимой переменной экзистенциальная исполненность. Влияние остальных четырех интегральных признаков не значимо (Таблица 13 Приложение Б). Достоверность влияния интегрального признака подтверждается высоким уровнем значимости, полученным при помощи дисперсионного анализа (Таблица 14 Приложение Б). Максимум влияния на экзистенциальную исполненность оказывает интегральный признак «осмысленность субъективного ощущения качества жизни». Достоверность полученного в ходе дисперсионного анализа результата подтверждается также значениями бета-коэффициентов. Диагностика коллинеарности (последний столбец) не опускается ниже 1, что

свидетельствует о достоверности регрессионной модели (Таблица 15 Приложение Б).

Квадратичная и линейная регрессия практически совпадают, что свидетельствует о равномерном увеличении одной переменной при увеличении другой (Таблица 5).

Таблица 5 – Результаты регрессионного анализа признаков экзистенциальной исполненности в группе подростков-сирот

Зависимая переменная: экзистенциальная исполненность

Уравнение	Сводная для модели					Оценки параметров		
	R-квадрат	F	ст.св.1	ст.св.2	Значимость	Константа	b1	b2
Линейная	,962	2471,991	1	98	,000	174,850	34,230	
Квадратичная	,963	1250,481	2	97	,000	175,780	34,205	-,939

Независимая переменная: осмысленность субъективного ощущения качества жизни

Полученные данные представлены на рисунке 8:

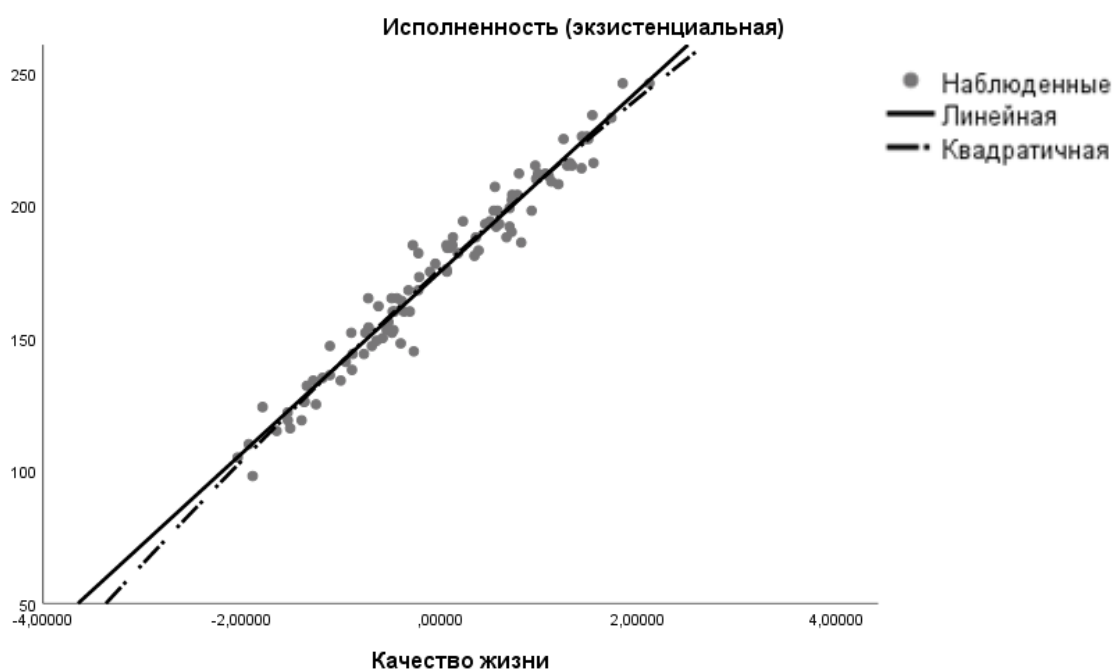


Рисунок 8 – Регрессионная модель связи между экзистенциальной исполненностью и интегральным признаком осмысленности субъективного ощущения качества жизни в группе подростков-сирот

Таким образом, из всех принятых к рассмотрению интегральных признаков наиболее значимое влияние на экзистенциальную исполненность оказывает осмысленность субъективного ощущения качества жизни. Вероятно, полученный

результат выявил значимую специфику рефлексивного компонента смысловой сферы личности подростков-сирот, проживающих в условиях семейной депривации.

Представленный в разделе 3.1 эмпирический материал был направлен на доказательство предположения о том, что в условиях родительской депривации подростки обладают способностью к осмыслению различных проявлений окружающей реальности и событий своей жизни. Предполагалось также, что содержание и структура смысловой сферы отражают осмысление наиболее значимых для подростков-сирот сторон их жизни. Тем самым решалась задача определения роли родительской депривации в сформированности когнитивного, рефлексивного и эмоционального компонентов смысловой сферы в подростковом возрасте.

Поставленная задача решалась сравнением выраженности когнитивного, рефлексивного и эмоционального компонентов смысловой среды у подростков-сирот с метадаанными, а также построением факторной модели смысловой сферы. Полученные результаты позволяют сделать несколько выводов.

1. Содержание когнитивного компонента смысловой сферы подростков-сирот показывает, что родительская депривация сохраняет возможность осознавать важные составляющие жизни и жизненные ориентиры, в частности жизненные цели и результативность жизни, сам процесс жизни и разные способы его контроля. К особенностям рефлексивного компонента смысловой сферы подростков-сирот относится способность рефлексировать свое существование, исполненность своей жизни в виде самодистанцирования, самотрансценденции, свободы и ответственности. Подросткам-сиротам присуща позитивная аффективность как один из компонентов смысловой сферы. В условиях родительской депривации подростки осознают удовлетворенность многими сторонами жизни, включая саму жизнь, здоровье, успеваемость, финансовое положение, спорт, хобби, а также веру в высшие силы и Бога. Негативная аффективность смысловой сферы заключена в осмыслении подростками-сиротами переживаний кризисных ситуаций, спектр

которых охватывает кризисы социального взаимодействия, самооценности и витальных ценностей, будущей жизненной перспективы, подавление достоинства.

2. При сравнении компонентов смысловой сферы подростков-сирот и среднестатистической группы подростков выявлено отсутствие существенных различий в выраженности когнитивного компонента, позитивной и негативной аффективности. Рефлексивный компонент имеет тенденцию к меньшей выраженности у подростков-сирот.

3. Структура смысловой сферы подростков-сирот представлена интегральными признаками, характеризующими осмысление разных сторон реальности и собственного Я: осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций, опыта коммуникативных проблем, опыта переживания поиска смысла жизни, субъективного ощущения качества жизни, социального контекста, удовлетворенности собой и переживания утраты.

4. Организация смысловой сферы подростков-сирот определяется в первую очередь таким ее компонентом, как негативная аффективность, т.е. осмыслением переживания кризисных ситуаций. Переживание кризисов имеет наибольший вес в структуре смысловой сферы и наиболее сложную внутреннюю организацию, объединяющую осмысление конфликтов, травмирующих ситуаций, болезней, учебных проблем, а также осмысление ситуаций, вызывающих чувство вины и снижение самооценности.

5. Когнитивный и рефлексивный компоненты смысловой сферы подростков-сирот определяются отдельными признаками смысловой сферы. Общая осмысленность жизни подростков-сирот определяется осмысленностью опыта переживания поиска смысла жизни, экзистенциальная исполненность – осмысленностью субъективного ощущения качества жизни.

Для проверки гипотезы о роли умственной отсталости в организации смысловой сферы подростков-сирот необходимо сравнение результатов исследования группы подростков-сирот с умственной отсталостью и группы подростков-сирот с нормативным развитием интеллекта.

### 3.2. Результаты исследования содержания смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

На втором этапе исследования проводилось сопоставление содержания выявленных компонентов смысловой сферы в группах подростков с разным интеллектуальным развитием. Как оказалось, когнитивный компонент наиболее четко дифференцирует смысловую сферу подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием. В группах отсутствуют когнитивные признаки, выраженность которых была бы одинаковой. Статистически достоверные различия ( $t$  – критерий при  $p \leq 0,01$ ) между группами подростков-сирот по всем признакам когнитивного компонента смысловой сферы личности визуально представлены на Рисунке 9.

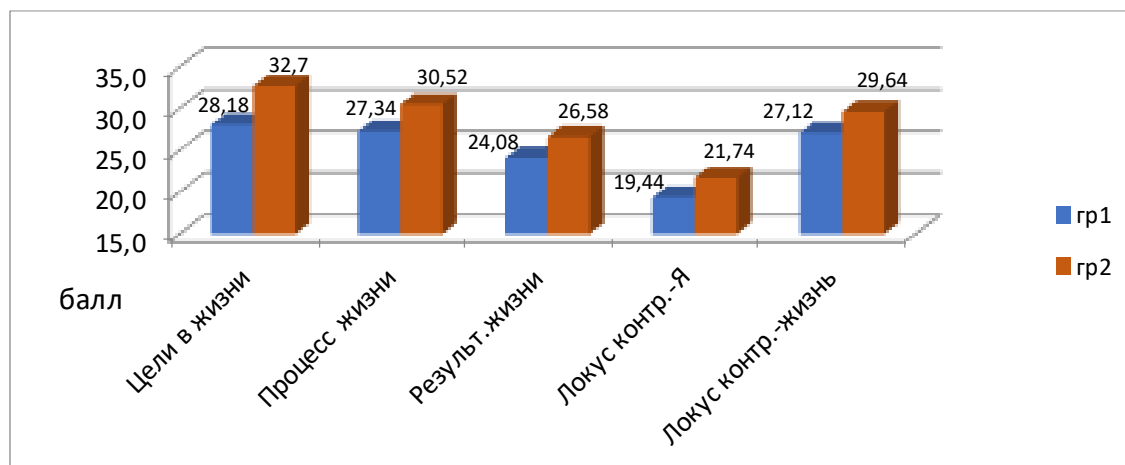


Рисунок 9 – Соотношение показателей когнитивного компонента смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Обозначение. Здесь и далее на рисунках 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16:

гр1 (синий цвет) – подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости

гр2 (красный цвет) – подростки-сироты с нормативным развитием интеллекта

Как видно из Рисунка 9, все показатели когнитивного компонента выражены в меньшей степени в группе подростков-сирот с легкой степенью умственной

отсталости, что подтверждается статистически. Наиболее выражено различие по осмыслению целей в жизни – 4,52 балла ( $t$  – критерий при  $p \leq 0,01$ ). Низкая осмысленность целей в жизни характеризует подростков-сирот, как имеющих меньшее количество целей, которые придают их жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Им более присуще жить сегодняшним или вчерашним днем. Подростки-сироты с нормативным интеллектом характеризуются большей целеустремленностью. Однако их планы не всегда имеют реальную опору и не всегда подкрепляются личной ответственностью, что может быть доказано при сопоставлении с другими проявлениями смысложизненных ориентаций.

Различия между группами подростков-сирот в осмыслении процесса жизни также значительны и достигают 3,2 балла ( $t$  – критерий при  $p \leq 0,01$ ). Низкий показатель осмысленности процесса жизни говорит о том, что подростки-сироты с нарушением интеллекта в меньшей степени воспринимают сам процесс своей жизни как наполненный смыслом, как интересный и эмоционально насыщенный. Согласно Д.А. Леонтьеву, такие особенности являются признаком неудовлетворенности своей жизнью в настоящем [143].

Осмысленность результативности жизни также менее представлена в группе подростков-сирот с нарушением интеллекта. Разница между группами достигает 2,5 балла ( $t$  – критерий при  $p \leq 0,01$ ). Низкий показатель осмысленности результативности жизни отражает, что подростки-сироты этой группы в меньшей степени осознают продуктивность прожитой части своей жизни. Им труднее, чем обычным подросткам-сиротам дать оценку своему прошлому.

Существенное различие обнаружено между сравниваемыми группами подростков-сирот в осмыслении локуса контроля-Я. Выраженность различий достигает 2,3 балла ( $t$  – критерий при  $p \leq 0,01$ ). Как и в предыдущих случаях, подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости уступают нормативным подросткам в осмысленности локуса контроля-Я. Это означает



меньшую веру в свои силы контролировать события собственной жизни, в принципиальную возможность самостоятельно сделать жизненный выбор.

Аналогичное различие выявлено и при сравнении осмысленности локуса контроля-жизнь – различие достигает 2,5 балла ( $t$  – критерий при  $p \leq 0,05$ ). Низкий показатель осмысленности локуса контроля-жизни означает, что подростки-сироты из первой группы подвержены фатализму, убежденности в том, что их жизнь неподвластна сознательному контролю.

Отмеченные различия более наглядно раскрываются в общем показателе осмысленности жизни, что представлено на Рисунке 10.

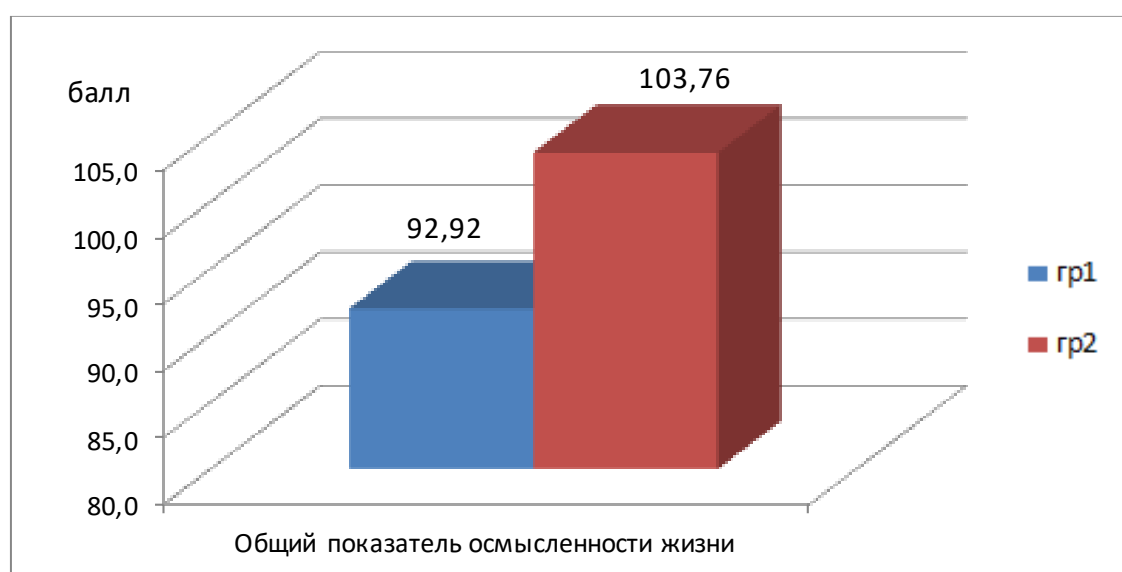


Рисунок 10 – Соотношение общего показателя осмысленности жизни подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Представленные на рисунке результаты – низкий общий показатель осмысленности жизни – подтверждают, что у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости в меньшей степени выражено осознание возможности выбора деятельности в своей жизни.

Соотношение показателей следующего компонента смысловой сферы подростков-сирот – рефлексивного – показано на Рисунке 11.

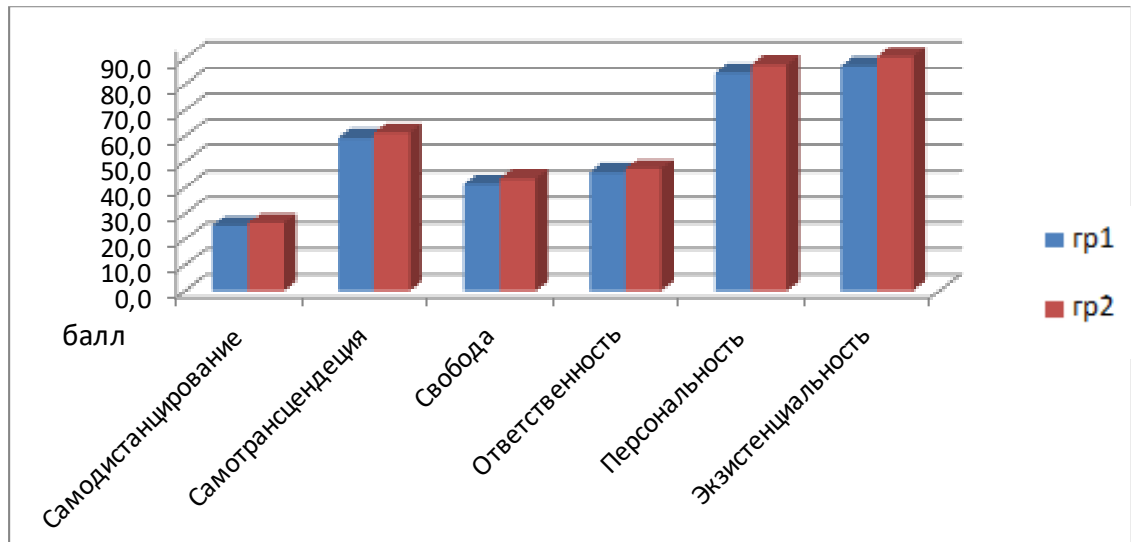


Рисунок 11 – Соотношение показателей рефлексивного компонента смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Как видно из рисунка, существенных различий в рефлексивном компоненте между группами не обнаружено, среднегрупповые значения практически идентичны (Таблица 1 Приложение А). Следует подчеркнуть, что в обеих группах осмысленность самодистанцирования оказалась близкой к низкому уровню (в пределах 26 баллов). Это означает, что подростки-сироты с разным интеллектуальным развитием не глубоко ощущают дистанцию по отношению к самим себе. Это может быть вызвано как их незрелостью, так и какими-то формами внутреннего смятения, вызванными чрезмерными ситуативными нагрузками, или конфликтами и посттравматическими состояниями. Подобные переживания сужают реалистичное восприятие подростками самих себя и затрудняют способность ориентироваться в том, что с ними происходит. В результате усиливается их зависимость от случайных раздражителей.

В обеих группах обнаружен одинаковый, но сниженный уровень осмысленности самотрансценденции (в пределах 58 баллов). Такой результат нашего исследования подтверждает, что жизнь подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием бедна чувствами и преимущественно функциональна. Им свойственны эмоциональная уплощенность и скудность эмоциональных отношений с миром и людьми. У них плоская амплитуда чувств [177] и аффицированности (flat affect). Такой недостаток эмоциональности делает

подростков-сирот неуверенными в себе. Они ощущают беспомощность, им трудно почувствовать важность и ценность содержаний своих переживаний, экзистенциальную значимость происходящего.

В обеих группах уровень осмысленности свободы оказался одинаковым, но ниже среднего (в пределах 49 баллов). Полученный результат раскрывает еще один спектр смысловой сферы личности. Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием испытывают неуверенность в своих решениях и способностях делать свободный выбор. Они в значительной степени подвержены тревожным (депрессивным, истерическим) формам реагирования: чувству слабости из-за нерешительности, страха совершить ошибку, растерянности. Кроме того, они заметно подвержены пассивной, фаталистической жизненной установке, различным зависимостям (алкоголь, игры и т.п.), которые могут выполнять компенсаторную роль в связи с отсутствием чувства свободы.

В обеих группах уровень осмысленности ответственности оказался одинаковым, хотя и ниже среднего (в пределах 57,5 баллов). Такой результат исследования показывает, что подростки-сироты независимо от интеллектуального развития слабо чувствуют свою персональную включенность в жизнь и свою способность ее планировать. Они также подвержены эмоционально-негативным формам реакций: депрессивной, когда они испытывают страх перед усилиями и проблемами, или истерической, когда они испытывают страх перед стесненностью из-за обязательств, что нередко их приводит к легкомыслию и беспечности в поведении.

В обеих группах уровень осмысленности персональности оказался одинаковым, но сниженным (в пределах 86 баллов). У подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости – 84,4 балла, у подростков-сирот с нормативным развитием интеллекта – 87,56 балла. Можно считать, что подростки-сироты этой категории в значительной мере закрыты в отношении себя и мира. Их базовые персональные когнитивные и эмоциональные способности блокированы разнообразными барьерами и психологическими защитами и не используются в

полной мере. Наблюдения в детском доме подтверждают, что подростки-сироты, как с легкой степенью умственной отсталости, так и с нормативным интеллектом подвержены личностным расстройствам, им сложно устанавливать контакт с самими собой (со своим «внутренним миром»).

В обеих группах уровень осмысленности экзистенциальности оказался одинаковым, но ниже среднего (в пределах 107 баллов). Такой результат показывает, что подростки-сироты слабо ощущают свою способность ориентироваться и конструктивно действовать в окружающем мире. Им трудно выдерживать нагрузки. Причиной может служить высокая чувствительность к помехам и склонность начинать действовать на основании лишь внешних побуждающих причин без соотнесения с внутренним состоянием.

Соотношение суммарного показателя исполненности (экзистенциальной) рефлексивного компонента смысловой сферы подростков-сирот представлено на Рисунке 12.

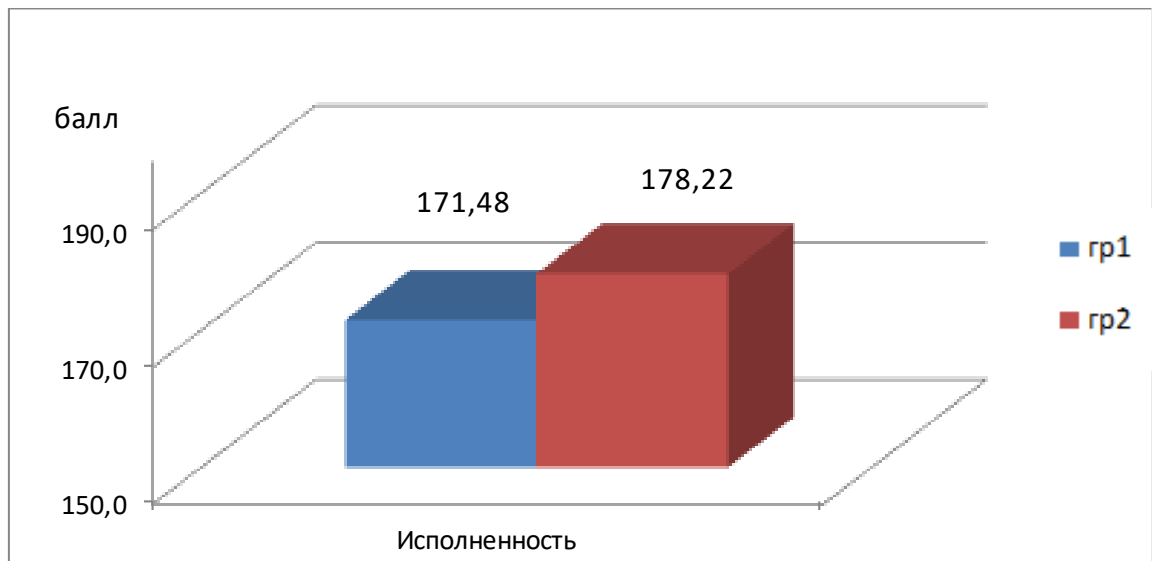


Рисунок 12 – Соотношение суммарного показателя исполненности (экзистенциальной) подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Как видно из рисунка, в обеих группах уровень осмысленности исполненности оказался одинаковым, но ниже среднего (в пределах 216 баллов). Такой результат исследования указывает на неисполненную экзистенцию, что подростки-сироты в большей степени сфокусированы на себе и в меньшей степени

ощущают ответственную включенность в жизнь, они чувствуют, что их жизнь определяется извне.

Рассмотрим результаты исследования компонента позитивной аффективности смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием. Среднегрупповые показатели позитивной аффективности смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и с нормативным интеллектом представлены на Рисунке 13.

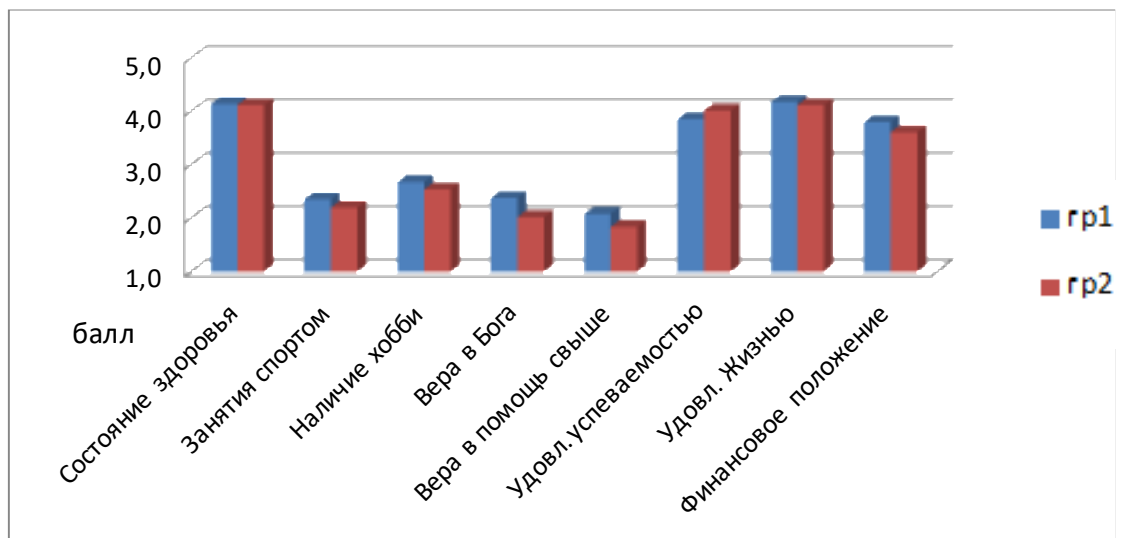


Рисунок 13 – Соотношение показателей позитивной аффективности смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

В результате анализа среднегрупповых значений установлено, что различий по большинству показателей позитивной аффективности не обнаружено (Таблица 1 Приложение А). Подростки-сироты из обеих групп в равной степени удовлетворены своей жизнью и финансовым положением, удовлетворены своей успеваемостью. Подростки-сироты из сравниваемых групп практически одинаково высоко оценивают состояние своего здоровья.

Статистически достоверные различия между группами обнаружены только в вере в Бога и вере в помощь свыше (Рисунок 13). Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости в большей степени полагаются на веру в Бога и некую абстрактную помощь свыше, чем подростки-сироты с нормативным развитием интеллекта. Первое может быть вызвано тем, что в детских домах с

подростками данной категории проводятся пастырско-педагогические занятия священнослужителей-миссионеров Русской Православной Церкви, принимающих активное участие в сфере социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Второе объясняется специфическими условиями жизни в интернатном учреждении на полном государственном обеспечении, из-за чего у подростков-сирот появляется иждивенческая позиция, когда они ожидают помощь извне. Возможно влияние также семейной и эмоциональной деприваций, которые искажают смысловую сферу. Воспитанники детских домов не чувствуют опору в жизни в близких людях, у них слабо формируется картина мира и система взглядов, искажен важный и организующий систему личности образ семьи, которая их поддерживала бы. В связи с этим любая помощь извне для них абстрактна.

Рассмотрим еще один компонент смысловой сферы подростков-сирот. Как показало исследование, в обеих группах уровень осмысленности большинства показателей негативной аффективности смысловой сферы оказался одинаковым (Таблица 2 Приложение А). Хотя статистически достоверные отличия отсутствуют, но мы считаем целесообразным показать некоторые тенденции к различиям. Соотношение показателей негативной аффективности смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием представлено на Рисунке 14.

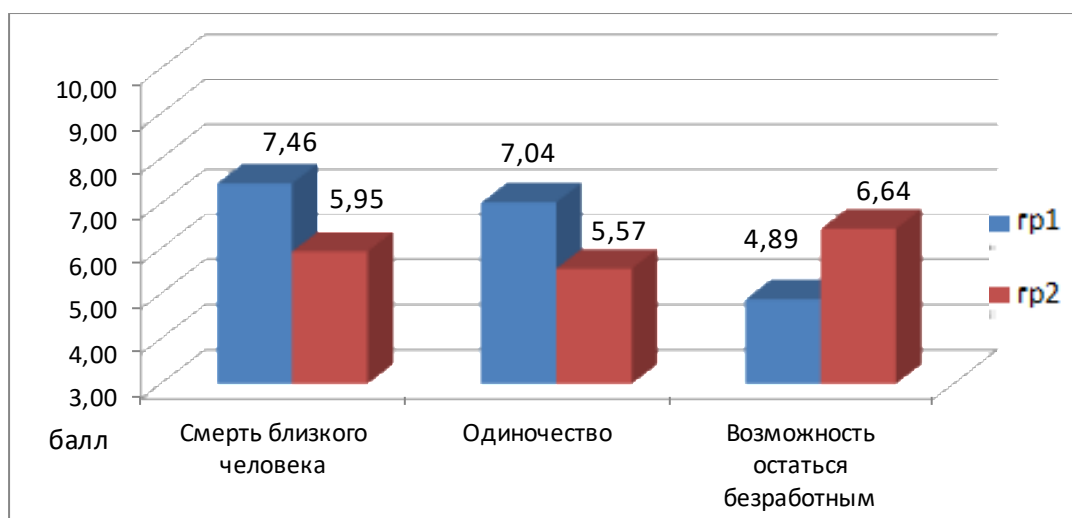


Рисунок 14 – Соотношение показателей негативной аффективности смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Обнаружены тенденции, к тому, что подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости отличаются несколько большей осмысленностью переживания смерти близких. Им также свойственна в большей степени осмысленность разрыва связи с окружающими – чувство одиночества. Возникновение такого чувства можно объяснить обнаруженной тенденцией в различии между группами по осмысленности переживания неловкости (при  $p=0,065$ ) [92].

Противоположная тенденция обнаружена в способности осмысления переживания возможности остаться безработным. Подростки с нарушением интеллекта осмысливают этот факт в меньшей степени. Возможно, это связано с тем, что их профессиональная самореализация обеспечивается социумом.

Таким образом, исследование содержания компонентов смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием позволяет сделать следующие выводы:

1. Когнитивный компонент наиболее четко дифференцирует содержание смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием. У подростков-сирот в возрасте 15-17 лет с легкой степенью умственной отсталости по сравнению с подросткам-сиротами с нормативным развитием интеллекта в меньшей степени выражена осмысленность определенных жизненных целей и готовность следовать их достижению. Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости в меньшей степени осмысливают свою возможность успешного влияния на события собственной жизни и свою возможность достижения поставленных целей.

2. В содержании остальных трех компонентов смысловой сферы: рефлексивном, позитивной и негативной аффективности – существенных различий установлено не было. Полученные результаты соответствуют тому, что уровень интеллектуального развития отражается прежде всего на когнитивных процессах. Полученный факт подтверждает ставшие классическими представления о когнитивных нарушениях в условиях такого вида дизонтогенеза, как умственная отсталость.

3. Рефлексивные и аффективные процессы у подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием однородны по содержанию. Специфика содержания рефлексивного и аффективных компонентов смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектом сглаживается вследствие длительного проживания в условиях родительской депривации тех и других, а также проживание в однородных условиях детского дома и профессионального обучения. Сближает подростков общность их опыта преодоления кризисных ситуаций.

Далее представлены результаты исследования смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием.

### **3.3. Результаты исследования соотношения смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием**

#### **3.3.1. Результаты исследования дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием**

Перед тем как определить соотношение смысловой сферы и дезадаптивного поведения, рассмотрим его особенности в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием. Из признаков дезадаптации нами были исключены причастность к неформальным группам и сексуальные проблемы. Эти признаки не были отмечены наблюдавшими за поведением подростков-сирот воспитателями, что, вероятно, было связано с административными установками в учреждениях НПО. Соотношение показателей дезадаптации представлено на Рисунке 15.



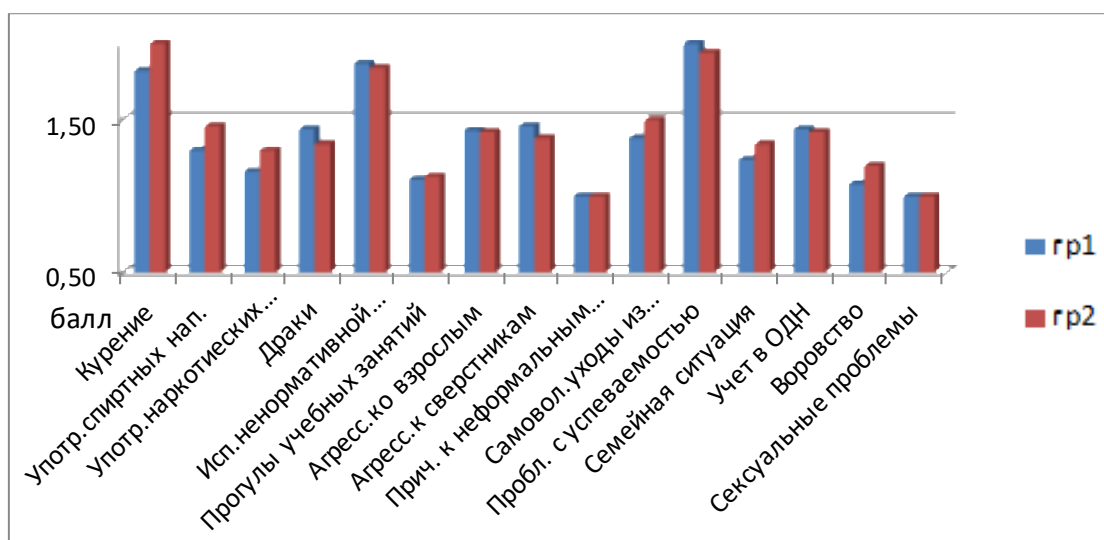


Рисунок 15 – Соотношение показателей дезадаптации подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Анализ среднегрупповых значений выявил общие и специфические признаки дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием. При этом первых признаков больше, чем вторых. Это говорит о наличии общих паттернов дезадаптивного поведения для подростков-сирот. Считаем нужным отметить, что наиболее выраженными проявлениями дезадаптации для подростков-сирот являются курение, использование ненормативной лексики и проблемы с успеваемостью. Хотя статистические показатели успеваемости в группах одинаковые, но проблем в этой области у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости больше, на что указывают результаты наблюдений.

Отсутствие статистически достоверных различий в группах побудило нас рассмотреть соотношение разных проявлений дезадаптации внутри каждого признака. Полученные результаты представлены на рисунках отражающих внутреннюю структуру признаков дезадаптации. В первую очередь обратим внимание на внутреннюю структуру проявления ненормативной лексики в каждой из групп, поскольку именно в этой форме дезадаптации, по нашему мнению, проявляется сформированность или несформированность смысловой сферы подростков-сирот. Соотношение показателя дезадаптации «использование ненормативной лексики» в группе подростков-сирот с легкой степенью

умственной отсталости и группе подростков-сирот с нормативным развитием интеллекта представлено на Рисунке 16.

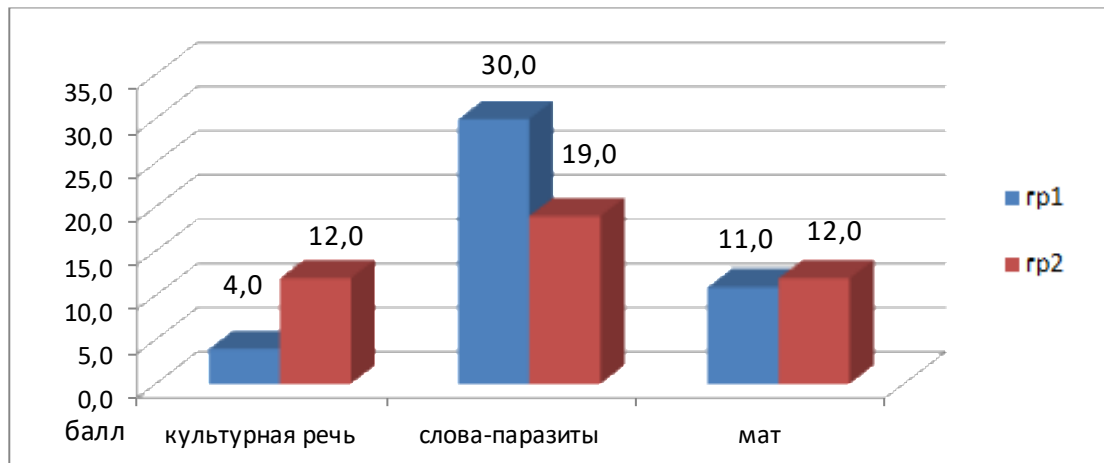
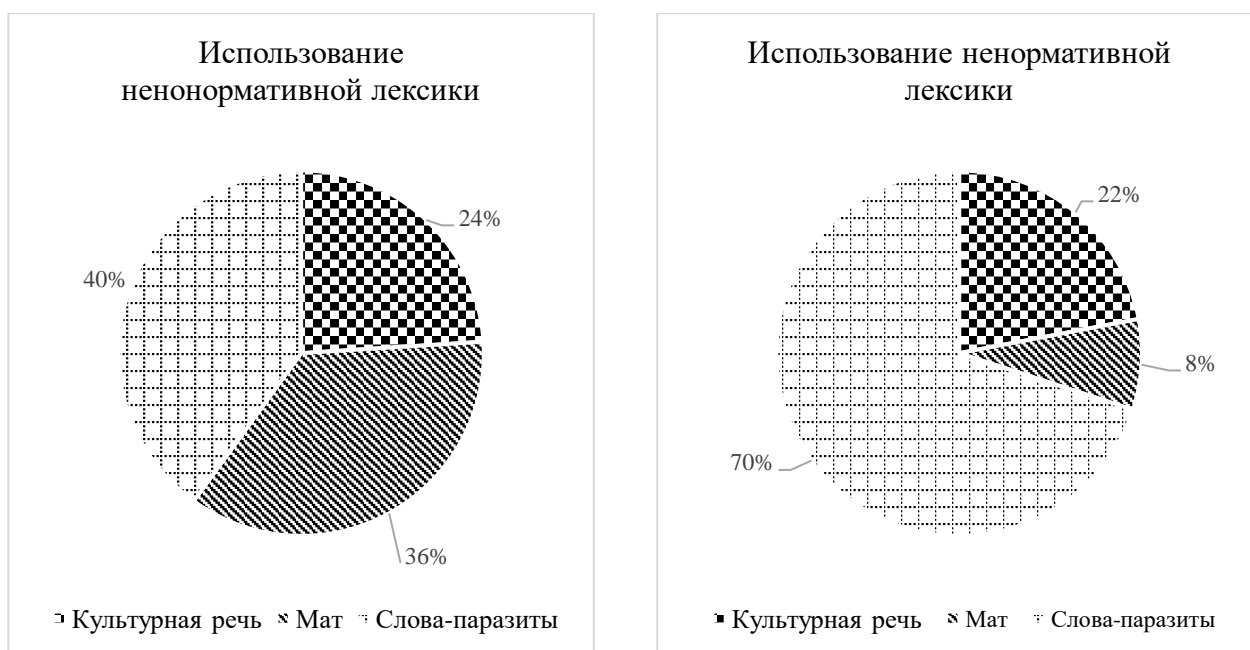


Рисунок 16 – Соотношение использования ненормативной лексики подростками-сиротами с разным интеллектуальным развитием

Анализ распределения использования ненормативной лексики показал, что, хотя статистически достоверные различия отсутствуют, можно считать, что подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости реже прибегают к культурной речи, чаще употребляют слова-паразиты, по сравнению с подростками-сиротами с нормативным интеллектуальным развитием. Такое соотношение отражает меньшее развитие смысловой сферы этой категории подростков.

Полученные результаты можно уточнить, если рассмотреть распределение участников исследования по различным вариантам использования ненормативной лексики, что представлено на Рисунке 17.



Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости

Подростки-сироты с нормативным развитием

Рисунок 17 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Использование ненормативной лексики» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Как следует из рисунка, среди подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости использование культурной лексики достигает примерно трети от общего числа. При этом случаи использования ненормативной лексики наблюдаются у четверти подростков-сирот, и у 40% – использование слов-паразитов. Статистически значимых различий не обнаружено. В группе 2 регулярное употребление ненормативной лексики встречается достаточно редко (не более 8%). Подавляющее большинство подростков-сирот употребляют слова-паразиты. Отмеченное соотношение речевых упрощений может сопровождаться поверхностным осмыслением различных событий своей жизни подростками-сиротами с легкой степенью умственной отсталости.

Аналогичный анализ был проведен относительно распределения таких признаков дезадаптации, как курение, употребление спиртных напитков и наркотических веществ, обычно формирующих зависимое поведение. Результаты представлены на Рисунках 18, 19 и 20.

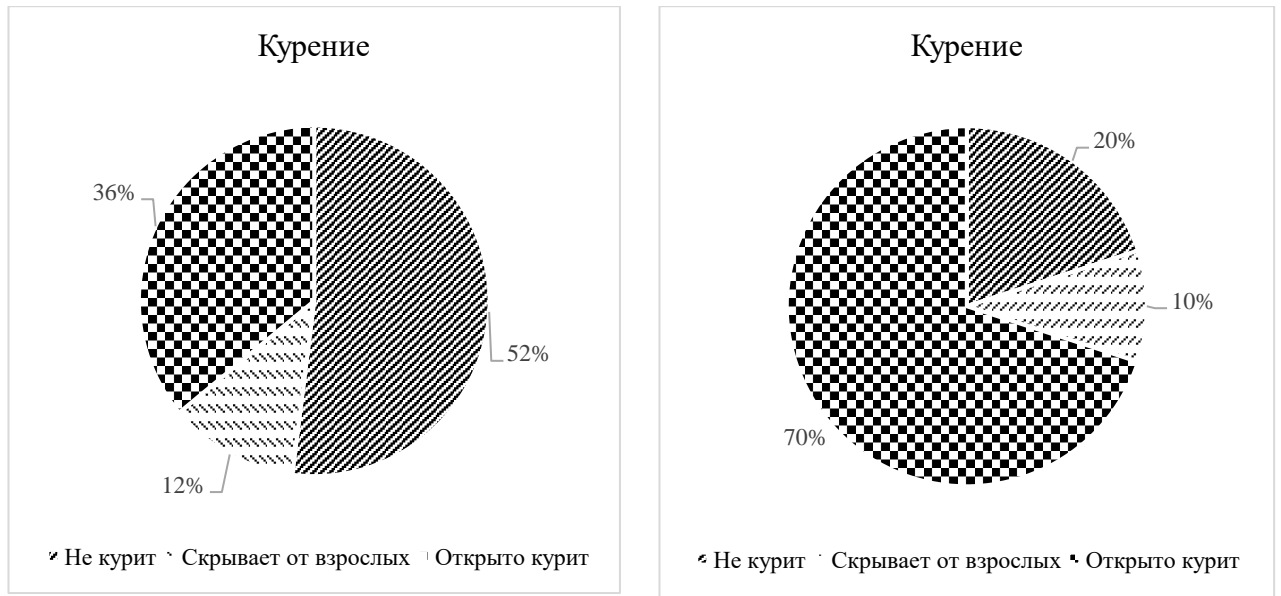


Рисунок 18 – Распределение вариантов показателя дезадаптации «Курение» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Как видно из Рисунка 18, почти половина подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, точнее, 48% прибегают к курению в явной или скрытой формах. Подростки-сироты с нормативным развитием интеллекта, скрывающие от взрослых, что они курят, составляют меньшинство: не более 10% от общего числа.

Распределение вариантов употребления спиртных напитков в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием отражает сходную тенденцию (Рисунок 19).

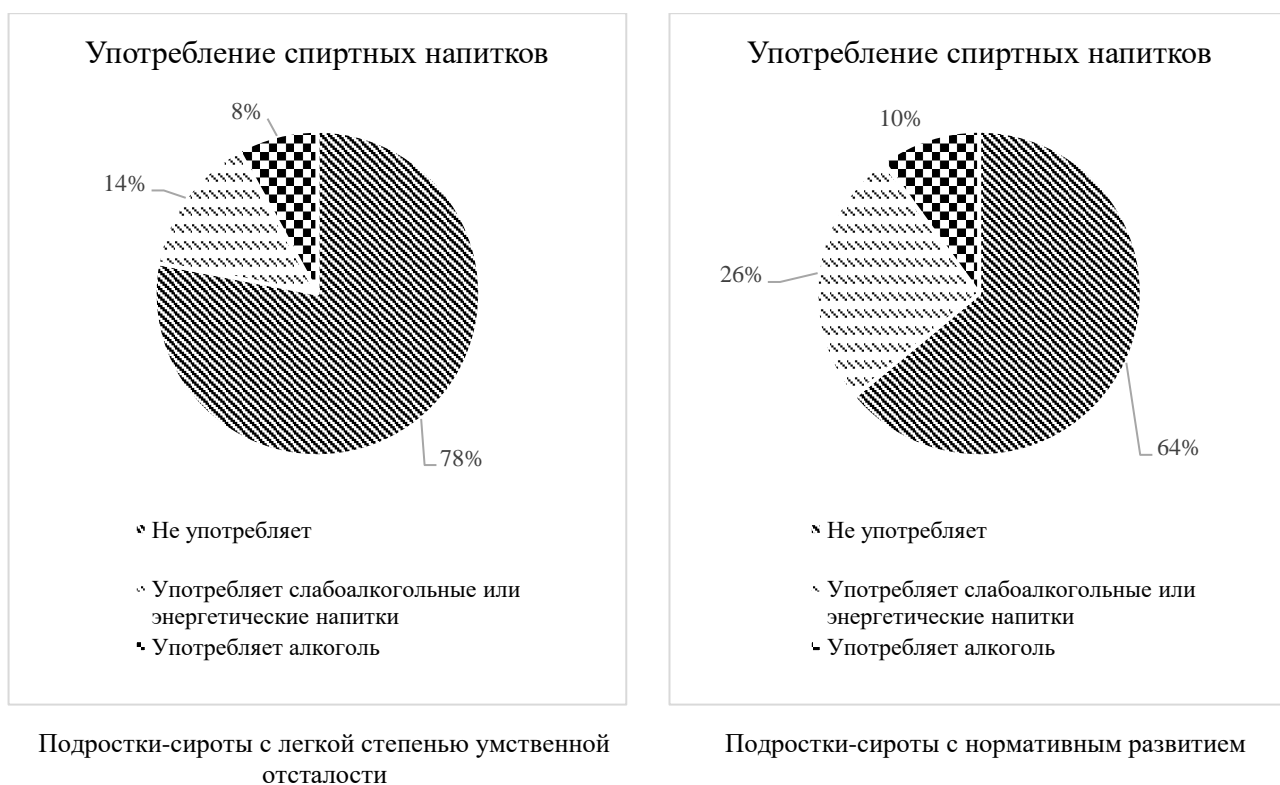


Рисунок 19 – Распределение вариантов показателя дезадаптации «Употребление спиртных напитков» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости в большинстве случаев не употребляют алкоголь. Похожая тенденция наблюдается и в группе сравнения. Подростки-сироты с нормативным интеллектуальным развитием, употребляющие крепкий алкоголь, составляют меньшинство: не более 10% от общего числа. Статистически достоверных различий в вариантах этого показателя дезадаптации для группы 1 не обнаружено.

На основании наблюдений воспитателей можно выделить два варианта употребления наркотических средств подростками-сиротами с разным интеллектуальным развитием: или не употребляют наркотические вещества, или употребляли в прошлом. Последний вариант встречается значительно реже, чем первый, как следует из Рисунка 20.



Рисунок 20 – Распределение вариантов дезадаптации «Употребление наркотических средств» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

В исследуемых выборках подростков-сирот те, кто постоянно употребляет наркотики, не встречаются. При этом среди подростков-сирот тех, кто не употребляет наркотические вещества больше по сравнению с теми, кто употреблял в прошлом. То же самое можно сказать относительно подростков-сирот из группы сравнения. Однако различия между группой подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и группой с нормативным интеллектом статистически недостоверны.

Проблемы с успеваемостью – еще один из признаков дезадаптации, который обычно отличает подростков с легкой степенью умственной отсталости. Однако в данной выборке все подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости имеют одинаковые удовлетворительные оценки (Рисунок 21). Это может быть установкой преподавателей в профессиональном учебном заведении на получение подростками-сиротами профессии. Проводить дифференцированный анализ невозможно. Тем не менее отметим, что преобладающая часть подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием учится удовлетворительно. Подростков-сирот, получающих высший и низший балл, в данной выборке не

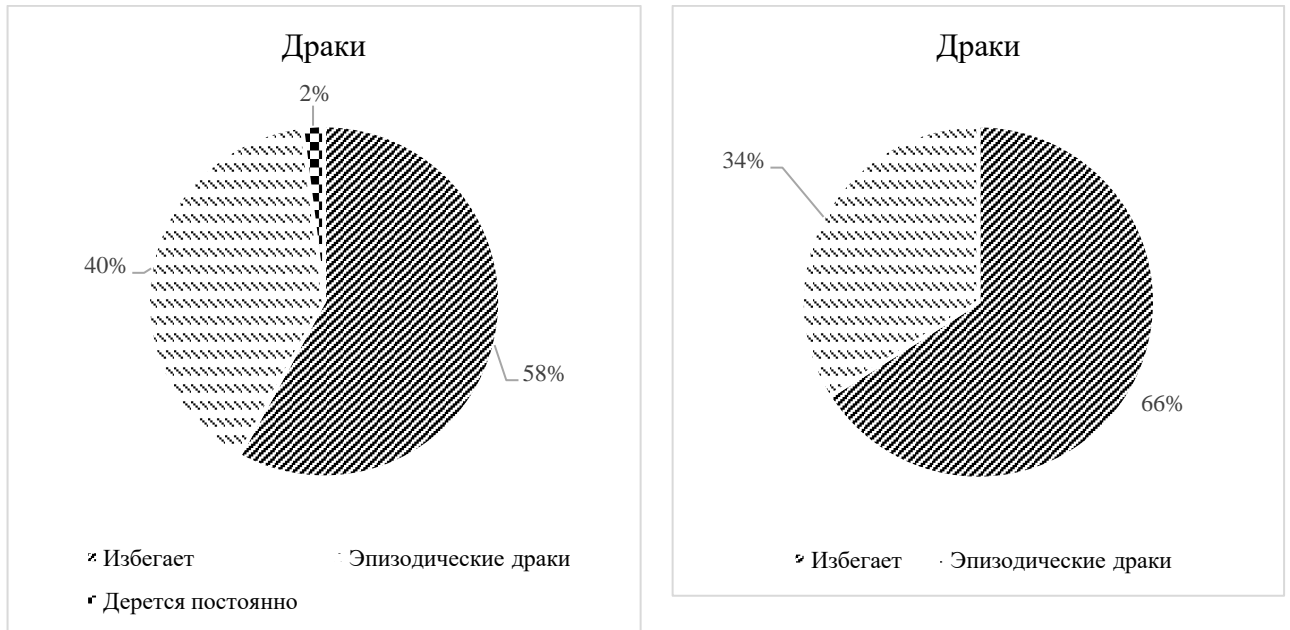
наблюдалось. В связи с особенностью распределения данных невозможно обнаружить зависимостей. Хотя статистические показатели успеваемости и их распределение в группах сравнения одинаковые. Однако субъективных и объективных проблем в этой области у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости больше, на что указывают результаты наблюдений.



Рисунок 21 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Проблемы с успеваемостью» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Среди показателей дезадаптации особое положение занимают агрессивные тенденции, которые разрушают систему межличностного взаимодействия, необходимого для полноценного и комфортного жизнеобеспечения и личностного развития. Драки как выражение агрессии признаются одним из характерных показателей дезадаптации в подростковой среде. Ими подростки в явной или скрытой форме демонстрируют не только желание причинить вред сопернику, но собственную беспомощность и узость адекватного репертуара преодоления трудностей межличностного взаимодействия. Как оказалось, группа подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости делится примерно поровну на тех, кто участвует в драках, и тех, кто драк избегает. Статистически достоверных различий не обнаружено. Число подростков-сирот с нормативным развитием

интеллекта, эпизодически участвующих в драках, достигает одной трети. Регулярного участия подростков-сирот в драках в данной выборке не наблюдалось. Достоверных различий между количеством подростков-сирот, участвующих в драках не обнаружено. Отсутствуют различия и между сравниваемыми группами.



Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости

Подростки-сироты с нормативным развитием

Рисунок 22 – Распределение вариантов дезадаптации «Драки» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Узость адаптационных программ поведения в подростковом возрасте приводит к тому, что отношения с окружающими людьми сопровождаются конфликтами, агрессией. В НПО воспитатели наблюдают агрессию подростков-сирот, как по отношению к взрослым, так и по отношению к сверстникам, что отражено на Рисунках 23 и 24.





Рисунок 23 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Агрессивность к взрослым» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Как следует из результатов, представленных на Рисунке 23, половина подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости склонна к ситуативной агрессии, направленной на взрослых. При этом случаи постоянной агрессии крайне редки. Статистически значимых различий проявлений агрессии не обнаружено. В исследуемой группе подростков-сирот с нормативным интеллектом ситуативная агрессия по отношению к взрослым встречается часто (не менее чем у половины подростков-сирот). Однако случаев постоянно проявляемой агрессии по отношению к взрослым не наблюдалось. Достоверных различий не обнаружено. Сравнение распределений агрессивных проявлений по отношению к взрослым в группе подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и в группе с нормативным интеллектуальным развитием показало отсутствие статистически достоверных различий.



Рисунок 24 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Агрессивность к сверстникам» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

У подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости ситуативная агрессия к сверстникам такая же, как и по отношению к взрослым. Практически лишь половина из них проявляет агрессию по отношению к сверстникам. Случаи постоянной агрессии наблюдаются крайне редко. Возможно, подростки-сироты данной категории не дифференцируют объекты своей агрессии. Статистически значимых отличий также не обнаружено. В группе сравнения ситуативная агрессия, направленная на сверстников, встречается только у 38% подростков. Постоянная агрессия по отношению к сверстникам в данной выборке не наблюдалась. Достоверных различий между группами также не обнаружено.

Проблемы, связанные с соблюдением школьной дисциплины и требований в учреждении проживания и воспитания, - существенный признак адаптационных способностей подростков. Установлено (Рисунок 25), что среди подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости необоснованные пропуски школьных занятий наблюдаются примерно у одной трети от общего числа. При этом случаи постоянного отсутствия на занятиях крайне редки. Статистически значимых отличий не обнаружено. В группе подростков-сирот с нормативным интеллектом

регулярный пропуск занятий также встречается достаточно редко (не более 4% подростков-сирот). При этом эпизодические прогулы для них более типичны (у 40% подростков-сирот). Внутригрупповые различия в отношении прогулов занятий не существенны. Статистически достоверные различия между группами подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием не обнаружены.



Рисунок 25 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Прогулы учебных занятий» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Во многом аналогичная картина наблюдается при анализе соотношения самовольных уходов с территории детского дома (Рисунок 26).



Рисунок 26 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Самовольные уходы из детского дома» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Среди подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости эпизодические самовольные уходы из детского дома наблюдаются примерно у 22% подростков. Случаи постоянных уходов достигают лишь 8%. Статистически значимых отличий не обнаружено. Для группы подростков-сирот с нормативным интеллектом также характерны эпизодическое нарушение дисциплины в виде самовольных уходов с территории учреждения, постоянные уходы – встречаются редко (не более чем у 6%). Статистически достоверные внутригрупповые различия отсутствуют. Различия между сравниваемыми группами подростков также не выявлены.

Воровство как намеренное и нерегламентированное присвоение вещей, принадлежащих другим людям, встречается в подростковой среде и совместное проживание не всегда способно остановить этот процесс (Шипицына, 2012). Тем не менее подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости, судя по наблюдениям воспитателей, в подавляющем большинстве не занимаются воровством. Лишь 4% этих подростков замечено в воровстве (Рисунок 27). В связи с особенностями распределения полученных данных не представляется

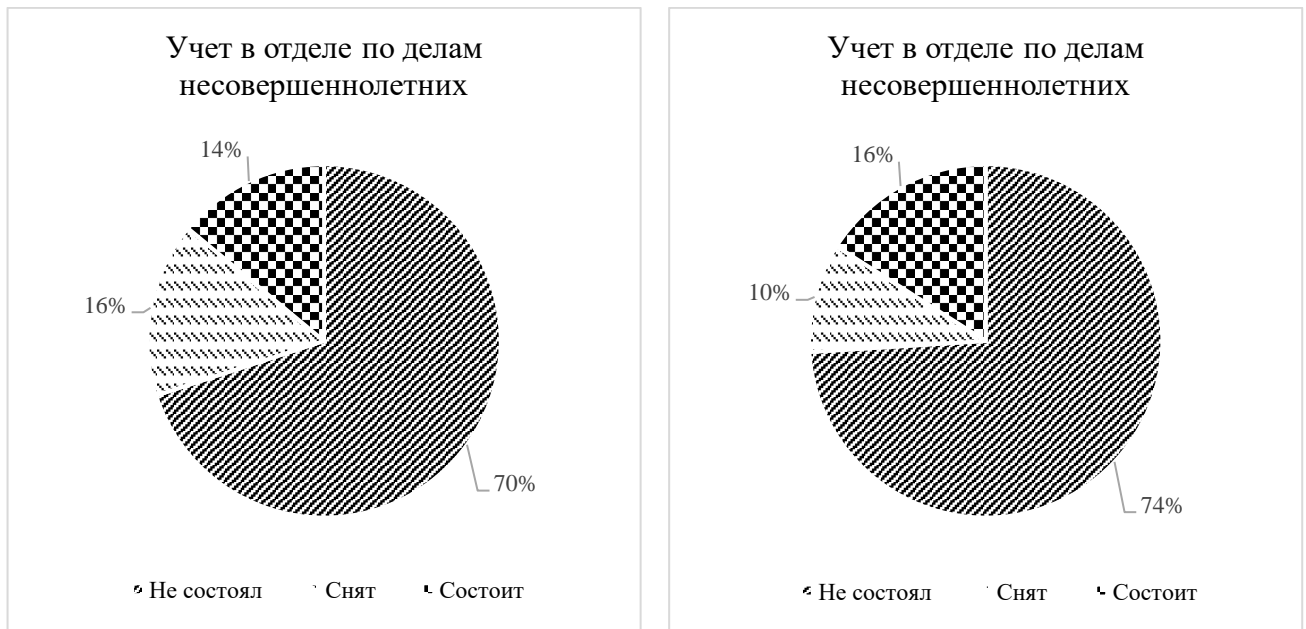
возможности провести достоверное внутригрупповое сопоставления. Среди подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием случаи постоянного воровства встречаются у 10%. Случаи эпизодического воровства не наблюдаются. В связи с особенностями распределения данных также не представляется возможным сравнение внутри группы. Межгрупповое сравнение не показало статистически достоверных различий.



Рисунок 27 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Воровство» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Интегральным показателем дезадаптации служат такие формы поведения, которые сопровождаются нарушением общественных норм и социальных требований. Для подростков такого рода нарушения фиксируются соответствующими органами правопорядка. Судя по Рисунку 28, примерно одна треть подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости состояла или состоит на учете в ОДН. В то же время число приводов в отдел по делам несовершеннолетних (как снятых с учета, так и состоящих на учете) наблюдается примерно у четверти. Статистически достоверных различий внутри группы не обнаружено. В группе подростков-сирот с нормативным интеллектом случаи приводов в отдел по делам несовершеннолетних встречаются практически у

четверти подростков. Внутригрупповые различия в распределении асоциального поведения отсутствуют. В распределении этого признака дезадаптации отсутствуют различия между группами подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием.



Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости

Подростки-сироты с нормативным развитием

Рисунок 28 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Учет в отделе по делам несовершеннолетних» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Внутрисемейные отношения – неопровержимый фактор дезадаптации детей любого возраста, в том числе и подросткового. Среди подростков-сирот, проживающих и воспитывающихся в условиях детского дома встречаются социальные сироты, которые поддерживают определенные отношения с семьей. В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые особенности семейной ситуации в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием, что отражены на Рисунке 29. Оказалось, что среди подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости конфликтные отношения в семье наблюдаются примерно у четверти. При этом достоверных данных о случаях насилия в семье в данной выборке не получено. Внутригрупповые статистически значимые отличия в распределении этого показателя дезадаптации не обнаружено. В группе

подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием случаи конфликтных семейных отношений зафиксированы у одной трети участников исследования. О случаях насилия в семьях этих подростков достоверных сведений не было получено. При сравнении групп статистически достоверных различий по показателю «семейная ситуация» не было обнаружено.



Рисунок 29 – Распределение вариантов показателей дезадаптации «Семейная ситуация» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Таким образом, на фоне родительской депривации у подростков, проживающих в учреждениях НПО, наблюдаются все вышеперечисленные признаки дезадаптации. При этом отсутствует зависимость их выраженности от особенностей интеллектуального развития подростков. Дезадаптация затрагивает отношение к социальным нормам и окружающим людям разного возраста, поведение в детском доме и в школьной среде, отношение к средствам, провоцирующим зависимое поведение. Сходное распределение признаков дезадаптации внутри групп с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектом говорит об дезадаптационной гомогенности подростков-сирот. Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости

отличаются от нормативных подростков-сирот меньшей выраженностью лишь некоторых дезадаптивных показателей.

### **3.3.2. Результаты исследования соотношения смысловой сферы и дезадаптации подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием**

В разделе анализируется соотношение показателей смысловой сферы и дезадаптации внутри групп подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и с нормативным развитием интеллекта. Как показали результаты факторного исследования, описанные в разделе 3.1.2, структура смысловой сферы подростков-сирот в целом представлена семью интегральными признаками: осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций, осмысленность опыта коммуникативных проблем, осмысленность социального контекста, осмысленность личного опыта поиска смысла жизни, осмысленность субъективного ощущения качества жизни, осмысленность удовлетворенности собой, осмысленность переживания утраты. В соответствии с особенностями распределения данных для установления соотношения проявлений смысловой сферы и дезадаптивного поведения в качестве статистических методов были применены критерии Краскела-Уоллиса и Манна-Уитни.

Рассмотрим отдельно соотношение смысловой сферы и дезадаптации в группе подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости. В процессе анализа результатов было установлено, что из всех 7 признаков только один – осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций, оказался связанным с таким проявлением дезадаптации, как употребление алкоголя (Таблица 1 и 2 Приложение В). Полученный результат в целом подтвердил нашу гипотезу о строении смысловой сферы подростков-сирот и ее связи с дезадаптацией, которая визуалью представлена на Рисунке 30.



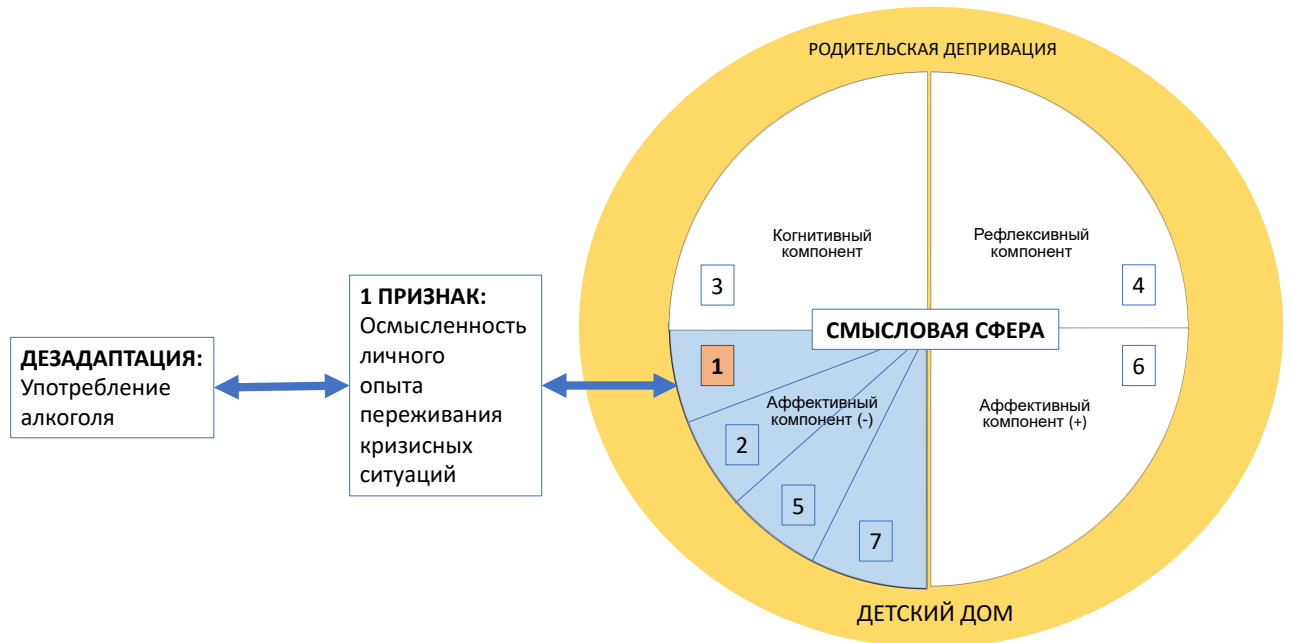


Рисунок 30 – Эмпирическая модель соотношения смысловой сферы и дезадаптации подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости

Полученные результаты можно интерпретировать так, что пониженный интеллект у подростков-сирот, с одной стороны, отражает избирательную связь между смысловыми процессами и эмоциональными – негативной аффективностью, а с другой – блокирует, по всей видимости, менее значимые для подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости отдельные компоненты негативной аффективности смысловой сферы. Сниженный интеллект способствует фокусированию внимания подростков-сирот данной категории на осмысленности личного опыта переживания кризисных ситуаций. Это вполне соответствует данному типу дизонтогенеза в плане соотношения мышления и эмоций [50; 51].

У подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости установлена связь выраженности осмысленности личного опыта переживания кризисных ситуаций и употреблением алкоголя. На основании представленного рисунка можно считать, что подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости, не употребляющие алкоголь, в большей степени склонны к конфликтам и низкой самооценке, а также чаще подвергаются травмам и заболеваниям по сравнению с

подростками-сиротами, употребляющими слабоалкогольные и энергетические напитки. Полученный результат ни в коей мере нельзя интерпретировать как пользу для подростков-сирот от употребления алкоголя. Возможно, это отношение к алкоголю и является главным маркером их дезадаптации. Для работы коррекционных психологов в учреждениях НПО полученные результаты могут помочь определить мишени психологической коррекции.

Отметим, что у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости не установлено различий в соотношении смысловой сферы и выраженности проявлений дезадаптивного поведения при различном отношении к:

- курению;
- дракам;
- агрессивности к взрослым и сверстникам;
- употреблению наркотических средств;
- использованию ненормативной лексики и занятию воровством;
- успеваемости, прогулам учебных занятий;
- семейной ситуации;
- наличием или отсутствием учета в отделе по делам несовершеннолетних;
- самовольному уходу из детского дома [92].

Подобное соотношение можно объяснить большой зависимостью паттернов поведения подростков-сирот от контекста их проживания. Условия детского дома при учреждениях НПО главным образом выполняют адаптационную роль.

Рассмотрим соотношение смысловой сферы и дезадаптации в группе подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием. Полученный результат также подтвердил нашу гипотезу о строении смысловой сферы подростков-сирот и ее соотношении с дезадаптацией, которое представлено на Рисунке 31.

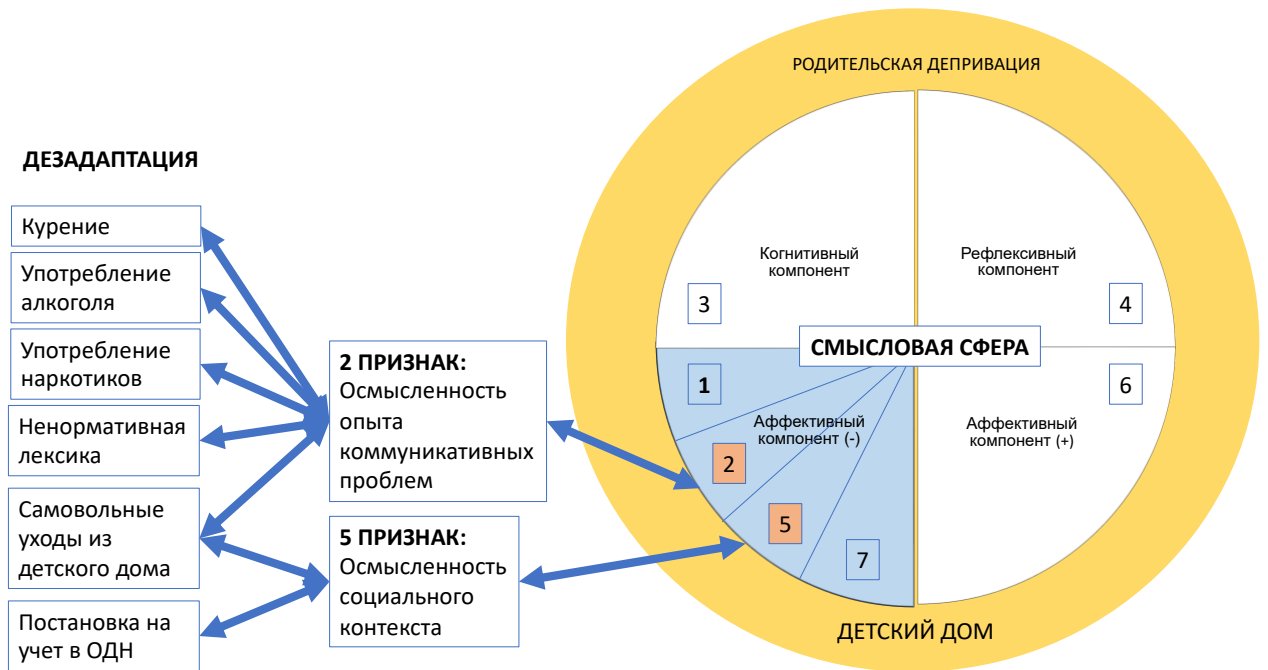


Рисунок 31 – Эмпирическая модель соотношения смысловой сферы и дезадаптации подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием

Полученный результат свидетельствует о более сложной внутренней организации компонента негативная аффективность смысловой сферы, что определяется количеством и характером соотношений между смысловой сферой личности и дезадаптивным поведением подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием. Два интегральных признака смысловой сферы: осмысленность опыта коммуникативных проблем и социального контекста взаимосвязаны с разными конкретными признаками дезадаптивного поведения. При этом у подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием установлено соотношение выраженности осмысленности опыта коммуникативных проблем и курением. Достигнут высокий уровень достоверности различий для второго признака (Таблица 3 Приложение В). Подростки-сироты с нормативным интеллектуальным развитием, некурящие, в меньшей степени, по сравнению с открыто курящими, осознают переживаемые проблемы в общении, чувство неполноценности, страх перед смертью или операцией.

В группе подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием установлено соотношение выраженности осмысленности опыта коммуникативных

проблем и употреблением алкоголя. Достигнут высокий уровень достоверности различий для этого признака (Таблица 4 Приложение В). Подростки-сироты с нормативным интеллектом, не употребляющие спиртного, в меньшей степени, по сравнению с употребляющими слабоалкогольные напитки, испытывают проблемы в общении, чувство неполноценности, страх перед смертью или операцией.

Аналогичное соотношение наблюдается при рассмотрении связи осмысленности опыта коммуникативных проблем и употребления наркотических средств. (Таблица 5 Приложение В). Подростки-сироты с нормативным интеллектом, не пробовавшие наркотики, в меньшей степени, по сравнению с употреблявшими, испытывают проблемы в общении, чувство неполноценности, страх перед смертью или операцией.

Обратим внимание на еще одно соотношение смысловой сферы и проявлений дезадаптации. Оказалось, что у подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием установлена связь осмысленности опыта коммуникативных проблем с использованием ненормативной лексики. Достигнут высокий уровень достоверности различий для анализируемого признака (Таблица 6 Приложение В). Подростки-сироты с нормативным интеллектуальным развитием, использующие в общении культурную речь, в меньшей степени, по сравнению с употребляющими слова-паразиты, осознают трудности в общении, чувство неполноценности, страх перед смертью или операцией.

Особо отметим, что два интегральных признака смысловой сферы: осмысленность опыта коммуникативных проблем и осмысленность социального контекста соотносятся с самовольным уходами из детского дома. Достоверные различия установлены для второго и пятого признака (Таблица 7 Приложение В). Подростки-сироты, не совершавшие самовольных уходов, в меньшей степени по сравнению с имевшими эпизодические уходы испытывают трудности в общении, чувство неполноценности, страх перед смертью или операцией, но при этом в большей степени переживают опасность нарушения социальной экологии (страх перед воровством или потерей имущества).

Также в группе подростков-сирот с нормативным интеллектом установлено соотношение осмысленности социального контекста и приводов и постановке на учет в отдел по делам несовершеннолетних. Достоверные различия установлены для данного признака (Таблица 8 Приложение В). Подростки-сироты, находящиеся на учете в отделе по делам несовершеннолетних (ОДН), в меньшей степени обеспокоены вопросами нарушения социальной экологии (воровства или потери имущества) по сравнению с подростками-сиротами, не имевшими приводов.

Роль нормативного интеллекта, на основании полученных результатов, можно интерпретировать как одну из значимых способностей подростков-сирот к осмыслению социального контекста и опыта коммуникативных проблем.

Отметим, что у подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием не установлено соотношения смысловой сферы и выраженности характеристик дезадаптивного поведения при различном отношении к:

- участию в драках;
- занятию воровством;
- посещаемости учебных занятий, как не влияющей на результативность обучения;
- уровню успеваемости;
- степени их агрессии по отношению к взрослым и сверстникам;
- конфликтам в семье.

### **3.3.3. Общие и специфические признаки соотношения смысловой сферы и дезадаптации подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием**

Обобщение результатов исследования позволило выявить общие и специфические особенности соотношения структуры смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием. Результаты представлены в Таблицах 6 и 7.

Таблица 6 – Общие признаки дезадаптации в группе подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Общие признаки дезадаптации	
Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости	Подростки-сироты с нормативным интеллектуальным развитием
Драки	
Агрессивность к взрослым	
Агрессивность к сверстникам	
Проблемы с успеваемостью	
Прогулы учебных занятий	
Семейная ситуация	
Воровство	

Выделенные общие признаки дезадаптации, которые характерны как для группы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, так и для группы с нормативным интеллектом, не связаны ни с одним признаком смысловой сферы. Соответствующие соотношения на нашей выборке не обнаружены. Вероятно, такой результат обусловлен особенностями возрастного развития, которые нивелируют влияние интеллекта. В ряде исследований нормативных подростков также обнаруживаются сходные проявления дезадаптации [7; 13; 77; 79; 134; 140; 181; 193; 215; 225; 228]. Полученные данные нельзя интерпретировать как отсутствие вреда от пропусков подростками-сиротами учебных занятий.

Исследованием было выявлено соотношение смысловой сферы и специфических признаков дезадаптации подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием. Все специфические признаки дезадаптации оказались связаны с аффективным компонентом смысловой сферы «переживание кризисов». Визуально данное соотношение представлено на Рисунках 30 и 31 и в Таблице 7.

Таблица 7 – Соотношение смысловой сферы и дезадаптации подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Признаки смысловой сферы	Специфические признаки дезадаптации	
	Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости	Подростки-сироты с нормативным интеллектуальным развитием
Осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций	Употребление спиртных напитков	
Осмысленность опыта коммуникативных проблем		Курение, Употребление спиртных напитков, Употребление наркотических средств, Использование ненормативной лексики, Самовольные уходы из детского дома
Осмысленность социального контекста		Самовольные уходы из детского дома, Учет в ОДН

В представленной таблице обобщены специфические для каждой групп подростков-сирот соотношения смысловой сферы и дезадаптации и роль интеллектуального развития. Фактически обобщение показывает одну из значимых ролей интеллекта в процессе социальной адаптации подростков в условиях родительской депривации.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной коррекционной психологии и дефектологии наблюдается расширение исследовательского пространства всех видов дизонтогенеза, включая умственную отсталость. Традиционно исследуемые когнитивные процессы, состояние которых во многом определило общественное отношение к лицам с умственной отсталостью, систему их образования и воспитания, дополняются изучением эмоциональных, мотивационных, коммуникативных, рефлексивных особенностей. Диагностический подход органично соединяется с коррекционными программами, базирующимися на современных достижениях и новейших тенденциях развития психологии, педагогики, медицины и позволяющими облегчать процессы адаптации и социализации.

Одна из причин углубления в сущность психологических феноменов умственной отсталости заключается в трансформации социальных и культурных процессов. В последнее время происходит все более заметное смещение отношения общества и государства в сторону интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц с интеллектуальными нарушениями, в широкий социум. Относительно лиц с умственной отсталостью в прошлое уходит сегрегация, все большее внимание уделяется выявлению психологических потенциалов и ресурсов, которые могут реализоваться в процессе обучения, освоения профессии и социального взаимодействия. Признается, что ресурсную функцию в жизнедеятельности человека выполняет смысловая сфера [37; 144].

Смысловая сфера – составляющая психики лиц с умственной отсталостью, возможности которой весьма ограничено раскрыты в отечественной коррекционной психологии и дефектологии. Причины кроются в высокой динамичности смысловых образований личности, их зависимости от общественных трансформаций (Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев, А.И. Извеков). Наше общество переживает времена нарастания турбулентности социально-культурных изменений, роста насилия и агрессии в глобальном масштабе, что приводит людей к смысловым переориентациям, вплоть до потери ориентиров и



смыслов жизни [96; 221; 251; 266]. В то же время осмысленность жизни не просто базовая потребность человека, но и важнейший этап становления личности, определяющий сущностную характеристику взаимодействия с окружающими людьми, собой и миром в целом [279]. Не случайно многообразие феноменов смысловой сферы личности давно изучается специалистами из многих областей научного знания. В частности, смысловая сфера – это объект философии, психологии, педагогики, социологии, религиоведения, медицины. С этим обстоятельством связано и множество подходов к исследованию и пониманию ее сущности и трансформаций [274]. В результате возникает еще одна из причин отказа специалистов в области коррекционной психологии и дефектологии от исследования смысловой сферы лиц с умственной отсталостью. Признавая значимость указанных причин, мы полагали, что существенное препятствие заключается также в отсутствии методического аппарата для измерения смысловой сферы лиц с интеллектуальными нарушениями.

Идея эмпирического исследования смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости предполагала поиски ответов на следующие вопросы:

1. Каковы содержание и структура смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости?
2. Какая роль в формировании смысловой сферы подростков принадлежит родительской депривации?
3. Какие изменения в проявлениях смысловой сферы вносит нарушение интеллектуального развития?
4. Как особенности смысловой сферы сказываются на социальном поведении подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости?

Для ответа на поставленные вопросы было приведено специальное исследование, направленное на выявление специфических признаков смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, проживающих в условиях детского дома при учреждениях начального профессионального образования. Приступая к исследованию, мы предполагали, что содержание и

структура смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости имеют свои особенности и по ряду признаков отличается от смысловой сферы подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием, также воспитывающихся в условиях детского дома. В исследовании участвовали подростки-сироты, как с диагнозом «умственная отсталость» по МКБ-10, так и без диагноза. Исследование проводилось в детских домах при учреждениях начального профессионального образования.

Теоретический анализ проблемы и собственный опыт взаимодействия с подростками с легкой степенью умственной отсталости в детском доме позволили считать, что смысловая сфера в подростковом возрасте – это сложный многомерный феномен, становление которого зависит от ряда социальных и психологических факторов. На этом основании была построена гипотетическая модель смысловой сферы, охватывающая четыре компонента: когнитивный, рефлексивный, позитивно-аффективный и негативно-аффективный. Конкретное содержание целостного гипотетического конструкта определялось особенностями смысложизненных ориентаций, экзистенциальной исполненности, переживаний кризисных ситуаций и субъективной удовлетворенности своей жизнью.

Исследование, проведенное с участием подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием, наполнило гипотетическую модель конкретными признаками и их соотношениями. Это позволяет подтвердить некоторые признанные особенности смысловой сферы, например, динамичность, многомерность, участие в регуляции адаптивного поведения [12; 37; 51; 84; 144; 165]. В то же время появляется возможность внести ряд уточнений в понимание содержания и функций смысловой сферы как социально-психологического и личностного феномена. В первую очередь исследование доказывает, что особенности смысловой сферы в подростковом возрасте обуславливаются родительской депривацией и состоянием интеллектуального развития.

Четырехкомпонентная структура смысловой сферы, выявленная у подростков-сирот, проживающих в детских домах учреждений начального профессионального образования, подтверждает одну из гипотез исследования. В

основе смысловой сферы подростков-сирот лежат те же компоненты, что и у сверстников, проживающих в семьях: когнитивный, рефлексивный, позитивная аффективность и негативная аффективность. Подростки-сироты и подростки, воспитываемые в семьях, обладают способностями к осмыслению одних и тех же проявлений жизни, пережитых кризисных ситуаций, способностью осмысливать свой личный опыт социального взаимодействия и экзистенции. Тем самым подтверждается идея, что смысловая сфера в подростковом возрасте формируется как новообразование в структуре личности. Такой естественный возрастной процесс существенно не зависит от условий воспитания и проживания.

Предположительно, фактор родительского, семейного влияния более заметен на содержании конкретных смыслов жизни и их иерархии. При этом, с нашей точки зрения, выявленные интегральные признаки структуры смысловой сферы обращены на определенные категории жизненных смыслов: первый признак (осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций) направлен на категорию жизненных смыслов социального взаимодействия, самооценности и здоровья; второй (осмысленность опыта коммуникативных проблем) – на коммуникативные; третий (осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни) – когнитивные и самореализации; четвертый (осмысленность субъективного ощущения качества жизни) – на экзистенциальные; пятый (осмысленность социального контекста) – на статусные и самореализации; шестой (осмысленность удовлетворенности собой) – на гедонистические; седьмой (осмысленность переживания утраты) – на семейные.

В соответствии с проведенным исследованием можно утверждать, что трансформирующее влияние родительской депривации заключается в том, что ось содержания компонентов и структуры смысловой сферы подростков-сирот проходит по негативной аффективности. Негативная аффективность имеет наибольший вес и наиболее сложную организацию по сравнению с другими компонентами смысловой сферы. В ней заложена осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций, коммуникативных проблем и социального контекста жизни, осмысленность переживания утраты. Каждый из оставшихся трех

компонентов смысловой сферы содержит по одному признаку: позитивная аффективность основывается только на осмысленности подростками-сиротами удовлетворенностью собой, рефлексивный компонент – на способности осмысливать качество собственной жизни, когнитивный – на осмыслении поиска смысла жизни.

Приоритетное положение и сложность структуры негативной аффективности объясняется тем, что подростки-сироты, проживая в условиях детского дома, глубоко переживают не только ситуацию родительской (семейной) депривации, но и другие ситуации, которые воспринимаются ими как психотравмирующие. Опыт наблюдения показывает, что нередко проживанию в детском доме предшествует и сопутствует ряд других негативных, драматических событий.

Исследование показывает, что состояние интеллектуального развития относится к числу психологических факторов динамичности смысловой сферы подростков, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в детском доме. При этом когнитивный компонент наиболее значим для дифференциации содержания смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием. Подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости уступают сверстникам с нормативным интеллектом в степени осмысленности жизненных целей и готовности их достигать, в осмыслении собственных возможностей успешно влиять на события своей жизни. Такой результат вполне ожидаем. Уровень интеллектуального развития отражается прежде всего на когнитивных процессах, без которых невозможны акты осмысления.

Различия в интеллектуальном развитии подростков-сирот существенно не отразились на содержании рефлексивного компонента, негативной и позитивной аффективности. Полученные результаты соответствуют тому, что уровень интеллектуального развития отражается прежде всего на когнитивных процессах. Однородность содержания аффективного компонента, особенно негативной аффективности, видимо, обусловлена тем, что родительская депривация оказалась значимой для переживания кризисных ситуаций участников исследования.

Отсутствие заметных различий в рефлексивном компоненте смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием может быть связано с возрастом. Исследователями признается, что в подростковом возрасте значительно усиливается рефлексивная активность, формирующая картину мира, Я-концепцию, систему межличностной коммуникации и социального поведения. При этом наблюдается содержательная близость ряда рефлексивных процессов у подростков, например, у подростков с разным уровнем дезадаптации [65; 227]. Возможно, конкретизация смыслов жизни, как и осознание наполненности внутреннего пространства своей жизни, способности ориентироваться в ценности конкретных переживаний, действий и целей в большей мере связана с уровнем интеллектуального развития, чем сам факт актуализации рефлексии собственной жизни и собственного Я. В данном случае возрастные закономерности развития рефлексии могут превалировать над когнитивными способностями.

Наряду с возрастом, причиной отсутствия различий в содержании рефлексивного компонента смысловой сферы можно считать единое пространство проживания подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием – детский дом, общие педагогические и воспитательные мероприятия, а также сходство семейных ситуаций. Все это создает ограничения для рефлексии содержания происходящего и переживаний. Не случайно общая исполненность жизни и отдельные ее составляющие находятся на низком уровне в группе подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектом.

Еще одно предположение, которое возникает относительно общности рефлексивного компонента смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием, связано с общими признаками их дезадаптивного поведения. Поведение как форма активного взаимодействия личности с окружающей реальностью и оценки близкими людьми этой активности, не может не отражаться на формировании жизненных смыслов и их рефлексии. Подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием объединяет независимость ряда показателей дезадаптивного поведения ни от одного интегрального признака смысловой сферы.

К числу таких относительно независимых от осмысления поведенческих проявлений подростков-сирот относится агрессия в виде драк, вербальные и невербальные агрессивные действия по отношению к взрослым и сверстникам, нарушение социальных норм в виде воровства, нарушение школьной дисциплины в виде немотивированных прогулов учебных занятий и семейные деструктивные ситуации.

Проведенное исследование ориентировано не только на определение содержания и структуры смысловой сферы, но и на оценку ее функций в жизни подростков-сирот. Ключом к пониманию функциональных возможностей, которые в исследованиях коррекционных психологов и дефектологов не раскрыты, стало сопоставление компонентов смысловой сферы и нарушений адаптивного поведения подростков с разным интеллектуальным развитием. Предварительно было установлено, дезадаптивность закрепляющаяся в курении и употреблении алкоголя, использовании ненормативной лексики, менее выражена у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости по сравнению с нормативно развивающимися подростками. Взаимосвязь культурного уровня человека и его интеллектуального развития очевидна для психологов. Однако особенности дезадаптивного поведения подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости вносят некоторые коррективы в прямолинейное соотношение этих феноменов. Возникает предположение о способности особо организованного нарушенного интеллекта сопротивляться широко распространенным в подростковой среде нормам «включения» во взрослую жизнь. В своих представлениях подростки к важным атрибутам взрослости нередко относят поведение, которое взрослые представители социума считают вредными привычками и брутальным способом самовыражения.

Установлено, что при умственной отсталости наблюдается высокая избирательность соотношения смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков. Лишь один признак негативной аффективности сопряжен с одним признаком дезадаптации. Осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций оказалась связанной с употреблением алкоголя. Подчеркнем, что

негативная аффективность одинаково представлена в структуре смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным развитием интеллекта. Однако в зависимости от особенностей интеллектуального развития осмысление негативных переживаний по-разному участвует в регуляции дезадаптивного поведения.

Нарушение интеллекта, обычно сочетающееся с эмоциональным уплощением, фокусирует сознание подростков-сирот на переживании лишь некоторых кризисных событий, отдельных своих действий и поступков, наиболее значимых для их собственного Я. Следует добавить, что минимальное число взаимосвязей негативной аффективности и дезадаптации может быть вызвано тем, что условия проживания в детском доме в значительной мере сдерживают актуализацию многих дезадаптивных проявлений, особенно если учитывать высокую социальную зависимость и готовность к подчинению при нарушении интеллекта.

Оказалось, что подростки-сироты с легкой степенью умственной отсталости, которые не употребляют алкоголь, больше склонны к конфликтам и низкой самооценке, чаще подвергаются травмам и даже заболеваниям, чем подростки-сироты с умственной отсталостью, которые употребляют слабоалкогольные и энергетические напитки. Не исключено, что такое соотношение связано с тем, что прием алкоголя создает ложное впечатление о расширении границ возможностей человека. Подросток с легкой степенью умственной отсталости, не употребляющий алкоголь, остается в суженных границах своих реальных возможностей.

В группе подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием влияние смысловой сферы на дезадаптивное поведение более сложно организовано. Хотя влияние оказывают также признаки негативной аффективности, но они отражают осмысленность переживания кризисных ситуаций социального порядка, в частности, коммуникативного опыта и общего социального контекста. Влияние их осмысленности захватывает не только потенциально аддиктивное поведение (курение, употребление алкоголя, наркотических веществ), но и нарушение правил социального поведения

(использование ненормативной лексики, самовольные уходы из детского дома), а признаки асоциального поведения, которые приводят, в частности, к постановке на учет в отделе по делам несовершеннолетних.

На основании проведенного исследования можно заключить, что смысловая сфера подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости – это многомерный динамичный психологический феномен, охватывающий когнитивный, рефлексивный, позитивно-аффективный и негативно-аффективный компоненты, содержательные, структурные и регуляторные особенности которых связаны с условиями родительской депривации и нарушением интеллектуального развития. Негативная аффективность как осмысление переживания кризисных жизненных ситуаций занимает ключевое положение среди компонентов смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, обладая высокой чувствительностью к родительской депривации и избирательностью в регуляции дезадаптивного поведения. Роль когнитивного компонента ограничивается дифференциацией осмысления целей в жизни, процесса и результата жизни, локусов контроля подростков-сирот в зависимости от уровня их интеллектуального развития. Рефлексивный компонент смысловой сферы выполняет функцию сближения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием в осмысленности неисполненной экзистенции. Позитивная аффективность в структуре смысловой сферы также способствует взаимной интеграции подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и с нормативным интеллектом, объединяя удовлетворенность рядом конкретных жизненных сфер и сохраняя дифференциацию их отношения к высшим силам.

Смысловая сфера подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием так же, как и у подростков с легкой степенью умственной отсталости, представлена когнитивным и рефлексивным компонентами, позитивной и негативной аффективностью. При проживании в детском доме, благодаря интеллекту, они получают преимущество в осмысленности жизни и осознании ключевых жизненных ориентаций: цели, процесса и результата жизни, в самостоятельном решении и контроле возникающих проблем. Однако это



преимущество не затрагивает диагностируемых проявлений экзистенции как рефлексивного компонента смысловой сферы и позитивной аффективности в виде осмысленности переживания удовлетворенности разными жизненными аспектами. Это подтверждает влияние родительской депривации в сочетании с возрастным этапом развития, сглаживающее различия в проявлении рефлексивного и позитивно-аффективного компонентов смысловой сферы.

Для подростков-сирот с нормативным развитием, как и для подростков с нарушенным интеллектом, оказался наиболее важным негативно-аффективный компонент. Однако при сохранном интеллекте негативно-аффективный компонент регулирует достаточно широкий спектр дезадаптивного поведения подростков в детском доме и за его пределами.

Проведенное исследование не только ответило на поставленные исследовательские вопросы, но и поставило ряд новых, что говорит о перспективности разработки идеи смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости. Безусловно, продолжает быть актуальным поиск факторов формирования смысловой сферы такой категории подростков, который должен выходить за пределы родительской депривации. Необходимо сосредоточить внимание также на исследованиях других социальных сферах, например, профессиональной сфере окружения. Полагаем, что в данном контексте представляется необходимым исследовать увлечения подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, круг их неформального общения со сверстниками в учреждении НПО и за его пределами. Дальнейшие исследования в данном направлении способны дать ответ на фундаментальный вопрос о зависимости содержания их смысловой сферы от влияния социального взаимодействия. Представляются целесообразными новые исследования, направленные на выявление иерархии содержания личностного смысла подростков, отторжения или принятия того, что подросток-сирота переживает в своей жизни. Необходимо продолжать исследования, которые должны включать разработку вопросов не только социального окружения подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости, но и их личностных оценок и предпочтений.

Для коррекционных психологов необходимо исследование, раскрывающее значение материальных ценностей в смысловой сфере подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости. В частности, необходима разработка коррекционно-развивающих программ, формирующих у них бережное и ценностно окрашенное отношение к деньгам и вещам, развивающее понимание, что материальные ценности являются мерилем труда и немалых усилий, прикладываемых на пути их заработка. Установленный факт искажения смысловой сферы в области обесценивания материальных ценностей демонстрирует пути коррекции проблемной категории подростков. Представляется целесообразным проведение специальных тренингов, построенных по принципу приучения подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости к труду на основе самообеспечения. Пребывание подростков-сирот в условиях самостоятельного зарабатывания и расчета только на свои возможности, даже на небольшой промежуток времени, должно, как мы полагаем, оказать корректирующее влияние на их смысловую сферу. Это предположение должно быть проверено последующими исследованиями, направленными на влияние принципа самообеспечения в процессе трудовой деятельности на смысловую сферу подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.

Основной методический результат исследования сводится к доказательству возможности использовать разработанный комплекс методических средств, для определения специфики смысловой сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости.

## ВЫВОДЫ

Вынесенные на защиту положения нашли свое подтверждение в полученных результатах исследования и поэтому могут считаться доказанными и обоснованными. На основании результатов настоящего исследования можно сделать следующие общие выводы:

1. Смысловая сфера в подростковом возрасте – это многомерный динамичный феномен, содержательные и структурные особенности которого отражают социальные и психологические факторы развития. Гипотетическая модель смысловой сферы подростков, получившая эмпирическое подтверждение, охватывает четыре компонента: когнитивный, рефлексивный, позитивно-аффективный и негативно-аффективный, раскрывающие смысложизненные ориентации, экзистенциальную исполненность, переживания кризисных ситуаций и субъективную удовлетворенность жизнью.

2. Смысловая сфера подростков-сирот включает в себя те же компоненты, что и сверстников, проживающих в семьях: когнитивный, рефлексивный, позитивно-аффективный и негативно-аффективный. Подростки-сироты обладают способностью к осмыслению тех же проявлений жизни, пережитых кризисных ситуаций, способностью осмысливать свой личный опыт социального взаимодействия и экзистенции, что и подростки в семьях. Родительская депривация наиболее значима для содержания и функций негативной аффективности, которая имеет наибольший вес и наиболее сложную организацию в структуре смысловой сферы, отличается большей активностью в регуляции дезадаптивного поведения подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и нормативным интеллектуальным развитием.

3. Смысловая сфера подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости представляет собой четырехкомпонентный психологический феномен. Содержание, структура и возможности регуляции дезадаптивного поведения компонентов связаны с родительской депривацией и нарушением интеллектуального развития.

4. Каждый компонент смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости выполняют особую функцию. Функция когнитивного компонента заключается в дифференциации осмысления жизненных ориентаций в зависимости от уровня интеллектуального развития. Рефлексивный компонент выполняет функцию сближения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием в осмысленности неисполненной экзистенции. Позитивная аффективность объединяет подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и с нормативным интеллектом в удовлетворенности некоторыми жизненными сферами при сохранении дифференциации отношения к помощи извне.

5. Ключевое положение в смысловой сфере подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости занимает негативная аффективность, выражающая осмысленность переживания кризисных ситуаций и обладающая высокой чувствительностью к родительской депривации и избирательностью в регуляции дезадаптивного поведения.

6. Смысловая сфера подростков-сирот с нормативным интеллектуальным развитием представлена когнитивным, рефлексивным позитивно-аффективным и негативно-аффективным компонентами. Когнитивный компонент отражает их преимущество в осмысленности основных жизненных ориентаций. Рефлексивный компонент показывает такой же сниженный уровень исполненности жизни, как и у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости. Позитивная аффективность обеспечивает осмысленность переживания удовлетворенности большинства жизненных аспектов, кроме полагания на помощь извне, на том же уровне, что и у подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости.

7. Для подростков-сирот с нормативным развитием, как и для подростков с нарушенным интеллектом, оказался наиболее важным негативно-аффективный компонент, регулирующим широкий спектр дезадаптивного поведения подростков в детском доме и за его пределами.

8. Взаимосвязь смысловой сферы и дезадаптивного поведения сочетает в себе признаки, общие для подростков-сирот с легкой степенью умственной

отсталости и нормативным развитием интеллекта и специфические для каждой группы подростков. Независимо от смысловой сферы подростки-сироты с разным интеллектуальным развитием демонстрируют агрессию, нарушение школьной дисциплины, трудности освоения учебных программ, склонность к воровству и опыт переживания деструктивных семейных ситуаций. Специфику взаимосвязей смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием определяют особенности негативно-аффективного компонента.

9. Комплекс методических средств для определения смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости включает в себя: тест «Цель в жизни» Д. Крамбо, Л. Махолика (в адаптации Д.А. Леонтьева), методики «Шкала Экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер (в адаптации С.В. Кривцовой), «Анкета удовлетворенности жизнью» А.В. Жукова и «Переживание кризисных ситуаций» А.В. Жукова. Методический комплекс реализуется в формате индивидуального обследования с акцентом на результатах осмысления подростком переживаний кризисных ситуаций.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, И.В., Рядинская, Е.Н., Голубова, В.М. Системно-структурный анализ теорий психологических трансформаций личности // Российский психологический журнал. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-strukturnyy-analiz-teoriy-psihologicheskikh-transformatsiy-lichnosti> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Абрамова, А.А., Ениколопов, С.Н., Ефремов, А.Г., Кузнецова, С.О. Аутоагрессивное несуицидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7, № 2. С. 21–40. URL: [https://psyjournals.ru/files/93560/psyclin\\_2018\\_n2all.pdf#page=24](https://psyjournals.ru/files/93560/psyclin_2018_n2all.pdf#page=24).
3. Абрамова, Г.С. Практикум по возрастной психологии: Учеб. Пособие для студ. вузов. – М.: Издательский центр «Академия». – 1998. – 320 с. ISBN 5-7695-0169-3
4. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности. — М.: Наука, 1980. — 335 с.
5. Аверин, В.А. Психология детей и подростков: учебное пособие / В.А. Аверин. - 2-е изд., перераб. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. - 379 с.
6. Агавелян, О.К., Агавелян, Р.О. Современные теоретические и прикладные аспекты специальной психологии и коррекционной педагогики / О.К. Агавелян, Р.О. Агавелян; М-во науки и образования Рос. Федерации, Новосиб. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования. - Новосибирск : НИПКиПРО, 2004. - 413 с.
7. Агишева Д.И., Палаева Р.И., Антохин Е.Ю. Копинг-стратегии у подростков с аутоагрессивным поведением // Neurodynamics. Журнал клинической психологии и психиатрии. 2019. № 4. С. 20–27. URL: <http://smu.psychiatr.ru/wp-content/uploads/2019/12/4.pdf#page=27>.
8. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. - СПб.: Академический проект, 1997. - 206 с.
9. Акатов, Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2003. 368 с. URL: [http://dou4sun.ru/files/File/biblioteka\\_akatov.pdf](http://dou4sun.ru/files/File/biblioteka_akatov.pdf)
10. Акбиева, З.С. Профессиональное развитие в контексте жизненного пути и психического развития человека // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 75. С. 146-152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-razvitie-v-kontekste-zhiznennogo-puti-i-psihicheskogo-razvitiya-cheloveka>
11. Алексеев, Р.А. Дефицит родительских функций в семье и антропогенные синдромы у подростков // Вестник ГУУ. 2015. № 1. С. 267-271. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/defitsit-roditelskih-funktsiy-v-semie-i-antropogennye-sindromy-u-podrostkov>
12. Алехин, А.Н., Королева, Н.Н. Смысловые структуры образа мира как внутренние факторы саморазрушающего поведения современных подростков /

- А.Н. Алехин, Н.Н. Королева // *Universum: Вестник Герценовского университета*. - 2013. - № 4. - С. 99.
13. Алмазов, Б.Н. *Психология проблемного детства* / Б.Н. Алмазов. - М.: Дата Сквер, 2009. - 248 с.
  14. Ананьев, Б.Г. *Избранные психологические труды в 2 т.* / Б.Г. Ананьев. - М.: Педагогика, 1980. - 1 т.
  15. Андросова, А., Фомина, А. Роль семьи в становлении семейно-ролевой и поло-ролевой идентификации ребёнка // *Актуальные вопросы современной медицины: материалы I Дальневосточного мед. молодежного форума, 2-6 окт. 2017 г. Хабаровск, 2017*. С. 282-284.
  16. Аптикиева, Л.Р., Аптикиев, А.Х., Бурсакова, М.С. Формирование образа и представления о семье у подростков, находящихся в условиях приюта // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2015. № 7 (182). С. 88-93. URL: [http://vestnik.osu.ru/2015\\_7/15.pdf](http://vestnik.osu.ru/2015_7/15.pdf)
  17. Афанасьева, А.Н. Личность как субъект жизненного пути // *Молодой ученый*. 2013. № 10 (57). С. 475-478. URL: <https://moluch.ru/archive/57/7790/>
  18. Афонина, А.К., Володин, Б.Ю. Сравнительная характеристика клиникопсихологических особенностей пациентов подросткового возраста с легкой степенью умственной отсталости в зависимости от формы проживания // *Рос. мед.-биол. вестн. им. акад. И.П. Павлова*. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-klinikopsihologicheskikh-osobennostey-patsientov-podrostkovogo-vozrasta-s-legkoy-stepenyu-umstvennoy> (дата обращения: 03.07.2023).
  19. Бабаев, Ж.С., Ашуров, З.Ш. Комплексная оценка когнитивных нарушений у детей и подростков с легкой степенью олигофрении // *Антология российской психотерапии и психологии*. - 2019. - С. 114-115.
  20. Баженов, В.П., Баженова, В.Г. *Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников* / В.П. Баженов, В.Г. Баженова. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. - 320 с.
  21. Барабанщиков В.А. Системный подход в структуре психологического познания // *Методология и история психологии*. 2007. № 1. С. 86–99.
  22. Баранников, А. С. Онтологическое пространство переживания: структурно-динамическая характеристика в норме и при патологии // *Развитие личности*. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskoe-prostranstvo-perezhivaniya-strukturno-dinamicheskaya-harakteristika-v-norme-i-pri-patologii> (дата обращения: 06.04.2021).
  23. Барсегян, О.В. Межличностные отношения подростков-сирот с умственной отсталостью : специальность 19.00.10 "Коррекционная психология" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Барсегян Оксана Валерьевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 24 с.
  24. Барсуков, А.В., Семикова, Л.А., Маркелова, Т.В. Проблема самосознания личности детей-сирот // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2019. - № 63-3. - С. 282-285.

25. Баскакова, Я.А., Леванова, Е.А. Жизненный путь личности как психолого-педагогический феномен // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 3. С. 175-177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyu-put-lichnosti-kak-psiologo-pedagogicheskiy-fenomen>
26. Бездетная, О.С. Эволюция понятия "умственно отсталый" в зарубежной и отечественной дефектологии / О. С. Бездетная // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2006. – № 9. – С. 1053.
27. Бекирова, М.И. Специальные (коррекционные) школы. Дефектология: исторические аспекты дефектологического образования / М. И. Бекирова // Сборник конференций : Сборник материалов международных научно-практических конференций, Москва, 30 марта 2018 года / Под редакцией А.А. Коротких. – Москва: Индивидуальный предприниматель Коротких Алиса Анатольевна, 2018. – С. 36-40.
28. Бессчетнова, О.В. Генезис концепции жизненного пути в отечественной и зарубежной науке // Logos et Praxis. 2016. № 4 (34). С. 71-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-kontseptsii-zhiznennogo-puti-v-otchestvennoy-i-zarubezhnoy-nauke>
29. Бизюк, А.П., Паршина, Д.С. Особенности субъективной модели семьи у детей-сирот // Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья: материалы III Междунар. Конгресса, 23-26 мая 2006 г. Казань, 2006. С. 103.
30. Бирюкова, А. Интеллект как основа развития личности: понятия и определения интеллекта // Аналитика культурологии. 2009. № 2. С. 73-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellekt-kak-osnova-razvitiya-lichnosti-ponyatiya-i-opredeleniya-intellekta>.
31. Бирюкова, Л.А. Психологические особенности развития субъектности старшеклассников : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Бирюкова Людмила Александровна; [Место защиты: Нижегород. гос. пед. ун-т]. - Нижний Новгород, 2007. - 25 с.
32. Бобкова, Т.С. Социокультурные представления о семье и браке подростков в разных социально-педагогических ситуациях развития // Казанский педагогический журнал. 2013. № 5 (100). С. 156-163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-predstavleniya-o-semie-i-brake-podrostkov-v-raznyh-sotsialno-pedagogicheskikh-situatsiyah-razvitiya>
33. Бобров, А.Е. Зависимость девиантных форм поведения у воспитанников социозащитных учреждений от характера перенесенного ими травматического опыта / А. Е. Бобров, М. М. Решетников, Т. В. Уласень // Вестник психотерапии. – 2018. – № 68 (73). – С. 68-82.
34. Богомаз, С.Л., Морожанова, М.М., Турковский, В.И. Традиция качественных исследований в психологии: описательный феноменологический метод А. Джорджи // Право. Экономика. Психология. 2019. № 1 (13). С. 86-92. URL: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/17991/1/86-92.pdf>



35. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование.) / Л.И. Божович. - М.: «Просвещение», 1968. - 464 с.
36. Борисова, Ю.В. Особенности представления о будущем подростков-сирот с задержкой психического развития и умственной отсталостью : специальность 19.00.10 "Коррекционная психология" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Борисова Юлия Вадимовна. – Санкт-Петербург, 2005. – 27 с.
37. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. № 2. – С. 46-56.
38. Бусыгина, Н.П. Методология качественных исследований в психологии: учебное пособие. Москва, 2013. 302, [2] с.
39. Быстров, А.Е. Феноменология девиантного поведения в психологии, дефектологии и криминологии / А. Е. Быстров // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 35-1. – С. 39-43.
40. Василенко, Т.Д. Смысловая организация времени человеческого бытия как основание построения жизненного пути личности // Медицинская психология в России. 2013. Т. 5, № 5. С. 8. URL: [http://www.mprj.ru/archiv\\_global/2013\\_5\\_22/nomer/nomer03.php](http://www.mprj.ru/archiv_global/2013_5_22/nomer/nomer03.php)
41. Василюк, Ф.Е. Психология переживания / Ф.Е. Василюк. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 200 с.
42. Василюк, Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций / Ф.Е. Василюк // Психологический журнал. - 1995. - № 1. - С.104.
43. Вечканова, Е.М. Ценностно-смысловые детерминанты временной перспективы личности в период кризиса идентичности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2015. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostno-smyslovyie-determinanty-vremennoi-perspektivy-lichnosti-v-period-krizisa-identichn>
44. Виноградова, Г.А., Бобкова, Т.С. Проблемы формирования семейных ролей у детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2010. № 1. С. 3-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-semeynyh-rolej-u-detey-ostavshih-sya-bez-porecheniya-roditeley>
45. Власова, Н.В. Особенности регуляции эмоций в подростковом возрасте (на примере воспитанников кадетской школы-интерната) // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9, № 2. С. 70–83. URL: [https://psyjournals.ru/files/88330/psyedu\\_2017\\_n2\\_Vlasova.pdf](https://psyjournals.ru/files/88330/psyedu_2017_n2_Vlasova.pdf).
46. Власова, Т.А., Певзнер, М.С. Дети с временной задержкой психического развития / Т.А. Власова, М.С. Певзнер // Психология детей с задержкой психического развития. Хрестоматия / сост. О.В. Заширинская. - СПб.: Речь, 2003. - 432 с.
47. Волков, А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4 (12). С. 235-239. URL:

<http://skgi.ru/userfiles/file/%E2%84%964%20%202014%20%D0%BF%D0%BE%D0%B>

48. Воротыло, Н.В. Особенности субъективного опыта переживания личностного кризиса старшими подростками : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2009. 31 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-subektivnogo-opyta-perezhivaniya-lichnostnogo-krizisa-starshimi-podrostkami>
49. Выготский, Л.С. Основные проблемы дефектологии. Собр.соч., Т.5, М., Педагогика, 1983. 386 с.
50. Выготский, Л.С. Основы дефектологии. -- СПб.: Лань, 2003. - 654 с. - (Учебники для вузов. Специальная литература)
51. Выготский, Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский // Психология подростка хрестоматия / под ред. Ю.И. Фролова. - М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - С. 232.
52. Гарганеев, С.В. Психиатрический учёт. URL: <https://www.b17.ru/article/104404/>. Вход свободный. Обращение от 06.04.20 г.
53. Гибадуллин, Н.В. Формирование семейных ценностей у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях замещающей семьи : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Омск, 2015. 24 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01005559661> или <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-semeinykh-tsennostei-u-detei-sirot-i-detei-ostavshikhsya-bez-porecheniya-rodite>
54. Глухов, В.П. Дефектология. Специальная педагогика и специальная психология : курс лекций / В. П. Глухов. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2017. – 312 с. – ISBN 9785426305755.
55. Гогицаева, О.У., Кочисов, В.К., Хадикова, И.М. Теоретико-методологический аспект развития личности в современной психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 2 (15). С. 198-201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskiiy-aspekt-razvitiya-lichnosti-v-sovremennoy-psihologii>
56. Горнова, Т.С. Подготовка детей-сирот к самостоятельной жизни // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-detey-sirot-k-samostoyatelnoy-zhizni> (дата обращения: 30.03.2021).
57. Гребенникова, Е.А., Медведев, Д.А. Характеристика внутреннего мира подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа / Е.А. Гребенникова, Д.А. Медведев // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2012. - № 3 (50). - С. 64.
58. Гребенникова, Е.В. Субъектность личности: теоретические аспекты проблемы / Е.В. Гребенникова // Вестник ТГПУ. - 2013. – № 6 (134). - С. 140.
59. Грибанова, Г.В. Психологическая характеристика личности подростков с задержкой психического развития / Г.В. Грибанова // Психология детей с задержкой психического развития. Хрестоматия / Сост. О.В. Заширинская. - СПб.: Речь, 2003. – 432 с.

60. Григоренко, Д.Л. Самоопределение личности как междисциплинарная проблема // Человек и образование. 2008. № 2. С. 89-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samooopredelenie-lichnosti-kak-mezhdistsiplinarnaya-problema>
61. Гротевант, Г., Данбар, Н., Колер, Дж.К., Лэш, И., Ами, М. Идентичность приемного ребенка: влияние семейной обстановки и социального окружения на ее формирование // Family Relations. 2000. Vol. 49 (4). P. 379-388. URL: [https://usinovi.ru/uploads/school/psychologist/3-18\\_identichnost.doc](https://usinovi.ru/uploads/school/psychologist/3-18_identichnost.doc)
62. Гузанова, Д.Ю., Рычкова, Л.С., Супрун, А. Stanislav. Влияние депривационного дизонтогенеза на проявления дезадаптационных расстройств у детей с умственной отсталостью // Психология. Психофизиология. 2011. № 5 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-deprivatsionnogo-dizontogeneza-na-proyavleniya-dezadaptatsionnyh-rasstroystv-u-detey-s-umstvennoy-otstalostyu> (дата обращения: 03.07.2023).
63. Гурова, Е.В., Шляхта, Н.Ф., Седова, Н.Н. Диагностика психического развития детей. - М., 1992.
64. Давлетбаева, З.К. Теоретические взгляды зарубежных авторов на понятие «Поведение» // Сибирский педагогический журнал, № 10, 2010, С. 249-258.
65. Деева, Н.А. Рефлексивные механизмы переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы : Диссертация кандидата Психологических наук : 19.00.01 Омск, 2005 - 187 с.
66. Десфонтейнес, Л.Г. Научные и житейские подходы к определению понятия «интеллект» // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. С. 50-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17051307>.
67. Дефектология как область научного познания / М. Хасанова, У. А. Норова, Д. Б. Киличева [и др.] // Исследования и разработки в перспективных научных областях : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 27 марта – 24 апреля 2018 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2018. – С. 142-145.
68. Дронова, С.А. Зарубежный и отечественный опыт оказания помощи в социализации молодым людям с расстройствами аутистического спектра / С. А. Дронова // Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 140-143.
69. Дубнов, П.Ю. Обработка статистической информации с помощью SPSS. М.: НТ Пресс, АСТ, 2004.
70. Духновский, С.В. Психодиагностика : учебник и практикум для вузов / С. В. Духновский. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 353 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13881-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519824> (дата обращения: 15.07.2023).

71. Духновский, С.В. Психодиагностическая методика "Переживание кризиса личностью (ППК)": описание и возможности использования / С. В. Духновский // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология, психология и медицина. – 2018. – № 1 (48). – С. 30-35.
72. Дыхан, Л.Б., Пижугийда, В.В., Бочарников, Е.В. Тревожность подростков с разным уровнем здоровья // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 10. С. 205-213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-podrostkov-s-raznym-urovнем-zdorovya>
73. Елагина, М.Ю., Пеньков, Д.В., Соловьева, Л.В., Марченко, М.О. Смыслотехники как фактор инициации самореализации // Молодой исследователь Дона. 2019. № 4 (19). С. 130-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslotehniki-kak-faktor-initsiatsii-samorealizatsii>
74. Ермакова, Е.А. Особенности образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья. Екатеринбург, 2017. 118 с. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5525/1/03ermakova2.pdf>
75. Жедунова, Л.Г. Психология личностного кризиса : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.01 / Жедунова Людмила Григорьевна; [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. - Ярославль, 2010. - 44 с.
76. Жигинас, Н.В., Сухачёва, Н.И. Экзистенциальные кризисы развивающейся личности: постановка проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (148). С. 226-230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnye-krizisy-razvivayuscheysya-lichnosti-postanovka-problemy>
77. Жинель, Е.В., Манахов, С.В. Личностные особенности подростков с самоповреждающим поведением // Актуальные проблемы психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований. Москва, 2018. Т. 1. С. 345–348. URL: [https://prof.mgou.ru/upload\\_drag\\_and\\_drop/iblock/748/74869c0dcff3402e62f75bc9c2605b6](https://prof.mgou.ru/upload_drag_and_drop/iblock/748/74869c0dcff3402e62f75bc9c2605b6)
78. Жуков, А.В. Изменение смысложизненных ориентаций подростков под влиянием личностного кризиса // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 63-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-smyslozhiznennyh-orientatsiy-podrostkov-pod-vliyaniem-lichnostnogo-krizisa> (дата обращения: 29.03.2021).
79. Жуков, А.В. Психологические факторы риска дезадаптации подростков, переживших кризисные ситуации : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.10 / Жуков Андрей Викторович; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2010. - 245 с. : ил.
80. Замятина, А. А. Взаимосвязь адаптационного потенциала личности и психологического благополучия в юношеском возрасте // КПЖ. 2016. № 2-2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-adaptatsionnogo-potentsiala-lichnosti-i-psihologicheskogo-blagopoluchiya-v-yunosheskom-vozhraсте> (дата обращения: 29.03.2021).
81. Заширинская, О.В. Нарушение общения у детей и подростков с легкой умственной отсталостью: феноменология, модель, социализация :



- специальность 19.00.04 "Медицинская психология" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Защирина Оксана Владимировна. – Санкт-Петербург, 2013. – 50 с.
82. Защирина, О.В. Теоретические проблемы дизонтогенеза в изучении умственной отсталости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-problemy-dizontogeneza-v-izuchenii-umstvennoy-otstalosti> (дата обращения: 20.07.2023).
83. Змановская, Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е.В. Змановская // Вестник ТГПУ. - 2013. - № 5 (133). - С. 189.
84. Зубова, Л.В., Кириенко, А.А. К вопросу о взаимосвязи смысложизненных ориентаций и агрессивности подростков // Вестник ОГУ. 2018. №2 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimosvyazi-smyslozhiznennyh-orientatsiy-i-agressivnosti-podrostkov> (дата обращения: 03.07.2023).
85. Иванова, Н.Н., Исаева, С.Н. Психическая депривация как фактор, обуславливающий отклонения в аффективной и когнитивной сферах развития ребенка, воспитывающегося в интернатном учреждении // Гаудеамус. 2006. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskaya-deprivatsiya-kak-faktor-obuslovlivayuschiy-otkloneniya-v-affektivnoy-i-kognitivnoy-sferah-razvitiya-rebenka> (дата обращения: 30.03.2021).
86. Иванова, Т.А. История и современное состояние системного подхода в отечественной психологии : [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. - Пермь: РГБ, 2006 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)
87. Ивинский, Д.В. Особенности организации образовательной деятельности в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях VIII вида и перспективные направления ее развития // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. - Т. 23, № 3 (173). - С. 74-79.
88. Ионова, М.С., Пиняскина, М.В. Характеристика личностных особенностей подростков с легкой степенью умственной отсталости // Огарёв-Online. 2018. №16 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lichnostnyh-osobennostey-podrostkov-s-legkoy-stepenyu-umstvennoy-otstalosti> (дата обращения: 03.07.2023).
89. Исаев, Д.Н. Наиболее важные направления в изучении проблемы умственной отсталости. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 4. С. 236-240.
90. Исаев, Д.Н. Трудные проблемы умственной отсталости. // В книге: «Специальная педагогика и специальная психология: современные методологические подходы». Коллективная монография. Под ред. Богдановой Т.Г., Назаровой Н.М. Москва, 2013. С. 281-286.
91. Исаев, Д.Н. Умственная отсталость детей и подростков / Д.Н. Исаев. - СПб.: Речь, 2007. - 390 с.
92. Исходные обезличенные результаты психометрического обследования испытуемых и статистической обработки данных доступны для ознакомления

- по электронным адресам: URL: <https://disk.yandex.ru/i/TFTY2h4jFbPIpw>; результаты факторного анализа – URL: <https://disk.yandex.ru/i/3YYANV-6VJXStQ>; результаты регрессионного анализа – URL: <https://disk.yandex.ru/i/Aa-N99Dt4rpPCA>.
93. Кальницкий, Э.А. Экзистенциальный вакуум и кризис идентичности // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. 2017. № 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnyy-vakuum-i-krizis-identichnosti> (дата обращения: 30.03.2021).
  94. Капитанец, Д.А. Психолого-педагогическая коррекция ситуативной тревожности выпускников школы как инновационная технология // Концепт. 2015. 51. С. 41-45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-korreksiya-situativnoy-trevozhnosti-vypusknikov-shkoly-kak-innovatsionnaya-tehnologiya>
  95. Карabut, Д.А. К вопросу о самооценке подростков с интеллектуальной недостаточностью // Образование и глобальные вызовы современности: научно-педагогический контекст: Материалы I Международной Интернет-конференции. [науч. ред.: Халяпиной Л.В и др.]. - 2018. - С. 87-90.
  96. Каримов, Р.Р., Бекбаев, Р.Р. Кризис современной личности: философский аспект // Вопросы науки и образования. 2020. № 6 (90). С. 18-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovremennoy-lichnosti-filosofskiy-aspekt>
  97. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности. Гродно : ГрГУ, 2002. 167 с. URL: <http://ijevanlib.ysu.am/wp-content/uploads/2018/01/jizneniput.pdf>
  98. Карпинский, К.В. Смыслжизненный кризис личности : феноменология, механизмы, закономерности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2017. 58 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/smyslozhiznennyi-krizis-lichnosti-fenomenologiya-mekhanizmy-zakonomernosti>
  99. Карпова, Э.Б., Тураносова, В.В. Использование клинико-психологического интервью в изучении специфики и характера переживания психотравмирующей ситуации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Т. 12. № 1. С. 48-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kliniko-psihologicheskogo-intervyu-v-izuchenii-spetsifiki-i-haraktera-perezhivaniya-psihotravmiruyushey-situatsii>
  100. Кисляков, П.А. Методологические принципы социально-психологического обеспечения безопасности детей с ограниченными возможностями здоровья / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, А. Г. Удодов // Здоровьесберегающее и здоровьесозидающее образование в условиях реализации ФГОС нового поколения : Сборник материалов Всероссийской научной школы здоровья с международным участием, Стерлитамак, 25–27 октября 2017 года. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, 2017. – С. 185-189.
  101. Клиническая психология / под общ. ред. Е.Г. Шевыревой. Ростов-на-Дону : Феникс, 2016. 541 с.

102. Клишина, В.С. Смысл жизни как проблема социологии личности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-zhizni-kak-problema-sotsiologii-lichnosti> (дата обращения: 30.03.2021).
103. Коваленко С. В. Теоретический анализ подходов к понятию смысла жизни в психологической литературе // Вестник НВГУ. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-podhodov-k-ponyatiyu-smysla-zhizni-v-psiologicheskoy-literature> (дата обращения: 24.07.2023).
104. Ковтун, Л.О. Личностные особенности подростков, склонных к девиантному и делинквентному поведению / Л.О. Ковтун // Вестник КемГУ. - 2012. – № 1. - С. 81.
105. Коган, Б.М., Дроздов, А.З. Системная взаимосвязь механизмов психологической защиты и личностных характеристик девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением // Системная психология и социология. 2019. № 2 (30). С. 5–12. URL: <http://systempsychology.ru/Articles30/Vol30Ar1.pdf>.
106. Кожемякина, О.А. Эмоциональные нарушения депривированных подростков и их коррекция / О. А. Кожемякина // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 6 (18). – С. 256-259.
107. Кожемякина, О.А. Влияние личностных особенностей и депривации на социальную адаптацию подростков / О.А. Кожемякина // МНКО. - 2010. - № 3. - С. 166.
108. Козлов, В.В. Психология кризиса. Саратов : Вузовское образование 2014. 386 с.
109. Колонтаевская, Е.А. Выявление и коррекция педагогической запущенности школьников в общеобразовательных учреждениях / Е.А. Колонтаевская. - М.: Изд. центр Академия, 2010. - 164 с.
110. Колосова, Т.А. Особенности копинг-поведения и механизмов психологической защиты умственно отсталых подростков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-koping-povedeniya-i-mehanizmov-psiologicheskoy-zaschity-umstvenno-otstalyh-podrostkov> (дата обращения: 29.03.2021).
111. Колосова, Т.А. Гендерный аспект структуры защитного поведения подростков с легкой степенью умственной отсталости // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-struktury-zaschitnogo-povedeniya-podrostkov-s-legkoj-stepenyu-umstvennoy-otstalosti> (дата обращения: 29.03.2021).
112. Колосова, Т.А. Совладающее поведение как фактор успешной адаптации умственно отсталых подростков // Вестник ОГУ. 2012. № 2 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovladayuschee-povedenie-kak-faktor-uspeshnoy-adaptatsii-umstvenno-otstalyh-podrostkov> (дата обращения: 29.03.2021).

113. Комарова, И.А. Эмоциональная саморегуляция подростков-сирот: постановка проблемы / И.А. Комарова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3: Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2011. – № 2. – С. 173-178.
114. Кондратьев Г.В., Хвастунова Е.П., Ковалева М.Д. Стигматизация подростков с умственной отсталостью как один из ключевых факторов, препятствующих их адаптации в обществе // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stigmatizatsiya-podrostkov-s-umstvennoy-otstalostyu-kak-odin-iz-klyuchevykh-faktorov-prepyatstvuyuschih-ih-adaptatsii-v-obschestve> (дата обращения: 20.07.2023).
115. Конева, О.Б. Психологические особенности социально-эмоциональных нарушений личности детей-сирот. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-sotsialno-emotsionalnyh-narusheniy-lichnosti-detey-sirot/viewer> (Дата обращения: 26.08.20).
116. Корабельникова, Е.А. Тревожные расстройства у подростков // Медицинский совет. 2018. № 18. С. 34-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnye-rasstroystva-u-podrostkov>
117. Коробейников, И.А. Назад к Векслеру или вперед к Выготскому? / И. А. Коробейников // Дефектология. – 2012. – № 2. – С. 12-14.
118. Коробейников, И.А. Нарушения развития и социальная адаптация. Монография / И.А. Коробейников. – Москва : Пер Сэ, 2012. – 192 с. – ISBN 5929200688.
119. Коробейников, И.А. О соотношении и роли органических и социальных факторов в формировании диагноза "легкая умственная отсталость" / И. А. Коробейников // Дефектология. – 2012. – № 2. – С. 14-21.
120. Королева, Н.Н. Смысловые образования в картине мира личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11 / Королева Наталья Николаевна. - СПб., 1998 - 194 с.
121. Косикова, Л.В. Особенности смысловой сферы подростков в условиях включенного обучения : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Косикова Людмила Валентиновна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т].- Ростов-на-Дону, 2010.- 218 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-19/237
122. Костромина, С.Н., Гришина, Н.В., Зиновьева, Е.В., Москвичева, Н.Л. Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2018. № 4. С. 341-357. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennaya-model-kak-konstrukt-izucheniya-zhiznennogo-stsenariya-lichnosti>
123. Кочкина, Л.С. Подготовка воспитанников детского дома к жизненному самоопределению / Л.С. Кочкина, И.А. Крашкина // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : Коллективная монография / под ред. Г.А. Овакимяна. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2016. – С. 74-94.



124. Кравцова, Т.М. Особенности строения картины мира девиантных подростков (на примере детей-сирот и подростков с криминальным поведением) / Т.М. Кравцова // СПЖ. - 2012. - № 46. - С. 96.
125. Крайг, Г. Психология развития: пер. с англ. - СПб.: Питер, 2000. - с. 991-992.
126. Красковская, В., Раку, Ж. Взаимосвязь личностных характеристик и стресса у военнослужащих в условиях служебной деятельности // Journal of Psychology. Special Pedagogy. 2017. Т. 47, № 2. С. 85-92. URL: [https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag\\_file/85\\_92\\_Vzaimosvjaz%27%20lichnostnyh](https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/85_92_Vzaimosvjaz%27%20lichnostnyh)
127. Кривцова, С.В., Лэнгле, А., Орглер, К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер. Экзистенциальный Анализ. №1. Бюллетень, 2009. Москва. - С. 141-170.
128. Кудинов, С.И., Крупнов, А.И. Системная модель самореализации личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 1. С. 28-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-model-samorealizatsii-lichnosti>
129. Кудрявцева, М.С. Явление конформизма в поведении подростков с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) и его роль в профилактике девиантного поведения / М.С. Кудрявцева, О.Г. Нугаева // Аспекты психолого-педагогического сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья : коллективная монография в 2 частях / Под общей редакцией О.В. Алмазовой. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2016. – С. 115-164.
130. Кузина, В.М. Основы детской и подростковой патопсихологии. Кемерово : Кемеровский пед. колледж, 2017. 159 с.
131. Кузнецова, А.Я. Рефлексивный характер развития интеллекта // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 5-1. С. 131-131. URL: <https://expeducation.ru/pdf/2014/5-1/5643.pdf>.
132. Кузьмина, Т.И. Динамика формирования Я-концепции у лиц с легкой степенью умственной отсталости: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10 / Кузьмина Татьяна Ивановна. - М., 2009. - 270 с.
133. Кулагина, И.Ю. Социальная депривация и дизонтогенез как условия развития личности подростка / И.Ю. Кулагина, Е.А. Поляков // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 3. – С. 61-74.
134. Курбатова, Т.Н., Горбатов, С.В. Агрессия и деструктивное поведение. / Т.Н. Курбатова, С.В. Горбатов // Психология и право. - 2012. - № 3. - С. 11.
135. Куриленко, Ю.А. Смысловая сфера как структурный элемент личности // Психопедагогика в правоохранительных органах – 2014. - № 2 (57). - С. 20-23.
136. Куричкис, И.В. Управление процессом социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях начального профессионального образования / Методическое пособие. — СПб: УМЦ, 2004. ISBN: 5-93986-024-9
137. Курышева, О.В. Возрастные характеристики структурирования жизненного пути // Вестник ГУУ. 2014. № 12. С. 274-279. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnye-harakteristiki-strukturirovaniya-zhiznennogo-puti>
138. Лавров, А.В., Банников, А.В., Чаушева, А.И., Дадали, Е.Л. Генетика умственной отсталости // Рос вестн перинатол и педиат. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genetika-umstvennoy-otstalosti> (дата обращения: 30.03.2021).
139. Лактионова, С.В. Социально-профессиональная адаптация выпускников сиротских учреждений : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Лактионова Светлана Владимировна; [Место защиты: С.-Петерб. акад. постдиплом. пед. образования]. - Санкт-Петербург, 2008. - 235 с.
140. Лебединская, К.С., Райская, М.М., Грибанова, Г.В. Подростки с нарушениями в аффективной сфере: клиничко-психологическая характеристика “трудных” подростков / К.С. Лебединская, М.М. Райская, Г.В. Грибанова. - М.: Педагогика, 1988. - 168 с.
141. Лебединский, В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте / В.В. Лебединский. - М.: Издательский-центр «Академия», 2003. - 144 с.
142. Леонтьев, Д.А. Методика предельных смыслов (МПС). М.: Смысл, 1999. – 36 с. ISBN 5-89357-067-7
143. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с. ISBN 5-89357-088-X
144. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. - 3-е изд. доп. - М.: Смысл, 2007. - 511 с.
145. Леонтьева, А.В., Шарудилова, А.С. Эмпирическое исследование психологических трудностей подростков // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empiricheskoe-issledovanie-psihologicheskikh-trudnostey-podrostkov> (дата обращения: 30.03.2021).
146. Лобанова, А.В., Никитина, М.А. Изучение профессиональной ориентации детей старшего школьного возраста с умственной отсталостью // Педагогика и психология образования – 2017. - № 3. - С. 59-64.
147. Ломов, Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. – С.31-45.
148. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. – 444 с.
149. Лукьянова, С.П. Метод исследования жизненного сценария личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. № 3. С. 55-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-issledovaniya-zhiznennogo-stsenariya-lichnosti>
150. Лурия, А.Р. Дефектология и психология / А.Р. Лурия // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2019. – № 39. – С. 31-40.
151. Лурия, А.Р. Дефектология и психология / А.Р. Лурия // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2013. – № 3. – С. 12-16.

152. Лучков, В.В. Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии / В.В. Лучков, М.С. Певзнер // Дефектология. – 2011. – № 1. – С. 3-14.
153. Лэнгле, С. Терапевтические возможности методов логотерапии и экзистенциального анализа // Национальный психологический журнал. 2018. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terapevticheskie-vozmozhnosti-metodov-logoterapii-i-ekzistentsialnogo-analiza> (дата обращения: 06.04.2021).
154. Магомедова, А.Н. Психологические особенности детей-сирот. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-detey-sirot/viewer> (Дата обращения: 26.08.20).
155. Майнина, И.Н. Стандартизация методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер / И.Н. Майнина, А.Ю. Васчанов // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 87-99.
156. Маклаков, А.Г., Головешкин, И.Д., Головешкина, Н.В., Сидорова, А.А., Яхудина, Е.Н. Проблемы диагностики адаптационных способностей у обучаемых общеобразовательных организаций при решении задач психолого-педагогического сопровождения / А.Г. Маклаков, И.Д. Головешкин, Н.В. Головешкина, А.А. Сидорова, Е.Н. Яхудина // Материалы XI международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века. теория и практика современной психологии» - 2016. - С. 110.
157. Максимова, Л.В., Сыроева, М.А. Опыт допрофессиональной подготовки обучающихся школы-интерната на основе социального партнерства // Профессиональная ориентация. 2019. № 1. С. 31-36.
158. Макушкина, О.А., Котов, В.П., Мальцева, М.М. и соавт. Система профилактики общественной опасности психически больных в России в 2006–2013 г.г. (динамика показателей и анализ эффективности): Аналитический обзор. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2015. 192 с.
159. Макушкина, О.А., Яздовская, А.В. Психиатрическая служба Российской Федерации: вопросы организации и мониторинг показателей (2011-2021 гг.). Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2022. № 4 (117). С. 72-82.
160. Малофеев, Н.Н. Научные достижения отечественной дефектологии как базис современной профилактической, коррекционной и реабилитационной помощи детям с нарушениями развития / Н.Н. Малофеев // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2014. – № 2. – С. 3-10.
161. Мамайчук, И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. – СПб.: Речь, 2006.
162. Мамайчук, И.И. Изучение особенностей развития детей в условиях дизонтогенеза / И.И. Мамайчук // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2011. - № 4. - С. 50.
163. Мамайчук, И.И. Теоретико-методологические аспекты изучения дизонтогенеза / И.И. Мамайчук // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2008. - № 3. - С. 103.

164. Мамедова, А.Н. Кризис личности как путь развития // Экономика и социум. 2017. № 3 (34). С. 903-906. URL: <https://readera.org/read/140123005>
165. Манеров, В.Х., Посохова, С.Т., Королева, Н.Н. Смысловые образования в субъективной картине жизненного пути личности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2003. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslovye-obrazovaniya-v-subektivnoy-kartine-zhiznennogo-puti-lichnosti> (дата обращения: 29.03.2021).
166. Матюхин, И.В. Психодиагностические инструменты и зависимость их применения от практического запроса. // Новая наука: от идеи к результату. 2015. № 1. С. 55-58.
167. Медведева, Г.И. Индивидуальное интервью в качественном исследовании // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 1. М., 2015. С. 79-81. URL: <http://mskpo.ru/images/tom1.pdf>
168. Медведева, Г.И. Особенности индивидуального интервью в качественном исследовании // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 281-285. URL: <https://www.msta.ac.ru/filemanag/Uploads/onti/21-04-2016-mnpk/%D0%A7%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AC%207.pdf>
169. Медико-биологические основы дефектологии : учебное пособие для вузов / Р.И. Айзман, М.В. Иашвили, А.В. Лебедев, Н.И. Айзман ; ответственный редактор Р. И. Айзман. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 224 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07272-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513368> (дата обращения: 02.07.2023).
170. Медицинская психология / Н.Н. Баурова, И.Ф. Дьяконов, В.М. Лыткин [и др.] ; Под редакцией В.К. Шамрея. – Санкт-Петербург : спецлит, 2019. – 223 с. – ISBN 9785299010244.
171. Мельникова, О.Т., Кричевец, А.Н., Хорошилов, Д.А. Историко-эпистемологический контекст развития качественных исследований в психологии. Часть 1 // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2013. Т. 6. № 32. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/930-melnikova33.html>
172. Мельникова, О.Т., Хорошилов, Д.А. Стратегии валидации качественных исследований в психологии // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2015. Т. 8. № 44. С. 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1207-melnikova44.html>
173. Мельникова, М.Л. Психологическое сопровождение девиантных подростков с интеллектуальными нарушениями в соответствии с ФГОС / М.Л. Мельникова // Педагогическое образование в России. - 2015. - № 6. - С. 187.
174. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие / В.Д. Менделевич. - СПб.: Речь, 2005. - 445 с.
175. Мешалевская, С.В. Психологические защиты, социальный и эмоциональный интеллекты школьников, обучающихся в школах-интернатах и детских домах /



- С.В. Мешалевская, С.П. Елшанский // Социальная политика и социология. – 2009. – № 10(52). – С. 370-376.
176. Миннегалиев, М.М. Причины девиантного поведения подростков и факторы, способствующие его предупреждению и преодолению / М.М. Миннегалиев // Вестник ЧГПУ. - 2012. - № 2. - С. 122.
177. МКБ-10 (F70). Интернет-ресурс. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4380>. Вход свободный. Обращение: 06.04.20 г.
178. МКБ-11 (6A00.0). Интернет-ресурс. URL: <http://icd11.ru/nausheniya-intellekt-razvitiya/>. Вход свободный. Обращение 06.04.20 г.
179. Молодцова, Т.Д. Основные виды и типы подростковой дезадаптации / Т.Д. Молодцова // Концепт. - 2013. - № 5 (21). - С. 65.
180. Молодцова, Т.Д. Субъективные предпосылки подростковой дезадаптации / Т.Д. Молодцова // Международный журнал экспериментального образования. - 2013. - № 7. - С. 82.
181. Молодцова, Т.Д. Уровни дезадаптации в подростковом возрасте / Т.Д. Молодцова // Международный журнал экспериментального образования. - 2013. - № 7. - С. 150.
182. Москвитина, С.М. Индивидуально-личностные особенности детей подросткового возраста, воспитывающихся в условиях детского дома (в норме и при отклонениях в интеллектуальной сфере) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. № 1-2. С. 15-20.
183. Мохова, С.Ю. Смыслжизненные ориентации X, Y и Z поколений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 2А. С. 138-146.
184. Мэш, Э., Вольф, Д. Детская патопсихология : Нарушения психики ребенка / Эрик Мэш, Дэвид Вольф. - 3. междунар. изд. - СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : ОЛМА-пресс, 2003 (ПФ Красный пролетарий). - 511 с. : ил.; 26 см. - (Психологическая энциклопедия. Проект).; ISBN 5-93878-081-0 (в пер.)
185. Нартова-Бочавер, С.К. Образ будущего у людей с разным прошлым (лонгитюдное исследование проживания кризиса юности) / С.К. Нартова-Бочавер, Ю.Ю. Терюшкова // Принцип развития в современной психологии. – Москва : Институт психологии РАН, 2016. – С. 439-457.
186. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. / А.Д. Наследов. - 3-е изд., стереотип. - СПб.: Речь, 2008. - 392 с.
187. Науменко, М.В. Анализ тревожности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации // Образование и педагогика: перспективы развития: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 16 окт. 2020 г. Чебоксары, 2020. С. 149-152. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10218/Action10218-96583.pdf>
188. Николаев, Е.Л., Лазарева, Е.Ю. Адаптация и адаптационный потенциал личности: соотношение современных исследовательских подходов / Е.Л. Николаев, Е.Ю. Лазарева // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. - 2013. - № 9. - С. 18.

189. Николаенко, Я.Н., Колосова, Т.А. Коррекция агрессивного поведения у детей и подростков с нарушением интеллекта: учебное пособие для педагогов, психологов, дефектологов. – СПб.: НОУ «Институт специальной педагогики и психологии», 2013. – 88 с. ISBN 978-5-8179-0160-3
190. Ноговицына, Н.М., Лис, Я.О. Исследование уровня тревожности у подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-3. С. 338-341. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-trevozhnosti-u-podrostkov>
191. Носкова, Н.В. Проблема выбора и психология возрастного развития человека // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2008. № 10. С. 59-70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vybora-i-psihologiya-voznrastnogo-razvitiya-cheloveka>
192. Овчаренко, А.Г. Диагностика адаптационного потенциала личности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2020. № XIII. С. 95-97. <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-adaptatsionnogo-potentsiala-lichnosti>
193. Овчинникова, Г.А. Социальная дезадаптация подростков «Группы риска» / Г.А. Овчинникова // Вестник Каз ГУКИ. - 2013. - № 4-1. - С. 90.
194. Ожиганова, Г.В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-refleksivnost-i-vysshie-refleksivnye-sposobnosti-podhody-k-issledovaniyu> (дата обращения: 30.03.2021).
195. Оплетин, А.А. Теории и концепции саморазвития личности в трудах психологов // Ученые записки университета Лесгафта. 2014. № 6 (112). С. 135-140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-i-kontseptsii-samorazvitiya-lichnosti-v-trudah-psihologov>
196. Паатова, М.Э. Переоценка смысложизненных установок как детерминант формирования жизнеспособности подростков с девиантным поведением // Психологические проблемы смысла жизни и Акме – 2020. - № XXV. - С. 174-178.
197. Павлова, А.В. Коррекционная деятельность педагога. Учебно-методическое пособие. Москва, 2019. 85 с.
198. Павлова, И.В. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 3 (9). - С. 101-103.
199. Панкова, А.А. Теоретико-методологические основания исследования проблемы жизненной перспективы в отечественной и зарубежной психологии и педагогике // Наука и образование сегодня. 2015. № 1. С. 74-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovaniya>

- issledovaniya-problemy-zhiznennoy-perspektivy-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii-i
200. Панферов, В.Н. Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии [Текст] / В. Н. Панферов. - Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. - 761 с., [1] л. цв. портр. : ил., табл.; 21 см. - (Герценовская антология).; ISBN 978-5-8064-2174-7
  201. Персиянцев, С.А. Соотношение уровневых характеристик процесса мышления субъекта и особенностей осознания смысловых связей : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Персиянцев Сергей Алексеевич; [Место защиты: Ин-т психологии РАН]. - Москва, 2007. - 22 с.
  202. Першина, К.В. Исследование самооценки и жизнестойкости подростков, страдающих олигофренией // Евразийское Научное Объединение - 2019. - № 9-3 (55). - С. 217-219.
  203. Першина, К.В. Особенности ценностных ориентаций подростков, страдающих олигофренией // Евразийское Научное Объединение - 2019. - № 10-5 (56). - С. 424-427.
  204. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. - 2-е изд., доп. - СПб.: Питер, 2005 - 480 с.
  205. Петрова, В.Г. Познавательные процессы школьников с интеллектуальной недостаточностью. Восприятие. Память. Речь. Мышление / В.Г. Петрова // Психология умственно отсталых школьников. - Москва, 2002. - С. 54 - 136.
  206. Петросьян, С.Н., Рябикина, З.И. Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. № 3 (183). С. 123-135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-probleme-zhiznennogo-stsenariya-lichnosti-kak-sotsialno-psihologicheskogo-fenomena>
  207. Петрюк, П.Т., Петрюк, А.П. Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. — 2012. — № 2. — С. 77—89.
  208. Письмо Министерства образования РФ № 48 от 4.09.1997 «О специфике деятельности специальных (коррекционных) образовательных учреждений I—VIII видов»
  209. Плаксин, В.А., Плаксина, Н.Ю. Сиротство детей в России как комплексная медико-социальная проблема. Обзор литературы // Экология человека, №5, 2009. С. 9-15.
  210. Плугина, М.И., Сергеева, О.В. Условия проектирования жизненного пути личности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 14. С. 138-142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-proektirovaniya-zhiznennogo-puti-lichnosti>
  211. Поляков, Е.А. Развитие личности подростков в условиях социальной депривации и дизонтогенеза : специальность 19.00.13 "Психология развития, акмеология" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Поляков Евгений Анатольевич. – Москва, 2009. – 24 с.

212. Попова, Т.А. Смысложизненный аспект становления Я-концепции подростка: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Попова Татьяна Анатольевна. - М., 2009. - 219 с.
213. Посохова, С.Т., Жуков, А.В. Переживание кризисных ситуаций и смысл жизни в подростковом возрасте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezhivanie-krizisnyh-situatsiy-i-smysl-zhizni-v-podrostkovom-vovraste> (дата обращения: 29.03.2021).
214. Посохова, С.Т., Изотова, М.Х. Ментальный фактор в интеграции эмоций и коммуникации подростков // Психология человека в образовании. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnyy-faktor-v-integratsii-emotsiy-i-kommunikatsii-podrostkov> (дата обращения: 29.03.2021).
215. Посохова, С.Т. Личностные феномены адаптации / С.Т. Посохова // Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. - СПб.: Речь, 2013. - С. 276.
216. Посохова, С.Т. Проблемы дезадаптации в современном специальном образовании / С.Т. Посохова // Материалы научной Конференции «Ананьевские чтения -2012: Психология образования в современном мире». - 2012. - С. 375.
217. Посохова, С.Т., Рашитова, Л.С. Диагностика подростковой дезадаптации / С.Т. Посохова, Л.С. Рашитова // Медицина: теория и практика. Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. - 2019. - Т. 4, № 5. - С. 434.
218. Почтарева, Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 4. С. 563-575. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovaya-sfera-lichnosti-suschnost-determinanty-mehanizmy-razvitiya>
219. Психический дизонтогенез и психогенные расстройства (детско-подросткового возраста) : Научно-справочное издание / Под научной редакцией В.Д. Менделевича. – 2-е издание стереотипное. – Казань : Отечество, 2008. – 204 с. – ISBN 5922201220.
220. Пузырева, Л.А. Влияние когнитивного компонента субъективного опыта на индивидуальную семантику кризисных переживаний : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2006. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-kognitivnogo-komponenta-subektivnogo-opyta-na-individualnuyu-semantiku-krizisnykh-p>
221. Пузько, В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество. 2007. № 4 (48). С. 98-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-identichnosti-lichnosti-v-usloviyah-globalizatsii>
222. Пыжова, О.В. Влияние семейной депривации на формирование у несовершеннолетних отклоняющих форм поведения / О.В. Пыжова, В.О. Гузь, А.К. Балковая. — Текст: непосредственный // Современная психология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань:



- Бук, 2016. — С. 22-26. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/236/11122/> (дата обращения: 19.06.2020).
223. Радина, Н.К. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в современных исследованиях / Н.К. Радина, Т.Н. Павлычева // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2015. – № 4. – С. 8-103.
224. Ральникова, И.А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // Известия АлтГУ. 2011. № 2-1. С. 53-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-perspektivy-lichnosti-v-nauchnoy-paradigme-psihologicheskogo-znaniya>
225. Рахимкулова, А.С. Нейропсихологические особенности подросткового возраста, влияющие на склонность к рисковому и суицидальному поведению // Суицидология. 2017. № 1 (26). С. 52–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskie-osobennosti-podrostkovogo-vozrasta-vliyayuschie-na-sklonnost-k-riskovomu-i-suitsidalnomu-povedeniyu>.
226. Рахмайлов, Е.В. Евгеника и расовая гигиена как социально-философская составляющая идеологии фашизма // Science and world. — 2014. — Т. 1, № 10(14). — С. 104—107. — ISSN 2308-4804.
227. Рашитова, Л.С. Образ Я в картине мира дезадаптированных подростков : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.10 / Рашитова Лилия Сергеевна; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. - Санкт-Петербург, 2020. - 409 с. : ил.; 14,5x20,5 см.
228. Рашитова, Л.С. Поведенческие проявления социальной дезадаптации в подростковом возрасте / Л.С. Рашитова // Материалы международной научной конференции молодых ученых «Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки». - 2016. - С.188.
229. Реан, А.А., Психология личности / А.А. Реан. - СПб.: Питер, 2013. - 288 с.
230. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. - М.: Мир, 1994. - 319 с.
231. Рерке, В.И. Изучение жизненной перспективы личности воспитанников интернатного учреждения в контексте субъективной картины мира / В.И. Рерке // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. - 2015. - № 1. - С. 248.
232. Рогожина, О.А. Психологическая коррекция конституционально-типологической недостаточности у подростков, воспитывающихся без семьи : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 : Ставрополь, 2004. 174 с. РГБ ОД, 61:04-19/664
233. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / Карл Р. Роджерс ; пер. с англ. М. М. Исениной ; общ. ред. и предисл. [с. 5-33] Е. И. Исениной. - Москва : Прогресс : Универс, 1994. - 479, [1] с.; 20 см.; ISBN 5-01-004150-2
234. Роджерс, К. Клиентоцентрированная терапия / К. Роджерс. - М.: РЕФЛ-БУК, 1997. - 320 с.

235. Ростовская, Т.К., Калиев, Т.Б. Современные теории изучения ценностно-смысловой сферы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 1 (53). С. 33-40. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-teorii-izucheniya-tsennostno-smyslovoy-sfery>
236. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л. Рубинштейн. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. - 328 с.
237. Руголь, Л.В., Сон, И.М., Стародубов, В.И., Погонин, А.В. Некоторые итоги реформирования здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения, Т.64, №6, 2018. С. 1-19.
238. Рудакова, О.А. «Кризис» как основной феномен развития личности // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 49-1. С. 418-424. URL: <http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2015/10/pedvyp-49-p-1-2015.pdf>
239. Руженков, В.А. Клинико-психопатологические и индивидуально-психологические факторы риска социальной дезадаптации подростков, лишенных родительского попечительства / В.А. Руженков, М.Б. Тужилова // Российский психиатрический журнал. – 2006. – № 4. – С. 17-25.
240. Руженков, В.А. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечения, как фактор риска социальной дезадаптации и методы первичной психопрофилактики / В. А. Руженков, М. Б. Тужилова // Паллиативная медицина и реабилитация. – 2007. – № 4. – С. 19-23.
241. Рыбалко, Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. – СПб.: Питер, 2001. – 224 с. – (Серия «Учебник нового века») ISBN 5-318-00252-8
242. Савкова, Е.А. Семейная идентичность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения: сб. науч. ст. М., 2013. URL: <https://psyjournals.ru/files/68850/Savkova.pdf>
243. Сапогова, Е.Е. Субъективная онтология и жизненный мир личности // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 1. С. 35-45. URL: <https://psyjournals.ru/kip/2019/n1/Sapogova.shtml>
244. Семаго, Н.Я., Семаго, М.М. Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: АРКТИ, 2001. - 208 с.
245. Семенов, И.Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnost-samonablyudeniya-i-personologiya-introspektsii-k-ontologii-i-metodologii-refleksivnoy-psihologii-individualnosti> (дата обращения: 30.03.2021).
246. Семенова, О.Ф. Особенности смысловой сферы несовершеннолетних с психическими расстройствами, совершивших насильственные правонарушения

- : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 : Москва, 2001. 229 с. РГБ ОД, 61:02-19/135-5
247. Сергиенко, Е.А. Принцип субъектности и принцип развития / Е.А. Сергиенко // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности - М.: Институт психологии РАН, 2018. - С.365.
248. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии. - СПб.: Речь, 2007.
249. Синягин, Ю.В., Переверзина, О.Ю., Яковлева, Ю.А., Полякова, А.В. Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности // Акмеология. 2010. № 2. С. 119-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-zhiznennyh-strategiy-lichnosti-1>
250. Скрипниченко, В.В., Чепикова, В.В. Проблемы профилактики девиантного поведения учащихся с ограниченными возможностями здоровья. // Гуманитарные исследования. 2016. № 1 (57). С. 127-134.
251. Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности // Век глобализации. 2018. № 4 (28). С. 145-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-revoljutsiya-i-ekzistentsialnyy-krizis-lichnosti>
252. Соколова, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. - МГУ: Москва, 1989. - 210 с.
253. Солодовникова, И.В. Субъектность подростка, его отношение к себе и окружающим / И.В. Солодовникова // ИСОМ. - 2015. - № 5-2. - С. 262.
254. Сорокин, В.М. Творческое наследие С.Я. Рубинштейн в области клинической психологии и дефектологии / В.М. Сорокин // Психология человека в условиях здоровья и болезни : Материалы V Международной научно-практической конференции, Тамбов, 05–06 июня 2015 года. – Тамбов: Тамбовская региональная общественная организация "Общество содействия образованию и просвещению "Бизнес - Наука - Общество", 2015. – С. 311-317.
255. Сорокин, В.М. Специальная психология: Учеб. пособие / Под научн. ред. Л. М. Шипициной. – СПб.: «Речь», 2004. – 216 с. ISBN 5-9268-0214-8
256. Сорокин, В.М. Проблемы предметного содержания в процессе развития современной психологии дизонтогенеза / В.М. Сорокин // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. - 2012. - Вып. 2. - С. 65.
257. Сорокин, В.М., Колосова, Т.А. Совладающее поведение подростков контексте дизонтогенетической феноменологии (на модели ментальной ретардации) / В.М. Сорокин, Т.А. Колосова // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. - 2013. - № 2. - С. 66-69.
258. Стебляк, Е.А. Социально-временные представления лиц с интеллектуальной недостаточностью подростково-юношеского возраста / Е. А. Стебляк. – Омск : Омская гуманитарная академия, 2018. – 340 с. – ISBN 9785985661521.
259. Стебляк, Е.А. Тенденции в понимании лицами с интеллектуальной недостаточностью ключевых концептов внутреннего мира человека / Е.А.

- Стебляк // Психолого-педагогические исследования в Сибири. – Омск : Омский государственный педагогический университет, 2018. – С. 29-34.
260. Степанов, К.В. Вариант представления структуры смысловой сферы подростков-сирот с минимальным нарушением интеллектуального развития / К.В. Степанов // Дефектология. – 2020. – № 5. – С. 61-71.
261. Степанов, К.В. О месте и значении этических проблем в науке и образовании / К. В. Степанов // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 8-1 (47). – С. 56-58.
262. Степанов, К.В. Особенности смысловой сферы детей-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей, с ОВЗ / К.В. Степанов // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 4-5 (25). – С. 59-60.
263. Степанов, К.В. Особенности смысловой сферы подростков-сирот с минимальным нарушением интеллектуальных функций / К.В. Степанов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 2 (51). – С. 54-63. – DOI 10.26456/vtspyped/2020.2.054.
264. Степанова, М.А. Культурно-историческая дефектология Л.С. Выготского / М.А. Степанова // Вопросы психологии. – 2020. – № 5. – С. 92-108.
265. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. - М.: Просвещение, 1983. - 288 с.
266. Сухачёва, Н.И., Жигинас, Н.В. Кризис развивающейся личности в современных условиях: постановка проблемы // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2016. № (12). С. 25-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-razvivayuscheysya-lichnosti-v-sovremennyh-usloviyah-postanovka-problemy>
267. Теоретико-методологические подходы к изучению психики детей с нарушением интеллекта : Коллективная монография / И.А. Алексеев, О.В. Калинина, Н.Л. Лихачева [и др.] ; Под общей редакцией Н.В. Скоробогатовой, Н.Л. Лихачевой. – Шадринск : Шадринский Дом Печати (Каргапольский фил.), 2015. – 279 с. – ISBN 9785714217128
268. Тихомандрицкая, О.А. Ценности и самоотношение на этапе юношеской социализации : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.05. - Москва, 2000. - 179 с. : ил.
269. Тихонцева, Н.Г. Особенности гендерной социализации детей-сирот, воспитывающихся в приемной семье и в детском доме // Молодой ученый. 2009. № 6 (6). С. 154-159. URL: <https://moluch.ru/archive/6/435/>
270. Трофименко, Г.С. Некоторые особенности личностной идентичности современных подростков / Г.С. Трофименко // Педагогическое образование в России. - 2013. - № 3. - С.135.
271. Трубицына, Л.В. Слабоструктурированное интервью как метод качественного исследования в психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 3. С. 72-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slabostruktirovannoe-intervyu-kak-metod-kachestvennogo-issledovaniya-v-psihologii>



272. Ундуск, Е.Н. Негативное самоотношение как одно из психологических условий социальной дезадаптации подростков / Е.Н. Ундуск // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2012. - № 153-1. - С.229.
273. Ундуск, Е.Н. Осознание противоречий в самоотношении как путь разрешения проблем в подростковом возрасте / Е.Н. Ундуск // Проблемы Науки. - 2013. - № 3 (17). - С.212.
274. Утюганов, А.А., Наумов, П.Ю. Теоретические и методологические основания изучения ценностно-смысловой сферы личности в современной психологии // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №11 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya-izucheniya-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti-v-sovremennoy-psihologii> (дата обращения: 16.07.2023).
275. Федотова, Н.И. Представления о жизненных перспективах детей-сирот (на примере образовательных учреждений различного типа) : специальность 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Федотова Наталья Игоревна. – Москва, 2008. – 26 с.
276. Федунина, Н.Ю., Банников, Г.С., Павлова, Т.С., Вихристюк, О.В., Баженова, М.Д. Особенности совладания со стрессом у подростков с самоповреждающим и суицидальным поведением // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 2. С. 33–52. URL: [https://psyjournals.ru/files/93431/cpp\\_2018\\_n2\\_Fedunina\\_Bannikov\\_et\\_al.pdf](https://psyjournals.ru/files/93431/cpp_2018_n2_Fedunina_Bannikov_et_al.pdf).
277. Фомина, Л.В., Скорбач, Т.В., Калининченко, О.В. Проблемы жизненного пути человека в психологии // Мир гуманитарного и естественнонаучного знания : материалы 1 Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2012. С. 159-162. URL: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/1417> или <https://dogmon.org/problems-jiznennogo-puti-cheloveka-v-psihologii-l-v-fomina-k-f.html>
278. Фоминова, А.Н. Жизнестойкость личности. Москва : МПГУ : Прометей, 2012. 151 с.
279. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с: ил. — (Б-ка зарубежной психологии).
280. Фурманов, И.А., Аладьин, А.А., Фурманова, Н.В. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства. Минск: Тесей, 1999. 160 с. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91968/1/Психологические%20особенности.pdf>
281. Хаяйнен, Е.В. Условия становления личностной рефлексии в подростковом возрасте : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.13 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2005. - 23 с.
282. Хвастунова, Е.П. Социальная адаптация подростков с умственной отсталостью: институциональный подход / Е.П. Хвастунова, В.В. Деларю // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2018. – № 2 (58). – С. 3-6.

283. Хвостанцев С.В. Показатели развития адаптационного потенциала человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 223-230. URL :<https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-razvitiya-adaptatsionnogo-potentsiala-cheloveka>
284. Холодная М. Психология интеллекта. Парадоксы исследования 3-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Litres, 2018. 226 с. URL: [http://transyoga.ru/assets/files/books/sposobnosti/psih\\_intellect\\_paradoksi.pdf](http://transyoga.ru/assets/files/books/sposobnosti/psih_intellect_paradoksi.pdf).
285. Хорошилов Д.А., Мельникова О.Т. Качественный анализ в психологии: наука или искусство // Вопросы психологии. 2018. № 3. С. 3-12. URL: <https://istina.msu.ru/download/295544143/1kXr30:dUATER6Np4CqgSvNBcy5K64Rim>
286. Худоян С.С. Перестройки самосознания в онтогенезе и кризисы развития личности // Психология и психотехника. 2012. № 12 (51). С. 48-52. URL: [https://www.nbpublish.com/library\\_get\\_pdf.php?id=22347](https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=22347)
287. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. - СПб.: Питер Пресс, 1997. - 608 с.
288. Челомбицкая М.П., Подопригора А.С. Интеллект как способ социальной адаптации и самоактуализации человека // Вестник Донского государственного технического университета. 2008. № 5. С. 57-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellekt-kak-sposob-sotsialnoy-adaptatsii-i-samoaktualizatsii-cheloveka>.
289. Чепкая, Л.М., Дроздов, Ю.А. Социальная адаптация и трудовое устройство выпускников вспомогательных школ / Л.М. Чепкая, Ю.А. Дроздов // Дефектология. - 1983. - № 1. - С. 27.
290. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. - 1995. - Т. 16, № 2. - С. 15-25.
291. Шамонина Т.Г. Психологические особенности осмысления жизненного пути личности в автобиографическом, семейно-родовом и общественно-историческом аспектах : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 24 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01005048884> или <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-osobennosti-osmysleniya-zhiznennogo-puti-lichnosti-v-avtobiograficheskom-s>
292. Шашуро, А.Е. Критерии и показатели выявления уровня дезадаптации подростков в ОУ / А.Е. Шашуро // Символ науки. - 2016. - № 4-2. - С. 209.
293. Шигабетдинова Г.М. Феномен рефлексии: границы понятия // Вестник ННГУ. 2014. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-refleksii-granitsy-ponyatiya> (дата обращения: 30.03.2021).
294. Шипицына, Л.М. Психология детей-сирот. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 628 с.
295. Шипицына, Л.М. Девиантное поведение подростков с отклонениями в психическом развитии и пути его профилактики / Л.М. Шипицына // Поведение риска: современные направления исследования и профилактики. Материалы международной научно-практической конференции. - 2012. - С. 5.

296. Шипицына, Л.М., Иванов Е.С. Нарушения поведения учеников вспомогательной школы // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Издано в Великобритании, Уэллс, Колег Элидир - 1992. – 119 с.
297. Щербакова, В.П. Социально-психологический механизм адаптации / В.П. Щербакова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. - 2010. - № 1. - С. 215.
298. Эльконин, Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте / Д.Б. Эльконин // Психология подростка хрестоматия / под ред. Ю.И. Фролова. - М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - С. 312.
299. Эпидемиологические показатели и показатели деятельности психиатрических служб в Российской Федерации. Статистический справочник. / Демчева Н.К., Творогова Н.А. и др. / Сводные данные ГСН за 2016 г.
300. Яницкий, М.С., Серый, А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti> (дата обращения: 30.03.2021).
301. Amani, R. The role of family function in teenagers anxiety and depression // Clinical Psychology and Personality. 2020. Vol. 13 (2). С. 77-84. URL: [http://cpap.shahed.ac.ir/article\\_2746.html?lang=en](http://cpap.shahed.ac.ir/article_2746.html?lang=en)
302. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). — Arlington, VA: «American Psychiatric Publishing», 2013. — P. 33—41, 727. — 992 p. — ISBN 978-0-89042-554-1. — ISBN 978-0-89042-555-8. — ISBN 0-89042-554-X.
303. Antill, J.K., Cunningham, J.D., Cotton, S. Gender-role attitudes in middle childhood: In what ways do parents influence their children? // Australian Journal of Psychology. 2003. Vol. 55. P. 148-153.
304. Antoci, D. The modern concept of value orientation // Advances in Education Sciences. 2019. Vol. 1, N 1. P. 67-84. URL :[https://aesj.ro/wp-content/uploads/2019/09/AESJ\\_1\\_2019\\_complete.pdf#page=68](https://aesj.ro/wp-content/uploads/2019/09/AESJ_1_2019_complete.pdf#page=68)
305. Armatas, V. Mental retardation: definitions, etiology, epidemiology and diagnosis. Journal of Sport and Health Research. 2009.1(2), pp. 112-122.
306. Bennett, K., Manassis, K., Duda, S. [et al.] Treating child and adolescent anxiety effectively: Overview of systematic reviews // Clin. Psychol. Rev. 2016. Vol. 50. P. 80-94. doi: 10.1016/j.cpr.2016.09.006. PMID: 27744168.
307. Brown, M.L. Integrative Approaches to Stress, Anxiety, and Resilience // Pediatr. Ann. 2019. Vol. 48 (6). P. e226-e230. doi: 10.3928/19382359-20190515-05. PMID: 31185113.
308. Dramatherapy and autism / eds.: D. Haythorne, A. Seymour. London ; New York : Routledge, 2017. XIII, 176 p.
309. Frost, D.M. et al. The qualitative interview in psychology and the study of social change: Sexual identity development, minority stress, and health in the generations study // Qualitative Psychology. 2019. 24 p. URL: <https://escholarship.org/content/qt3113t8c1/qt3113t8c1.pdf>

310. Hobson, R.P. Autism and the development of mind. London ; New York :Routledge, 2019. 256 p.
311. Jacobson John, W., Mulick James, A., Rojahn Johannes. Epidemiology and Etiology of Mental Retardation. Springer 2007. - 38 p.
312. Kanner, L. (1964). A history of the care and study of the mentally retarded. Springfield, IL: Charles C. Thomas.
313. Klemmera, E., Brooks, F.M., Chester, K.L., Magnusson, J., Spencer, N. Self-harm in adolescence: protective health assets in the family, school and community // International journal of public health. 2017. Vol. 62, N 6. P. 631–638. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00038-016-0900-2>.
314. Lakasing, E., Mirza, Z. Anxiety and depression in young adults and adolescents // Br. J. Gen. Pract. 2020. Vol. 70 (691). P. 56-57. doi: 10.3399/bjgp20X707765. PMID: 32001455. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7018423/>
315. Längle, A., Orgler, Ch., Kundi, M. The Existence Scale. A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfilment // European Psychotherapy. – 2003 – Vol. 4. – No1. - P. 135–151.
316. Lockwood, J., Townsend, E., Royes, L., Daley, D., Sayal K. What do young adolescents think about taking part in longitudinal self-harm research? Findings from a school-based study // Child and adolescent psychiatry and mental health. 2018. Vol. 12, N 1. P. 23. URL: <https://capmh.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13034-018-0230-7>.
317. Mathews, B.L., Koehn, A.J., Abtahi, M.M., Kerns, K.A. Emotional Competence and Anxiety in Childhood and Adolescence: A Meta-Analytic Review // Clin. Child Fam. Psychol. Rev. 2016. Vol. 19 (2). P. 162-184. doi: 10.1007/s10567-016-0204-3. PMID: 27072682.
318. Moustafa, A.A., Tindle, R., Frydecka, D., Misiak, B. Impulsivity and its relationship with anxiety, depression and stress // Compr. Psychiatry. 2017. Vol. 74. P. 173-179. doi: 10.1016/j.comppsy.2017.01.013. PMID: 28171742.
319. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2015. Mental disorders and disabilities among low-income children. Washington, DC: The National Academies Press. DOI: 10.17226/21780. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK332882/>. Вход свободный. Обновление: 07.04.20.
320. Ran, G., Zhang, Q., Huang, H. Behavioral inhibition system and self-esteem as mediators between shyness and social anxiety // Psychiatry Res. 2018. Vol. 270. P. 568-573. doi: 10.1016/j.psychres.2018.10.017. PMID: 30347379.
321. Re-thinking autism: Diagnosis, identity and equality / eds.: K. Runswick-Cole, R. Mallett, S. Timimi. London : Jessica Kingsley Publishers, 2016. 338 p.
322. Read, J., Masson, J. Genetics, eugenics and mass murder // Models of Madness: Psychological, Social and Biological Approaches to Schizophrenia/ Edited by J. Read, R.L. Moshier, R.P. Bentall. — Hove, East Sussex: Brunner-Routledge, 2004. — 373 p. — ISBN 1583919058.
323. Rowbotham, M., Carroll, A., Cuskelly, M. Mothers' and fathers' roles in caring for an adult child with an intellectual disability // International Journal of Disability,



- Development and Education. 2011. Vol. 58 (3). P. 223-240. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1034912X.2011.598396>
324. Seidelman, W. Nuremberg lamentation: for the forgotten victims of medical science (англ.) // *BMJ : journal.* — 1996. — September (vol. 313, no. 7070). — P. 1463—1467. — ISSN 0959-8138. — doi:10.1136/bmj.313.7070.1463. — PMID 8973236.
325. Sewell, A. Utilising personal construct psychology and the repertory grid interview method to meaningfully represent the voice of the child in their social relationships // *Pastoral Care in Education.* 2020. Vol. 38. N. 2. P. 93-115. <https://doi.org/10.1080/02643944.2020.1713869>
326. Tustin, F. *Autism and childhood psychosis.* London ; New York : Routledge, 2018. 224 p.
327. Veronie, L., Fruehstorfer, D.B. Gender, birth order and family role identification among adult children of alcoholics // *Current Psychology.* 2001. Vol. 20 (1). P. 53-67. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12144-001-1003-6>
328. Wexler A. *Autism in a decentered world.* New York ; London : Routledge, 2016. XVIII, 261 p.
329. World Health Organization. *ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics: 6A00 Disorders of intellectual development (англ.)* (2018). Дата обращения: 3 февраля 2018.
330. Zavatskaya, N.E. Adaptive capacity of the individual as an internal resource acquisition in situations of life crises // *Теоретичні і прикладні проблеми психології.* 2016. N 1. P. 74-84.

### Результаты исследования содержания смысловой сферы подростков-сирот

Таблица 1 – Выраженность показателей смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием (баллы), N=100

Методика	Показатели	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение, балл
Тест СЖО Д.А. Леонтьев  (Когнитивный компонент смысловой сферы)	Цели в жизни	30,44	6,870
	Процесс жизни	28,93	6,384
	Результативность жизни	25,33	5,914
	Локус контроля - я	20,59	5,049
	Локус контроля - жизнь	28,38	6,536
Шкала Экзистенции  (Рефлексивный компонент смысловой сферы)	Самодистанцирование	25,79	7,523
	Самотрансценденция	60,19	11,907
	Свобода	42,35	9,688
	Ответственность	46,52	12,692
«Анкета удовлетворённости жизнью» Жуков А.В.  (Компонент смысловой сферы «Позитивная аффективность»)	Состояние здоровья	4,13	,825
	Занятия спортом	2,28	,805
	Наличие хобби	2,61	,709
	Вера в Бога	2,20	,752
	Вера в помощь свыше	1,96	,695
	Удовлетворённость успеваемостью	3,94	,962
	Удовлетворённость жизнью	4,15	,833
	Финансовое положение	3,60	,888

Таблица 2 – Выраженность компонента «негативная аффективность» смысловой сферы подростков-сирот (N=100)

Методика	Показатели	Среднегрупповые значения, стандартные отклонения (баллы)	
		Подростки-сироты	Метаданные, А.В. Жуков, 2010
Тест «Переживание кризисных ситуаций» Жуков А.В.	Смерть близкого человека	5,32±3,89	5,36±4,16
	Конфликты с одноклассниками	4,5±3,73	2,5±2,63
	Смерть (потеря) любимого животного	4,17±3,90	-
	Болезни	4,03±3,38	2,57±2,8
	Одиночество	3,97±3,44	-
	Разрыв отношений с другом	3,95±3,31	-
	Чувство вины из-за совершенных ранее поступков	3,84±3,25	1,09±2,18
	Физические травмы	3,47±3,30	1,88±2,94
	Страх смерти	3,39±3,34	1,78±3,05
	Конфликтность	3,24±3,31	1,65±2,42
	Плохая успеваемость	2,96±3,28	3,15±3,46
	Хронические заболевания	2,89±3,37	1,1±2,46
	Снижение самооценности	2,81±02,89	1,88±2,79
	Коммуникативные барьеры	2,72±3,17	2,16±3,03
	Развод родителей	2,47±2,74	1,65±3,11
	Проживание с алкоголезависимым родственником	2,36±2,82	1,57±2,85
	Возможность оказаться безработным	2,32±2,50	1,18±2,74
	Переживание неловкости	2,3±2,27	1,32±2,24
	Социальное отчуждение	2,22±2,79	1,96±3,40
	Насилие	2,08±2,25	0,74±1,83
	Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	2,02±2,49	1,09±1,91
Ограбление	1,95±2,13	1,68±2,55	
Нарушение социальной экологии	1,65±2,09	-	

## Результаты исследования структуры смысловой сферы подростков-сирот

### Обоснование выбора статистических процедур

Таблица 1 – Определение возможности применения факторного анализа

Мера адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (КМО).		,661
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	2863,468
	ст.св.	820
	Значимость	<b>,000</b>

Таблица 2 – Факторная структура компонентов смысловой сферы подростков-сирот.  
Объясненная совокупная дисперсия

Компоне нт	Начальные собственные значения			Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	Всег о	% диспер сии	Суммарн ый %	Всег о	% диспер сии	Суммарн ый %	Всег о	% диспер сии	Суммарн ый %
1	9,20 6	22,454	22,454	9,20 6	22,454	22,454	5,10 4	12,449	12,449
2	4,29 0	10,463	32,917	4,29 0	10,463	32,917	4,58 9	11,192	23,640
3	2,85 9	6,973	39,890	2,85 9	6,973	39,890	3,88 3	9,471	33,112
4	2,66 2	6,492	46,381	2,66 2	6,492	46,381	2,97 6	7,258	40,370
5	2,48 2	6,053	52,434	2,48 2	6,053	52,434	2,96 5	7,231	47,600
6	2,02 4	4,937	57,372	2,02 4	4,937	57,372	2,04 1	4,977	52,578
7	1,72 5	4,208	61,579	1,72 5	4,208	61,579	2,01 5	4,915	<b>57,493</b>

Метод выделения факторов: метод главных компонент

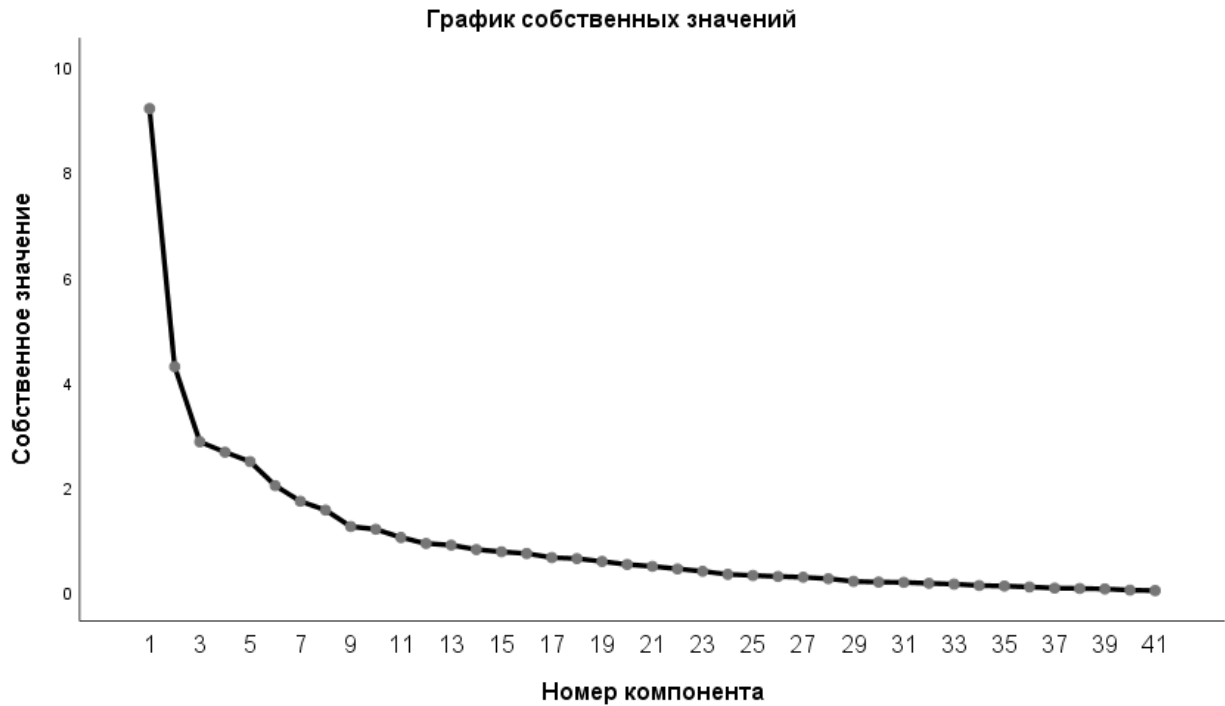


Рисунок 1 – График «каменистой осыпи»

### Результаты вычисления факторной структуры смысловой сферы

Таблица 3 – Факторная структура компонентов смысловой сферы подростков-сирот (N=100). Повернутая матрица компонентов<sup>а</sup>

Показатели	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Цели в жизни (будущее)	-,114	-,005	<b>,840</b>	,123	,039	-,037	-,016
Процесс жизни (настоящее)	-,109	-,006	<b>,755</b>	,106	,095	,086	-,087
Результативность жизни (прошедшее)	-,008	-,203	<b>,814</b>	,077	-,127	,087	-,107
Локус контроля – Я (Я - хозяин жизни)	-,030	-,058	<b>,845</b>	,035	-,073	,146	,176
Локус контроля – жизнь (управляемость жизни)	-,095	,110	<b>,830</b>	-,042	-,077	-,057	-,037
Самодистанцирование	-,038	,040	-,007	<b>,820</b>	,012	-,058	,234
Самотрансценденция	,078	,128	,177	<b>,741</b>	,031	,061	-,198

Продолжение Таблицы 3

Свобода	-,082	,036	,072	<b>,874</b>	,036	,126	-,040
Ответственность	-,063	-,093	,065	<b>,848</b>	,052	,042	,038
Занятия спортом	-,025	-,027	,295	,110	,003	<b>,756</b>	-,048
Удовлетворенность своей успеваемостью	-,036	,082	-,137	-,005	-,046	<b>,726</b>	,140
Ограбление, потеря имущества	,038	,106	-,176	-,006	<b>,754</b>	,164	,247
Развод родителей	,395	,205	-,074	-,054	,285	-,035	<b>,641</b>
Физические травмы	<b>,611</b>	,369	-,042	,095	-,244	-,116	,137
Разрыв отношений	,253	<b>,740</b>	-,049	,048	,049	,036	,183
Смерть (потеря) любимого животного	-,082	-,060	,000	,085	-,037	,090	<b>,747</b>
Коммуникативные барьеры	,228	<b>,827</b>	-,058	-,060	,127	,088	-,067
Конфликты с одноклассниками	<b>,653</b>	-,040	-,184	-,130	,127	,150	,024
Конфликтность	<b>,805</b>	,098	-,127	-,163	,100	,056	,019
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	,166	<b>,722</b>	,109	,054	,333	-,126	-,254
Болезни	<b>,703</b>	,136	-,114	,039	-,055	-,020	-,054
Возможность остаться безработным	,056	,231	-,012	,113	<b>,650</b>	-,234	,103
Плохая успеваемость, перемена учебного учреждения	<b>,670</b>	,549	-,009	-,008	,112	-,151	-,140
Чувство вины из-за сделанных ранее поступков	<b>,717</b>	,399	,030	,028	,115	-,094	,086

Продолжение Таблицы 3

Нарушение социальной экологии (общение с наркозависимыми, этнические конфликты и политические кризисы)	,318	,424	,045	,037	<b>,711</b>	-,032	-,174
Страх смерти, хирургической операции	,254	<b>,650</b>	-,056	,106	,194	,009	,432
Снижение самооценности	<b>,711</b>	,225	-,132	-,017	,193	-,084	,323

Метод выделения факторов: метод главных компонент

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера

а. Вращение сошлось за 18 итераций

Таблица 4 – Факторная структура компонентов смысловой сферы подростков-сирот (N=100).

Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова

Фактор	N	Параметры нормального распределения <sup>a,b</sup>		Наибольшие экстремальные расхождения			Статистика критерия	Асимп. Знач. (двухсторонняя)
		Среднее	Среднекв. Отклонения	Абсолютная	Положительные	Отрицательные		
1	100	,0000000	1,00000000	,154	,154	-,092	,154	,000 <sup>c</sup>
2	100	,0000000	1,00000000	,168	,168	-,075	,168	,000 <sup>c</sup>
3	100	,0000000	1,00000000	,071	,071	-,045	,071	,200 <sup>c,d</sup>
4	100	,0000000	1,00000000	,067	,062	-,067	,067	,200 <sup>c,d</sup>
5	100	,0000000	1,00000000	,208	,208	-,130	,208	,000 <sup>c</sup>
6	100	,0000000	1,00000000	,157	,064	-,157	,157	,000 <sup>c</sup>
7	100	,0000000	1,00000000	,102	,102	-,057	,102	,012 <sup>c</sup>

а. Проверяемое распределение является нормальным

b. Вычислено из данных

c. Коррекция значимости Лильефорса

d. Это нижняя граница истинной значимости

Таблица 5 – Факторная структура интегральных компонентов смысловой сферы подростков-сирот (N=100). Статистические критерии<sup>a</sup>

Фактор	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
1	1231,000	2506,000	-,131	,896
2	1167,000	2442,000	-,572	,567

Продолжение Таблицы 5

3	835,000	2110,000	-2,861	<b>,004</b>
4	1141,000	2416,000	-,751	,452
5	1175,000	2450,000	-,517	,605
6	1187,000	2462,000	-,434	,664
7	1128,000	2403,000	-,841	,400

а. Группирующая переменная: Группа

Таблица 6 – Статистические критерии<sup>а</sup> исследования шкал фактора «Осмысленность переживания поиска смысла жизни» в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Показатель	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
Цели в жизни (будущее)	738,500	2013,500	-3,534	<b>,000</b>
Процесс жизни (настоящее)	916,000	2191,000	-2,308	<b>,021</b>
Результативность жизни (прошедшее)	917,500	2192,500	-2,297	<b>,022</b>
Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	842,000	2117,000	-2,825	<b>,005</b>
Локус контроля – жизнь (управляемость жизни)	995,000	2270,000	-1,763	,078

а. Группирующая переменная: Группа

Таблица 7 – Статистические критерии<sup>а</sup> исследования шкал осмысленности жизни и экзистенции в группах подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Показатель	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
Общий показатель осмысленности жизни	793,500	2068,500	-3,148	<b>,002</b>
Персональность	1098,000	2373,000	-1,048	,294
Экзистенциальность	1128,000	2403,000	-,841	,400
Исполненность (экзистенциальная)	1090,500	2365,500	-1,100	,271

а. Группирующая переменная: Группа



**Результаты исследования соотношения осмысленности жизни и экзистенциальной исполненности в смысловой сфере подростков-сирот**

Таблица 8 – Значения коэффициента ранговой корреляции (Ро-Спирмена) признаков смысловой сферы подростков-сирот

Признаки (интегральные факторы)			Осмысленность жизни
Ро Спирмена	Общий показатель осмысленности жизни	Коэффициент корреляции	,951
		Знач. (двухсторонняя)	,000
		N	100
	1. Осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций	Коэффициент корреляции	,047
		Знач. (двухсторонняя)	,646
		N	100
	2. Осмысленность опыта коммуникативных проблем	Коэффициент корреляции	-,003
		Знач. (двухсторонняя)	,977
		N	100
	3. Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	Коэффициент корреляции	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	-
		N	100
	4. Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	Коэффициент корреляции	-,004
		Знач. (двухсторонняя)	,969
		N	100
	5. Осмысленность социального контекста	Коэффициент корреляции	,022
		Знач. (двухсторонняя)	,830
		N	100
	6. Осмысленность удовлетворенности собой	Коэффициент корреляции	,067
		Знач. (двухсторонняя)	,511
		N	100
7. Осмысленность переживания утраты	Коэффициент корреляции	,015	
	Знач. (двухсторонняя)	,882	
	N	100	

Таблица 9 – Сводные результаты метода шагового отбора для модели f. (Зависимая переменная: Общий показатель осмысленности жизни)

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,962 <sup>a</sup>	,925	,924	4,881
2	,968 <sup>b</sup>	,936	,935	4,524
3	,970 <sup>c</sup>	,940	,938	4,402
4	,972 <sup>d</sup>	,944	,942	4,279
5	,973 <sup>e</sup>	,946	,944	4,212

Таблица 10 – Результаты дисперсионного анализа ANOVA (а. Зависимая переменная: Общий показатель осмысленности жизни)

Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость	
1	Регрессия	28818,032	1	28818,032	1209,800	,000 <sup>b</sup>
	Остаток	2334,408	98	23,820		
	Всего	31152,440	99			
2	Регрессия	29167,299	2	14583,649	712,601	,000 <sup>c</sup>
	Остаток	1985,141	97	20,465		
	Всего	31152,440	99			
3	Регрессия	29292,567	3	9764,189	503,992	,000 <sup>d</sup>
	Остаток	1859,873	96	19,374		
	Всего	31152,440	99			
4	Регрессия	29412,631	4	7353,158	401,510	,000 <sup>e</sup>
	Остаток	1739,809	95	18,314		
	Всего	31152,440	99			
5	Регрессия	29484,578	5	5896,916	332,348	,000 <sup>f</sup>
	Остаток	1667,862	94	17,743		
	Всего	31152,440	99			

Таблица 11 – Коэффициенты<sup>а</sup> для модели анализа признаков смысловой сферы

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Статистика коллинеарности		
	B	Стандартная ошибка	Бета			Допуск	VIF	
1	(Константа)	98,340	,488		201,491	,000		
	Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	17,061	,491	,962	34,782	,000	1,000	1,000
2	(Константа)	98,340	,452		217,380	,000		
	Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	17,061	,455	,962	37,525	,000	1,000	1,000
	Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	1,878	,455	,106	4,131	,000	1,000	1,000
3	(Константа)	98,340	,440		223,421	,000		
	Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	17,061	,442	,962	38,568	,000	1,000	1,000
	Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	1,878	,442	,106	4,246	,000	1,000	1,000
	Осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций	-1,125	,442	-,063	-2,543	,013	1,000	1,000

Продолжение Таблицы 11

4	(Константа)	98,340	,428		229,795	,000		
	Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	17,061	,430	,962	39,668	,000	1,000	1,000
	Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	1,878	,430	,106	4,367	,000	1,000	1,000
	Осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций	-1,125	,430	-,063	-2,615	,010	1,000	1,000
	Осмысленность удовлетворенности собой	1,101	,430	,062	2,560	,012	1,000	1,000
5	(Константа)	98,340	,421		233,461	,000		
	Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	17,061	,423	,962	40,301	,000	1,000	1,000
	Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	1,878	,423	,106	4,437	,000	1,000	1,000
	Осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций	-1,125	,423	-,063	-2,657	,009	1,000	1,000
	Осмысленность удовлетворенности собой	1,101	,423	,062	2,601	,011	1,000	1,000
	Осмысленность переживания утраты	-,852	,423	-,048	-2,014	,047	1,000	1,000

а. Зависимая переменная: Общий показатель осмысленности жизни

Таблица 12 – Значения коэффициента ранговой корреляции (Ро-Спирмена) признаков смысловой сферы подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

Признаки (интегральные факторы)			Исполненность (экзистенциальная)
Ро Спирмена	1. Осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций	Коэффициент корреляции	,110
		Знач. (двухсторонняя)	,275
		N	100
	2. Осмысленность опыта коммуникативных проблем	Коэффициент корреляции	,011
		Знач. (двухсторонняя)	,915
		N	100
	3. Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	Коэффициент корреляции	,077
		Знач. (двухсторонняя)	,449
		N	100
	4. Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	Коэффициент корреляции	,979
		Знач. (двухсторонняя)	,000
		N	100
	5. Осмысленность социального контекста	Коэффициент корреляции	,068
		Знач. (двухсторонняя)	,500
		N	100
	6. Осмысленность удовлетворенности собой	Коэффициент корреляции	,014
		Знач. (двухсторонняя)	,886
		N	100
	7. Осмысленность переживания утраты	Коэффициент корреляции	,020
		Знач. (двухсторонняя)	,840
		N	100
Исполненность (экзистенциальная)	Коэффициент корреляции	1,000	
	Знач. (двухсторонняя)	-	
	N	100	

Таблица 13 – Сводные результаты метода шагового отбора для модели е. (Зависимая переменная: Исполненность (экзистенциальная))

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	,981 <sup>a</sup>	,962	,961	6,850
2	,986 <sup>b</sup>	,972	,972	5,865
3	,988 <sup>c</sup>	,976	,975	5,516
4	,989 <sup>d</sup>	,978	,977	5,339

Таблица 14 – Результаты дисперсионного анализа ANOVA (а. Зависимая переменная: Исполненность (экзистенциальная))

Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1	Регрессия	115998,102	1	115998,102	2471,991	,000 <sup>b</sup>
	Остаток	4598,648	98	46,925		
	Всего	120596,750	99			
2	Регрессия	117260,525	2	58630,262	1704,662	,000 <sup>c</sup>
	Остаток	3336,225	97	34,394		
	Всего	120596,750	99			
3	Регрессия	117675,959	3	39225,320	1289,250	,000 <sup>d</sup>
	Остаток	2920,791	96	30,425		
	Всего	120596,750	99			
4	Регрессия	117889,103	4	29472,276	1034,059	,000 <sup>e</sup>
	Остаток	2707,647	95	28,502		
	Всего	120596,750	99			

Таблица 15 – Коэффициенты<sup>a</sup> для модели анализа признаков смысловой сферы

Модель	Нестандартизованные коэффициенты	Стандартизованные коэффициенты		t	Значимость	Статистика коллинеарности	
		B	Стандартная ошибка			Допуск	VIF
1	(Константа)	174,850	,685		255,249	,000	
	Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	34,230	,688	,981	49,719	,000	1,000
2	(Константа)	174,850	,586		298,142	,000	
	Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	34,230	,589	,981	58,074	,000	1,000
	Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	3,571	,589	,102	6,058	,000	1,000

Продолжение Таблицы 15

3	(Константа)	174,850	,552		316,994	,000		
	Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	34,230	,554	,981	61,746	,000	1,000	1,000
	Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	3,571	,554	,102	6,442	,000	1,000	1,000
	Осмысленность удовлетворенности собой	2,048	,554	,059	3,695	,000	1,000	1,000
4	(Константа)	174,850	,534		327,515	,000		
	Осмысленность субъективного ощущения качества жизни	34,230	,537	,981	63,796	,000	1,000	1,000
	Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни	3,571	,537	,102	6,655	,000	1,000	1,000
	Осмысленность удовлетворенности собой	2,048	,537	,059	3,818	,000	1,000	1,000
	Осмысленность социального контекста	1,467	,537	,042	2,735	,007	1,000	1,000

а. Зависимая переменная: Исполненность (экзистенциальная)

## Результаты исследования соотношения смысловой сферы и дезадаптивного поведения подростков-сирот с разным интеллектуальным развитием

### Группа подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости

Таблица 1 – Статистические критерии<sup>a,b</sup> соотношения интегральных признаков смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и дезадаптации «Употребление спиртных напитков»

Факторы	Н Краскела-Уоллиса	ст.св.	Асимп. знач.
1	5,398	2	<b>,067</b>
2	,549	2	,760
3	4,021	2	,134
4	1,352	2	,509
5	,464	2	,793
6	3,832	2	,147
7	1,493	2	,474

а. Критерий Краскела-Уоллиса

б. Группирующая переменная: Употребление спиртных напитков

Таблица 2 – Статистические критерии<sup>a</sup> соотношения интегральных признаков смысловой сферы подростков-сирот с легкой степенью умственной отсталости и дезадаптации «Употребление спиртных напитков»

Факторы	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)	Точная знач. [2*(1- сторон. знач.)]	Точная знач. (двухсторонняя)	Точная знач. (односторонняя)	Дискретная вероятность
1	64,000	92,000	-2,217	,027	<b>,025</b>	,025	,013	,001
2	113,000	893,000	-,719	,472	,490 <sup>b</sup>	,490	,245	,009
3	122,000	902,000	-,443	,657	,675 <sup>b</sup>	,675	,338	,011
4	101,000	881,000	-1,086	,278	,291 <sup>b</sup>	,291	,146	,007
5	135,000	163,000	-,046	,963	,976 <sup>b</sup>	,976	,488	,012
6	112,000	892,000	-,749	,454	,471 <sup>b</sup>	,471	,236	,009
7	133,000	913,000	-,107	,915	,929 <sup>b</sup>	,929	,464	,012

а. Группирующая переменная: Употребление спиртных напитков

б. Не скорректировано на наличие связей



### Группа подростков-сирот с нормативным развитием интеллекта

Таблица 3 – Статистические критерии<sup>а</sup> соотношения интегральных признаков смысловой сферы подростков-сирот с нормативным интеллектом и дезадаптации «Курение»

Факторы	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)	Точная знч. [2*(1- сторон. знач.)]
1	132,000	187,000	-1,174	,240	,250 <sup>b</sup>
2	77,000	132,000	-2,675	,007	<b>,006</b>
3	165,000	220,000	-,273	,785	,799 <sup>b</sup>
4	151,000	781,000	-,655	,512	,527 <sup>b</sup>
5	153,000	208,000	-,601	,548	,563 <sup>b</sup>
6	170,000	800,000	-,137	,891	,904 <sup>b</sup>
7	151,000	781,000	-,655	,512	,527 <sup>b</sup>

а. Группирующая переменная: Курение

б. Не скорректировано на наличие связей

Таблица 4 – Статистические критерии<sup>а</sup> соотношения интегральных признаков смысловой сферы подростков-сирот с нормативным интеллектом и дезадаптации «Употребление спиртных напитков»

Факторы	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
1	188,000	716,000	-,501	,616
2	110,000	638,000	-2,454	<b>,014</b>
3	167,000	695,000	-1,027	,305
4	195,000	286,000	-,326	,745
5	204,000	295,000	-,100	,920
6	146,000	674,000	-1,553	,121
7	200,000	728,000	-,200	,841

а. Группирующая переменная: Употребление спиртных напитков

Таблица 5 – Статистические критерии<sup>а</sup> соотношения интегральных признаков смысловой сферы подростков-сирот с нормативным интеллектом и дезадаптации «Употребление наркотических средств»

Факторы	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
1	247,000	877,000	-,328	,743
2	151,000	781,000	-2,360	<b>,018</b>
3	254,000	884,000	-,180	,857
4	254,000	884,000	-,180	,857
5	213,000	843,000	-1,048	,295
6	215,000	335,000	-1,006	,315
7	223,000	853,000	-,836	,403

а. Группирующая переменная: Употребление наркотических средств

Таблица 6 – Статистические критерии<sup>а</sup> соотношения интегральных признаков смысловой сферы подростков-сирот с нормативным интеллектом и дезадаптации «Использование ненормативной лексики»

Факторы	U		Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)	Точная знч. [2*(1- сторон. знач.)]
	Манна-Уитни	Вилкоксона			
1	142,000	772,000	-1,300	,193	,201 <sup>b</sup>
2	74,000	140,000	-3,052	,002	<b>,002</b>
3	154,000	220,000	-,991	,321	,333 <sup>b</sup>
4	140,000	770,000	-1,352	,176	,183 <sup>b</sup>
5	168,000	798,000	-,631	,528	,542 <sup>b</sup>
6	153,000	783,000	-1,017	,309	,320 <sup>b</sup>
7	149,000	215,000	-1,120	,263	,272 <sup>b</sup>

- а. Группирующая переменная: Использование ненормативной лексики  
 б. Не скорректировано на наличие связей

Таблица 7 – Статистические критерии<sup>а</sup> соотношения интегральных признаков смысловой сферы подростков-сирот с нормативным интеллектом и дезадаптации «Самовольные уходы из детского дома»

Факторы	U		Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
	Манна-Уитни	Вилкоксона		
1	240,000	430,000	-,564	,573
2	164,000	570,000	-2,211	<b>,027</b>
3	260,000	450,000	-,130	,897
4	210,000	616,000	-1,214	,225
5	158,000	348,000	-2,341	<b>,019</b>
6	256,000	446,000	-,217	,828
7	237,000	427,000	-,629	,530

- а. Группирующая переменная: Самовольные уходы из детского дома

Таблица 8 – Статистические критерии<sup>а</sup> соотношения интегральных признаков смысловой сферы подростков-сирот с нормативным интеллектом и дезадаптации «Учет в ОДН»

Факторы	U Манна-Уитни	W Вилкоксона	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)	Точная знч. [2*(1- сторон. знач.)]
1	146,000	182,000	-,059	,953	,965 <sup>b</sup>
2	114,000	817,000	-1,009	,313	,327 <sup>b</sup>
3	99,000	802,000	-1,455	,146	,153 <sup>b</sup>
4	148,000	184,000	,000	1,000	1,000 <sup>b</sup>
5	75,000	111,000	-2,167	,030	<b>,029</b>
6	126,000	829,000	-,653	,514	,530 <sup>b</sup>
7	145,000	181,000	-,089	,929	,942 <sup>b</sup>

а. Группирующая переменная: Учет в отделе по делам несовершеннолетних

б. Не скорректировано на наличие связей